

№ 1(6) январь 2011

Мастер'Ок

стр. 2

стр. 8

стр. 10

стр. 12

стр. 21

стр. 24

стр. 42

стр. 46

Наука и высшее образование Санкт-Петербурга

Научно-исследовательская деятельность студентов и аспирантов СПбГАСУ является важной составляющей успешного развития нашего университета и нацелена на привлечение внимания к актуальным проблемам современности, активизацию творческой, познавательной, интеллектуальной инициативы студентов и аспирантов, вовлечение их в исследовательскую, изобретательскую и иную творческую деятельность в различных областях науки, техники и творчества. В середине декабря 2010 года в Международном центре делового сотрудничества Санкт-Петербурга прошла торжественная церемония награждения победителей конкурсов грантов для студентов, аспирантов, молодых ученых, молодых кандидатов наук вузов и академических институтов. Чествование состоялось в рамках юбилейной XV Санкт-Петербургской Ассамблеи молодых ученых и специалистов, направленной на популяризацию научной и научно-технической деятельности среди молодежи.

Среди победителей конкурса, конечно, было много студентов и аспирантов СПбГАСУ. Поздравляем и благодарим за труд и достойные научно-исследовательские работы Наталью Лебедеву, Марию Ромаданову, Юлию Куковскую, Александра Балберова, Дмитрия Букарева, Александра Галашина, Дениса Маркова, Елену Орлову, Дмитрия Рыжова, Руслана Сандана, Святослава Федорова, Алексея Семенова и Данила Овчаренко. Желаем вам дальнейших творческих успехов и научных достижений!

Дорогие читатели!

Закончился 2010 год. Каким он был, каждый решит для себя сам. Наверное, были и радости и беды, но это уже все – в прошлом. В ушедшем году страна отметила 65-летие Победы – это целая человеческая жизнь. Все меньше с нами участников боевых действий, скоро рассказывать о Великой Отечественной будут только книги, фильмы и учебники истории.

Запомнится ушедший год и важным для Санкт-Петербурга событием – отменой строительства «Башни Газпрома» на территории Ниеншанца. В том же году начата работа над Декларацией о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия ЮНЕСКО «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», которая должна завершиться в январе 2011-го. О ней мы обязательно расскажем в ближайшем номере журнала. Активное участие в решении этих городских проблем принимали специалисты нашего университета.

За прошлый год изменился и сам вуз. В связи с переходом на двухуровневую систему образования открыты новые направления подготовки. Созданы три малых инновационных предприятия. Закончен капитальный ремонт общежития на Бойцова и корпуса на Розенштейна, в котором в этом году откроется Проектный институт СПбГАСУ. Новый облик приобрели столовая, зал заседания диссертационных советов, кафедра КДиП. Отремонтировано помещение под Музей петербургского кирпича, ведется работа над созданием его экспозиции.

Большие планы и на 2011 год. Пусть он станет для нас годом новых свершений и ярких побед. Пусть все удастся и на все хватает времени и сил. А мы охотно будем рассказывать о достигнутом.

Редакция журнала «Мастер'Ок»

Содержание

Истоки

- 2** «Камень, железо и стекло»: профессор ИГИ академик архитектуры И. С. Китнер (1839–1929)

Студент номера

- 8** Движение – жизнь!
10 Моё хобби – ремонт

Вертикаль

- 12** Важно бесконечно любить свою профессию

От идеи – к внедрению

- 18** Нужно ли студенту изобретать?
21 Проект «Деревянный дом для молодежи»
24 Путь в науку
28 Сотрудничество в области формирования научного потенциала учащихся

Грани Петербурга

- 34** Кони над городом. Триумфальные арки. Конные памятники Санкт-Петербурга
39 Реставрация Исаакиевского собора – важный этап сохранения архитектурного облика центра г. Санкт-Петербурга
42 Кронверкский, 23
46 Производство кирпича в Санкт-Петербургской губернии во времена Петра Великого

Впечатления

- 50** Лиссабон
54 София

Творчество

- 56** Ночной горшок с ручкой внутрь
57 Спаси и сохрани

Душа и тело

- 58** А что на обед сегодня?

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
г. Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская, д.4
Тел.: 575-94-54
info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор Е.В. Клименко
Литературный редактор В.А. Басова
Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью: В.Ю. Жуков, Ю.С. Жукова, О.В. Назарова, Д.А. Сутырин

Подписано в печать ??.01.2011.
Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж номера 999 экз.
Заказ №

Отпечатано в ООО «Политехника-сервис»
191023, г. Санкт-Петербург,
Инженерная ул., д.6.
Распространяется бесплатно.

«Камень, железо и стекло»: профессор ИГИ академик архитектуры И. С. Китнер (1839–1929)

И. С. Китнер

Иероним Севастьянович Китнер (1839–1929). Из кн.: Китнер Ю. И., Николаева Т. И. Иероним Китнер. СПб., 2000 г.

Иероним Севастьянович Китнер (Kitner) (5.06.1839–1929) – русский архитектор, один из ведущих зодчих России конца XIX в. академик архитектуры (1867), архитектор Высочайшего Двора, тайный советник. Член-корреспондент Императорской Архологической комиссии при Министерстве Императорского Двора (с 1902 г.), эксперт по церковному строительству, Почетный член Петербургской Академии художеств (АХ) (1911), член Общества возрождения художественной Руси (1916), гласный Петербургской городской думы, губернский гласный.

35 лет преподавал в Строительном училище при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий в Петербурге (СУ с 1882 г. – Институт гражданских инженеров – ИГИ (1868–1903), ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет – СПбГАСУ), с 1886 г. профессор ИГИ. Соавтор (совместно с директором ИГИ архитектором Р. Б. Бернгардом) проекта и строительства здания Института на участке между 2-й и 3-й Ротами Измайловского полка (1881–1883) (ныне 2-я и 3-я Красноармейские ул.).

И. С. Китнер – яркий представитель рационалистического направления и эклектики, один из лидеров нового «кирпичного стиля» в архитектуре. Применял новейшие достижения инженерной мысли. Автор оригинальных каркасных построек павильонного типа – крытых рынков, оранжерей, куполов и др. с использованием большепролетных металлических конструкций с остекленными поверхностями.

За полвека архитектурной деятельности И. С. Китнер создал около 70 архитектурных проектов и сооружений различного назначения, в основном учебных и общественных (музеи, храмы, больницы, заводы и др.) зданий и доходных домов в Петербурге с окрестностями (около 60), в Москве, Екатеринославе (ныне Днепрпетровск, Украина), в Киеве, на ст. Лозовая (Харьковская обл.), в г. Лысьва (Пермская обл.), Пензе, Рыбинске и Дерпте¹ (ныне Тарту, Эстония). Теоретик архитектуры, автор ряда публикаций и многих зарисовок. В 1918 г. эмигрировал в Германию. Отличался мягким обаятельным характером.

Происходил из австрийского бюргерского рода. Родился в Петербурге в семье лампового мастера Севастьяна Осиповича Китнера (Kittner, 1795–1870), уроженца моравского города Мериш-Шенберг, австрийского подданного, который был мастером-жестянщиком, подмастерьем в Германии. Приехав в Петербург из Любека в 1819 г., С. О. Китнер открыл мастерскую

по изготовлению масляных ламп. В 1826 г. он приобрел трехэтажный дом на углу Исаакиевской и Почтамтской улиц напротив строившегося Исаакиевского собора (Исаакиевская пл., 7 / Почтамтская ул., 1). В 1832 г. надстроил четвертый этаж (арх. Л. Л. Шауффельбергер), в 1847 г. надстроил пятый этаж собственного дома на Исаакиевской площади (арх.: Г. А. Боссе, Н. Е. Ефимов), на нижнем этаже которого размещались ламповая мастерская и магазин.

Его мастерская изготовила более тысячи люстр и фонарей для Зимнего, Михайловского, Мариинского, Юсуповского, Павловского и Гатчинского дворцов, Пулковской обсерватории, Александринского, Каменноостровского, Эрмитажного и Большого театров в Петербурге (часть – по рисункам К. И. Росси), Большого театра в Москве, Николаевской железной дороги и др. С появлением железных дорог и паровозов Китнер стал поставщиком локомотивных и буферных фонарей для движения поездов в ночное время.

С 1840 г. С. О. Китнеру принадлежало также здание на набережной реки Мойки, 11, в котором ряд лет находилась «богадельня купца Китнера» и за его счет содержались 12 престарелых женщин. В этом же доме жила Наталья Николаевна Пушкина с семьей, когда вернулась в Петербург из Михайловского в октябре 1841 г. Ламповый мастер С. О. Китнер был благотворителем, покровительствовал «убежищу» для приезжих иностранных ремесленников под названием «Пальма» в Максимилиановском (ныне Пирогова) переулке, 18.

Кроме этого, он приобрел еще три участка: на Офицерской улице, 18, на Екатерининском (ныне Грибоедова) канале, 79 и 81, где по проекту его зятя-архитектора А. И. Ланге были построены дома в 1851, 1855 и 1853 гг. соответственно. В 1869 г. подарил дом на Офицерской улице своему сыну – архитектору Иерониму Севастьяновичу Китнеру, который жил в нем до своего отъезда в Германию в 1918 г.

В начале 1860-х гг. С. О. Китнер приобрел большой дачный участок с обширным парком и домом в Старой деревне (Благовещенская ул., 1), который в 1840-х гг. возвели для директора Департамента внешней торговли при Министерстве финансов Д. С. Языкова (арх. А. М. Горностаев). Дачу для своего тестя перестроил А. И. Ланге (сохранилась).

С. О. Китнер производил масляные лампы, и с появлением газового и керосинового освещения продал ламповую мастерскую своему приказчику К. Мишке.

¹ Дерпт — с 1893 г. назывался Юрьев, с 1919 г. – Тарту (Эстония).

Жилой дом и фабрика шелковых изделий
А. И. Ниссена (совм. с В. А. Шретером) (1872–1873).
Фото С. Ю. Ивановой. 2009 г.

Доходный дом купца В. Ф. Штрауса
(совм. с В. А. Шретером) (1873–1874).
Фото Е. О. Федосеенко. 2009 г.

Умер отец архитектора в 1870 г. в возрасте 75 лет. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в Петербурге. Его жена Элеонора Ивановна Штраух, родом из Пруссии, пережила мужа на 14 лет. В семье было восемь детей, в том числе трое сыновей: Карл (1829–1896), Оттон (1837–1903) и Иероним (1839–1929).

Карл Севастьянович Китнер окончил медицинский факультет Дерптского университета, работал врачом городской Обуховской больницы и Тюремного госпиталя в Петербурге. Статский советник. Был женат на уроженке Лифляндии Шмит. После 1870 г. уехал с семьей в Германию, где преподавал в Гейдельбергском университете. Оттон Севастьянович Китнер тоже учился в Дерптском университете. Переехав в Германию, женился на уроженке Берлина Герсон, приобрел имение. Разорившись и разведясь с женой, вернулся в Россию. Похоронен в Петербурге на Волковском лютеранском кладбище.

Будущий архитектор Иероним Севастьянович Китнер с восьми лет (1847) учился в частной школе госпожи Цапетини в доме А. Я. Лобанова-Ростовского (Адмиралтейский пр., 12), украшенном беломраморными фигурами львов (скульптор П. Трискорни); через два года – в училище Св. Анны (Анненшуле) на Кирочной улице, 8а (ныне физико-математический лицей № 239); еще через два года перешел в частный пансион доктора Келлера. Иероним с детства рисовал, поэтому отец определил его в Строительное училище (СУ) Главного управления путей сообщения и публичных зданий, готовившее архитекторов и инженеров-строителей. Иероним Севастья-

нович окончил СУ (1859) с правом на чин X класса (коллежский секретарь) и званием архитекторского помощника. В СУ был учеником видного теоретика зодчества инженера А. К. Красовского (1816–1875), который преподавал гражданскую архитектуру, черчение и теорию изящных искусств. Занимался также у академика архитектуры, профессора АХ А. И. Ланге, который приходился ему зятем (мужем сестры Эмилии), и брал домашние уроки у художника П. П. Чистякова (учившего И. Е. Репина, В. Д. Поленова, В. И. Сурикова, В. А. Серова и др.). После окончания СУ Иероним Китнер в 1859–1860 гг. работал помощником придворного архитектора, крупнейшего зодчего своего времени А. И. Штакеншнейдера на строительстве дворца вел. кн. Николая Николаевича старшего (Николаевский дворец (1853–1861), строительство по проекту А. И. Штакеншнейдера вели А. П. Брюллов, Р. А. Желязевич и К. А. Тон ныне Дворец Труда, пл. Труда, 4). Весной 1861 г. на деньги отца Китнер уехал за границу для завершения архитектурного образования. Он отправился морем в Финляндию и Скандинавию, затем в Центральную

Европу. Совершил путешествие по Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Австрии, Германии, Англии, Франции, Италии и Испании (1861–1865). В поездке вел альбомные альбомы путевых зарисовок. В Кельне (Германия) он стал свидетелем достройки знаменитого готического собора, в Мюнхене учился у художника Э. Гергардта мастерству архитектурных пейзажей. В Лондоне посетил Международную выставку летом 1862 г. Из поездки в Венецию привез и впоследствии подарил библиотеке ИГИ собственную акварель двора сенаторов

Здание Сельскохозяйственного музея
Министерства государственных
имуществ. (1876–1881).
Фото О. О. Черняковой. 2009 г.

Доходный дом архитектора А. И. Резанова (совм. с В. А. Шретером) (1877–1878, по другим данным, 1878). Фото О. Ю. Украинской. 2009 г.

Школа для мальчиков при лютеранской церкви Св. Екатерины (1885–1886). Фото Т. О. Коваленко. 2009 г.

Дворца дождей. В 1864 г. стажировался в Париже в мастерской зодчего В. Бальтара, автора металлических павильонов Центрального рынка в Париже. Внимание к металлическим конструкциям с подчеркнуто выразительными эстетическими формами усилилось у Китнера в Германии при посещении Нового музея в Берлине в 1865 г. Оттуда он снова отправился во Францию, затем в Испанию, откуда поездом вернулся в Петербург осенью того же 1865 г. Повторно посетил Берлин через несколько лет и Стокгольм (Швеция) – спустя десятилетия (1898). В Петербурге он показал свои путевые альбомы профессору Академии художеств Д. И. Гримму, с которым познакомился еще в Строительном училище (в 1856–1863 гг. Гримм вел в СУ разра-

Механический завод К. Б. Зигеля (1888–1890). Фото К. В. Поповой. 2009 г.

ботку архитектурных проектов). Гримм посоветовал ему подать прошение в АХ на присвоение звания академика архитектуры. Китнеру был поручен проект православного храма.² 10 сентября 1867 г. «за искусство и отличные познания в архитектуре» И. С. Китнер был удостоен звания академика. В 1867–1872 гг. он работал у архитектора Высочайшего Двора А. И. Резанова на строительстве дворца великого князя Владимира Александровича на Дворцовой набережной, 26 (ныне Дом ученых). Здесь Китнер принимал участие в отделке интерьеров дворца, например, в создании двух каминов для готической столовой и парадных сеней. Был командирован в Берлин для изучения росписей жилых помещений и сбора практических сведений о подобных работах. В начале творческого пути И. С. Китнер работал со своим товарищем и сверстником архитектором В. А. Шретером (1839–1901) (девять совместных проектов и проектов, считая участие в строительстве Владимирского дворца). Первая самостоятельная работа Китнера – здание Сельскохозяйственного музея Министерства государственных имуществ в северной части Соляного городка (Гангутская ул., 1, 1876–1881). Особенностью здания музея стало большепролетное (30 м) перекрытие из металлических конструкций, изготовленных на Металлическом заводе. За проект этого музея он был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени, дающим право на потомственное дворянство, которое он получил в 1885 г. Из заграничного путешествия Китнер вынес убеждение в целесообразности применения открытых металлических конструкций. Заявив себя уже в первой самостоятельной работе как новатор, он не раз впоследствии возвращался к схожим инженерным решениям.

Усовершенствованная система конструкций перекрытия, использованная при постройке Сельскохозяйственного музея в Петербурге, помогла Китнеру при проектировании торговых павильонов на Сенной площади (металлические конструкции изготовлены на Металлическом заводе). На конкурсе 11 проектов он получил Первую премию за проект крытого рынка под девизом «Камень, железо и стекло». После переделки по требованию Городской думы проект был воплощен в жизнь и стал новаторским произведением архитектурного и инженерного искусства. В 1890 г. Китнер получил предложение осуществить реконструкцию купола над Главным залом ротонды (Круглым залом) библиотеки Главного штаба (ныне Военно-историческая библиотека Вооруженных Сил Российской Федерации). Низкий глухой купол, воздвигнутый К. И. Росси над западным крылом здания Главного штаба (1819–1829) в содружестве с директором Александровского чугунолитейного завода инженером М. Кларком, затемнял помещение читального зала (полуциркульные окна, прорезанные в цилиндрическом барабане, пропускали недостаточно света). Изготовленный (по-видимому, в 1891 г.) на Металлическом заводе по проекту Китнера купол из стальных решетчатых ферм в значительной мере повторял прежнюю форму и простоял около десяти лет. Пожар 24 февраля 1900 г., в котором сгорел Круглый зал и 12 тыс. книг, уничтожил и радиально-кольцевое купольное покрытие над библиотекой. В 1905 г. Круглый зал был восстанов-

² В связи с 25-летием служебной деятельности И. С. Китнера этот академический проект был опубликован в журнале «Неделя строителя» в 1893 г., в 1902 г. — Г. В. Барановским в «Архитектурной энциклопедии».

Особняк фабриканта К. Б. Зигеля (1888–1890). Фото А. М. Тарасова. 2010 г.

лен, над ним в 1902–1905 гг. инженер-мостостроитель Г. Г. Кривошеин возвел новый огромный купол-фонарь в виде остекленного металлического каркаса (диаметр 19,7 м, высота 8,5 м). Его сооружение осуществляло Общество «Артур Коппель», специализировавшееся на устройстве железных дорог и металлических конструкций, включая сейфы. Освещение зала стало лучше. Но изменились высота и форма купола, он стал виден издали и искажил классическую стройность Главного штаба, сделав творение К. Росси несимметричным, однако сегодня купол является одной из его доминант. В конце 1980-х гг. остекление купола менялось. В 1896 г. Китнер построил остекленный с металлическими конструкциями Зимний сад в особняке действительного статского советника Н. В. Спиридонова (Фурштатская ул., 58). Наиболее крупной и значительной его работой с использованием большепролетных металлических сооружений стало создание Большой Пальмовой (высота 23,5 м, по другим данным, 26 м) и Викторной оранжереи в Ботаническом саду Петербурга. Пальмовая оранжерея, построенная в 1846–1848 гг. (арх. Е. Ф. Фишер-Уральский) частично из дерева, частично из железа, почти полвека была главным украшением Ботанического сада, но обветшала. В 1892 г. перестроить ее пригласили И. С. Китнера и инженера Н. В. Смирнова, под надзором которого строилась металлическая оранжерея в Таврическом саду. Возведение началось в 1896 г. при участии инженера генерал-майора К. Я. Соколова.

К Большой Пальмовой оранжерее пристраивалась Викторная оранжерея с крытым бассейном для гигантской амазонской кувшинки (водяной лилии) Виктории-регии (Victoria Regia). Поскольку в 1897–1898 гг. Китнер был занят проектированием и строительством крупных учебных заведений в Москве, Пензе и Киеве, строительство оранжерей с частичной их перестройкой с 1897 г. заканчивал инженер-архитектор, действительный статский советник граф Н. И. де Рошефор (Рошфор, 1846–1905), в свое время учившийся в СУ. С 1868 г. И. С. Китнер служил в Технико-строительном комитете³ Министерства внутренних дел (ТСК МВД), в котором (как и в ИГИ) проработал 35 лет, разрабатывал строительное законодательство: член (с 3 марта 1888 г.), заведующий (1895–1900), председатель (1901–1903) ТСК МВД. Член Инженерного совета Министерства путей сообщения (МПС) (с 1892 г.), отвечал за экспертизу проектов вокзалов и станционных сооружений. Более трех десятилетий И. С. Китнер преподавал основные архитектурные дисциплины в двух петербургских вузах: в СУ – ИГИ (1868–1903) и в Институте инженеров путей сообщения (ИИПС, 1895–1902). В СУ – ИГИ, где Китнер начал работать по рекомендации своего друга архитектора В. А. Шретера, начавшего преподавать там десятью годами ранее, Иероним Севастьянович был преподавателем по архитектурному черчению и ордеру на первых двух курсах, затем – по архитектурному проектированию на третьем курсе (с 1876 г.). Вел эти дисциплины вплоть до ухода на пенсию. С 1 августа 1877 г. — экстраординарный профессор и член Совета СУ, инспектор (1886–1894), ординарный профес-

Зимний сад особняка действительного статского советника Н. В. Спиридонова (1896). Фото С. Ю. Ивановой. 2009 г.

Купол над Круглым залом библиотеки Главного штаба. Арх. И. С. Китнер. Дореволюционная открытка (между 1891 и 1900 гг.).

сор (с 1888 г.), заслуженный профессор (с 1900 г.), почетный член Совета ИГИ, в реорганизации которого сыграл большую роль. В ИИПСе Китнер был профессором на кафедре гражданской архитектуры, преподавал и руководил занятиями по проектированию вокзалов и портовых зданий. Член Совета ИИПСа. Был он и первым инспектором (1874–1879) и попечителем Школы десятиклассников строительного дела, созданной в 1874 г. по инициативе Русского технического общества (РТО). Участвовал в строительстве благотворительных заведений в Стрельне (1910), ряда петербургских городских больниц. Под наблюдением Китнера разрабатывался проект 24 барakov для незаразных больных в трех городских больницах (Барачной, Петропавловской и Новознаменской) и велась их постройка (1908). Участвовал в составлении программы конкурса на проект больницы им. Петра Великого на участке Рублевки в Полуюстрове (построена другими архитекторами в 1909–1915 гг.). Как опытный преподаватель и действующий архитектор И. С. Китнер вошел в состав Комиссии Академии художеств по пересмотру программ экзамена по рисунку для приема в Академию (1890), принимал участие в Съезде деятелей технического и профессионального образования в России в качестве делегата ИГИ (1899). Много работал в различных комиссиях по инженерно-строительным вопросам в Петербурге

³ Основан в 1865 г. для руководства всем общественным строительством в Российской империи и разработки строительного законодательства.

Доходный дом И. С. Китнера (1903–1904).
Фото Е. О. Федосеевко. 2009 г.

Комплекс Большой Пальмовой оранжереи Ботанического сада
(1896–1897; завершен с частичной перестройкой
Н. И. де Рошефором (Рошфором)
в 1897–1899 гг.).
Фото Г. В. Каракина. 2009 г.

и Москве. В разные годы он являлся:

- членом Исполнительной комиссии по постройке новых Городских скотобоен в Петербурге (1879, построены в 1880–1882 гг., арх. М. Ф. Петерсон);
- председателем Комиссии для устройства архитектурного отдела Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве (1879);
- членом Высочайше утвержденной при Военном совете Временной комиссии по устройству казарм (1883–1917);
- председателем Временной строительной комиссии по переустройству зданий Института инженеров путей

сообщения (с июня 1892 г.);

- членом Государственной комиссии по сооружению храма Воскресения Христова на месте гибели императора Александра II (1898–1907);
- совещательным членом Комиссии по постройке Городской детской больницы (арх. — его сын М. И. Китнер) на углу Б. Сампсониевского проспекта, 65, и Литовской улицы, 2 (1899–1901);
- членом Строительной комиссии по постройке первых двух каменных барачных павильонов Александровской городской барачной больницы в

ших деревянных (проект арх.

А. Д. Шиллинга под руководством И. С. Китнера и гл. врача С. В. Посадского) (1909–1910);

- членом Комиссии по постройке здания Верхних торговых рядов (Красная пл., 3) в Москве (арх. А. Н. Померанцев), принял участие в его строительстве (1888–1893).

Как один из ведущих архитекторов России И. С. Китнер был:

- делегатом от России на VIII Международном конгрессе архитекторов (1908);
- заместителем председателя (П. Ю. Сюзора) Постоянного комитета съездов зодчих, созданного на IV съезде русских зодчих в Петербурге (1911);
- председателем Чрезвычайного собрания Петроградского общества архитекторов, которое приветствовало Февральскую революцию и Временное правительство (14 марта 1917 г.). Немало сил и времени отдавал архитектор общественной деятельности, в том числе как избранный гласный Петербургской городской думы (1877–1893; 1904–1916). Много работал в различных городских комиссиях, организациях:

- входил в Комиссию для пересмотра делопроизводства и устройства Городской управы (1878) и в Комиссию по преобразованию технического отделения Управы (1883);
- был членом Комиссии по подготовке празднования 25-летия царствования императора Александра II (1879);
- был членом Временной исполнительской комиссии общественного здоровья (попечитель Казанской части Петербурга в границах р. Мойки, Екатерининского и Крюкова каналов) (1879) и двух ее санитарно-технических субкомиссий (подкомиссий), работал по устройству Городской барачной больницы для заразных больных (инфекционной больницы) на Александровском военном плацу (1880);
- как член Училищной комиссии заведовал 12 городскими и начальными школами в Казанской, Нарвской и Адмиралтейской частях (1881–1886);
- принял участие в работе Комиссии Городской думы для выработки обязательного постановления о пожарной безопасности театров (1882);
- председатель субкомиссии (подкомиссии) Комиссии общественного здоровья Городской управы по осмотру рек Ждановки, Карповки, Пряжки, Таракановки с целью их очистки (1883–1884);
- член Совета ремесленного училища Цесаревича Николая, где состоял в Хозяйственном комитете (1885–1889);
- пожизненный член Общества для пособия учащимся в городских на-

Стенд в библиотеке СПбГАСУ, посвященный юбилею И. С. Китнера.
Фото Д. А. Сутырина. 2009 г.

Здание Лабораторного корпуса Института инженеров путей сообщения в Юсуповском саду
(1909–1911, по другим данным, 1912–1913).
Фото В. А. Самсоновой. 2009 г.

чальных училищах и член Ревизионной комиссии этого Общества (1887);

- член Комиссии для рассмотрения вопросов устройства в Петербурге коммерческого порта и постройки моста через Неву на Петербургскую сторону (будущий Троицкий мост) (1889);
- участвовал в I Всероссийском съезде деятелей по пожарному делу в Петербурге. Под его руководством на выставке к съезду был возведен павильон из негорючих материалов (1892);
- входил в состав Комиссии Всероссийского общества здравниц, где занимался устройством и инспектированием санаториев для раненых воинов (1915).

Более полувека И. С. Китнер был тесно связан с Обществом архитекторов.

С 1866 г. состоял в кружке архитекторов и инженеров-строителей (организован в 1862 г. по инициативе В. А. Шретера), который в 1870 г. преобразовался в Петербургское общество архитекторов (ПОА). Член-учредитель, казначей и библиотекарь Общества, старшина правления (с 1876 г.), товарищ (заместитель) председателя (1887–1905), почетный член (с 1895 г.), председатель (1905–1917) ПОА. Почетный член Рижского общества архитекторов. В начале 1870-х гг. недолго входил в Петербургское «Товарищество обработки строительных материалов» по изготовлению кирпичей.

И. С. Китнер принимал живое участие в художественной жизни Петербурга, был большим знатоком искусства. Он один из инициаторов издания

⁴ С 1876 г. выходило также приложение к журналу — «Листок зодчего», который затем стал называться «Неделя строителя». С 1902 г. оба издания («Зодчий» и «Неделя строителя») слились под названием «Зодчий», который стал еженедельным журналом. С 1906 г. ПОА стало

издавать также архитектурные «Ежегодники». Комплекты этих изданий хранятся в библиотеке СПбГАСУ.

⁵ Китнер Ю. И., Николаева Т. И. Иероним Китнер (Архитекторы Санкт-Петербурга). СПб., 2000. С. 222.

Больничный павильон Александровской городской барачной больницы в память С. П. Боткина (совм. с А. Д. Шиллингом) (1909–1910).
Фото Е. В. Савинковой. 2009 г.

печатного органа ПОА – журнала «Зодчий» (издавался с 1872 г.)⁴ – и его редактор (1876–1878, 1883–1884), учреждения первой в России Школы десятичников строительного дела (1874), организации съездов зодчих России (первый съезд прошел в Петербурге в 1892 г.), создания архитектурного Музея старого Петербурга (1907). Жил И. С. Китнер в собственном доме на углу Исаакиевской площади и Почтамтской улицы, имел отцовскую дачу в Новой деревне. 29 апреля 1866 г. он обвенчался с Аделаидой Краус, уроженкой Великого княжества Финляндского, служившей в Петербурге гувернанткой у семьи Фревилль. Иероним Севастьянович стал родоначальником архитектурской династии Китнеров. Двое его сыновей – Максимилиан (1868–1942, умер во время блокады Ленинграда) и Ричард (1879–1961) Иеронимовичи и внук Павел Максимилианович (1906–1942, умер в блокаду), окончивший Ленинградский институт гражданских инженеров (ЛИГИ – одно из названий нашего вуза), – тоже стали зодчими и трудились на родине.

Еще трое его сыновей выбрали другие профессии: Оскар Иеронимович – доктор медицины, Эрнст Иеронимович – агроном, Иероним Иеронимович – инженер путей сообщения. После 1917 г. все трое эмигрировали из России. В настоящее время их потомки живут в Финляндии и Канаде.

Лишившись средств к существованию и опасаясь возможных репрессий, И. С. Китнер в октябре 1918 г. уехал в Германию, где в 1929 г. умер в Лейпциге. Похоронен в Гейдельберге, где побывал в начале 1860-х, – там преподавал в университете после отъезда в 1870-х гг. из России его старший брат Карл. Ленинградское общество архитекторов (ЛОА) направило сыну И. С. Китнера Ричарду (который 1922 г. был в числе учредителей ЛОА) соборное здание...⁵

В библиотеке СПбГАСУ хранятся некоторые подлинные работы архитектора (см. список ниже) и вывешен стенд, посвященный его юбилею.

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой истории

Движение – жизнь!

Я и специальность

Сегодня мы расскажем Вам историю одной замечательной жизнерадостной девушки Натальи Овсянниковой, стремящейся, как и мы все, найти свое счастье и место в этом большом мире.

«Вот так и учимся»

– Почему ты решила поступать в СПбГАСУ и что повлияло на твой выбор?

– Вообще я поступала и в Политехнический институт, и в Горный институт, и еще много куда. Еще когда в школе учились, чтобы не сидеть на уроках, мы с одноклассниками ездили писать всевозможные олимпиады для поступления. Но все же одним из главных факторов стало удобное месторасположение вуза. Да и специальность была понятна и интересна. С родителями же мы лишь обсуждали перспективы, а выбор полностью оставался за мной.

– Как началась и проходит твоя учеба?

– Сначала, еще на первом курсе, было легко и много свободного времени по сравнению со школой, что не могло не радовать. Только потом стало не хватать знаний по математике, это усложняло жизнь. Зато у меня очень хорошо получалась начертательная геометрия, и я начала делать кое-какие проекты. По этому предмету я даже ездила на межвузовскую олимпиаду.

– Как удается сдавать все на пятерки?

– В общем-то, человек я немного ленивый и поэтому курсовики сдаю вовремя, но в последний момент. Хотя мне очень нравится учиться, получать новую информацию. Узнавать новое и расширять свой кругозор.

– Как давно ты работаешь?

– Работаю я на кафедре водоснабжения всего 1,5 года. Как-то решила,

Любимый хор

Фото на память

Я и крестиком вышивать умею!

что нужно что-то менять, да и деньги лишними не бывают. На кафедре помогла устроиться Е. Э. Вуглинская, там как раз лаборантка увольнялась, и меня пригласили на ее место. Начав работать весной, я очень быстро познакомилась со всеми преподавателями, а только осенью они начали нам преподавать. Когда начала работать, очень быстро разобралась, как делать все лабораторные работы, и теперь подобрать тот же манометр – просто пустяки.

– Пойдешь ли ты в аспирантуру?

Да, к тому же я уже смогу работать по специальности в интересной мне области. Я, правда, и сейчас подрабатываю проектировщиком, но сидеть за компьютером мне не очень нравится. Хотелось бы более подвижную работу. А еще хотелось бы больше знать о своих правах. Может, в недалеком будущем я решу заняться и юриспруденцией.

– Есть ли у тебя хобби, увлечения?

– С четырех лет родители отдали меня учиться музыке. Потом я стала выступать в хоре «Апрель» – дружном и родном сердцу коллективе. С ним мы часто ездим за границу и там выступаем. В последний раз были в Македонии – очень приятная маленькая страна с очень приветливыми людьми. Мы с коллективом произвели, можно сказать, фурор. Так как репетировали везде и постоянно, что очень нравилось местным жителям. Хотя фестиваль и длился всего четыре дня, мы пробыли там две недели, так как очень понравилось. Еще в Македонии я побывала на озере «Охрид» – это одно из четырех крупнейших озер с запасами пресной воды. Хотя, по сути, оно больше напоминает море – синяя озерная гладь уходит вдаль и сливается с линией горизонта. Воду из него практически не очищают, она без того кристально чистая и подается людям.

– Как ты относишься к путешествиям?

– Вообще я люблю путешествовать, только без экскурсоводов. Мне больше нравится познавать все самой и находить новые интересные места, делать своего рода маленькие открытия.

– Ты участвуешь в каких-либо конкурсах?

– Раньше еще в школе много где участвовала, а с поступлением в универ-

ситет как-то решила, что хватит. Я скорее зритель, прихожу поддерживать подруг.

– Чем бы ты еще хотела заняться помимо хора?

– О, еще мне нравится танцевать. Я около года этим постоянно занималась, а потом как-то так получилось, что стало не хватать времени и пришлось бросить. Теперь очень хочется начать снова. Времени, конечно, больше не стало, что не очень способствует продолжению занятий танцами. Еще раньше я ходила на лыжах, и теперь очень хочется возобновить это полезное занятие. А вообще мое главное хобби – это мой друг.

– Какие книги ты читаешь?

– Недавно прочла «Цветы для Элджернона», была под впечатлением. Читать я люблю, а книгу выбираю ту, что «смотрит на меня с полки». Порой нахожу очень неожиданные и интересные вещи.

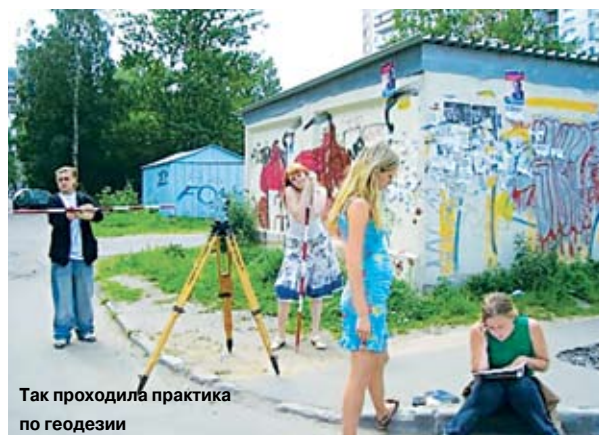
– Что для тебя главное?

Мое главное стремление – создать семью, завести детей. Сделать-таки ремонт в квартире и счастливо жить там со своим мужем. Но все же становиться домохозяйкой – это не для меня. Я, наверное, никогда не смогу все время сидеть дома, и поэтому мне просто необходима любимая работа.

– Что бы ты пожелала студентам?

Как начинается обычный тост: здоровья, счастья и любви... найти свой путь, по которому хотелось бы следовать. Чтобы люди жили в согласии с собой и своей совестью.

Беседовала Дарья Степанова, группа 3-В-3

Так проходила практика по геодезии

Моя группа

Одногруппники

Моё хобби – ремонт

Юлия Нефедьева – студентка 5-го курса специальности «Водоснабжение и водоотведение», староста группы, отличница. Девушка, которая отдает много времени работе и учебе, которая хочет многого добиться в жизни.

– Самое первое, что хочется спросить: почему именно СПбГАСУ?

– Так получилось случайно. В 10-11 классах я училась в физико-математическом лицее. По результатам олимпиад поступила в несколько университетов. Сдавать экзамены решила и сюда. О выбранной специальности «Водоснабжение и водоотведение» раньше не знала, но решила попробовать. На физику пришла в сарафане, с пляжной сумкой, в шляпе и написала экзамен за полчаса. Сдала.

– Были сомнения по поводу выбранной специальности?

– К третьему курсу появились сомнения, но небольшие. В свое время помогли понять специальность экскурсии после 1-го курса. Увидеть живую, как работают очистные сооружения и водопроводные станции, было интересно. Теория и практика обязательно должны быть взаимосвязаны.

– Какая практика была наиболее запоминающейся?

– Скорее всего геологическая. Интересно смотреть на породы вживую, в разрезе. Увидеть все не только на схемах и плакатах, но и в природных условиях.

– Как прошла студенческая жизнь?

– Время пролетело незаметно. Иногда хочется его приостановить, пережить заново студенческие годы. Сейчас уже почти все мои одногруппники работают. И времени собираться всем вместе не хватает. Раньше старались выезжать куда-нибудь всей группой. Надеюсь, и новеньким у нас было неплохо. Мне, как старосте группы, хочется в это верить. Еще у нас есть традиция – женским составом группы каждый год праздновать 8 марта. А выпускной, скорее всего, будем отмечать всем потоком.

Тебе хотелось принять участие в КВН или конкурсе Мисс ГАСУ?

Как-то не думала об этом. Времени не было, да и участвовать должны те, кому интересно. Надо вкладывать душу в свое дело.

– Ты давно работаешь?

– С 1-го курса. Работала продавцом, торговым представителем, иногда и на двух работах. Хотелось заработать денег, когда поняла, что они приносят независимость и необходимы в нашем мире. На заработанные деньги хотела пойти получать права, но передумала и в итоге два года назад закончила

1-й курс. Собрались группой в музей

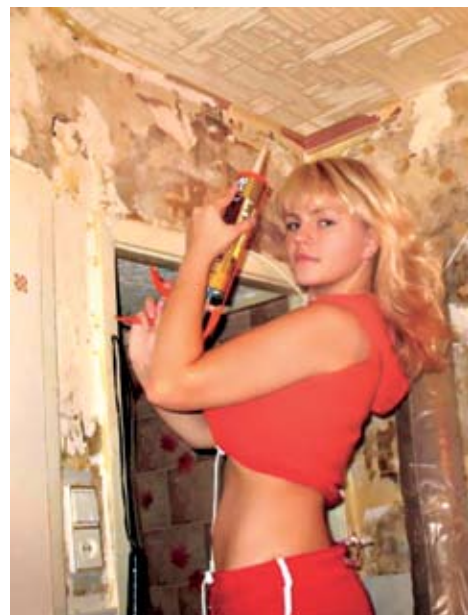
сметные курсы. Приходилось учиться и по выходным. А 1,5 года назад поступила на стройку. Фирма занимается строительством элитного жилья в Озерках. Я инженер-сметчик, занимаюсь проверкой проектов, чертежами, документацией, работаю с подрядчиками. Еду на работу к 8 утра, потом на учебу и снова на работу.

– Собираешься еще куда-нибудь поступать?

– Выбираю между аспирантурой и юридическим образованием. Еще в школе мне объяснили, что надо знать свои права и обязанности. Но пока впереди еще диплом по своей специальности.

– Какие у тебя увлечения?

– Люблю делать ремонт дома. Для меня важно взяться за процесс и увидеть результат. Стараюсь все делать

своими руками: шить шторы, клеить обои. Выбираю все для интерьера сама. Даже в этом году, впервые за пять лет поехав в отпуск в Грецию, постоянно думала о недоделанном ремонте в ванной. Считаю, что сделал дело – тогда и отдыхать можно. Еще я люблю рисовать, но редко и только для себя.

– Находишь время на чтение книг?

– Сейчас в основном это техническая литература: СНиПы, инструкции, постановления. А так читаю и классиков. Люблю Достоевского, в его произведениях отражены проблемы общества и личности.

– Участвовала в каких-нибудь конференциях?

– Только в школе. В 7-м классе ездила в Москву на конференцию по биофизике. Получила приз как «Самый юный участник». Было бы интересно поучаствовать и сейчас, но это должно быть серьезное мероприятие, с хорошей речью и продуманным выступлением.

– Что для тебя важно?

Добиться положения в обществе. Не прибегая к хамству и грубости, правильно себя поставить, словами и делом показать, что ты можешь быть лучшим. Надо понимать, что в жизни все не просто. Бывают переломные моменты, например, когда приходится менять работу. В таком случае главное – не потерять веру в себя, помнить, что ты кому-то нужен. Важна поддержка семьи. И обратная связь: у меня есть обязательства перед моими родными. Может поэтому я такой человек, который слушает разум, а не сердце. Хотя, наверное, надо не забывать и о сердце.

Беседовала Юлия Белоусова, группа 3-В-3

Первая летняя сессия. Попытка выучить за день всю общую химию

Не забываю и про семью. Отвожу брата в школу

Крутим-вертим на водопроводной станции в п.Корчино

Сильный ветер на ЮЗОС

Важно бесконечно любить свою профессию

Михаил Александрович Мамошин – известный петербургский архитектор. В 1984 году он с отличием окончил архитектурный факультет ЛИСИ и начал работать в области крупнопанельного домостроения. С 1993 г. стал заниматься собственной творческой деятельностью – было основано ИЧП «Архитектурно-художественная практика», в 1998 г. преобразованное в ООО «Архитектурно-проектный центр Мамошина» и в конце 2004 г. ставшее «Архитектурной мастерской Мамошина». Под руководством Михаила Александровича спроектированы десятки объектов различного функционального назначения для Санкт-Петербурга и его пригородов. Многие работы были удостоены наград на всероссийских и международных архитектурных конкурсах. Мне представилась уникальная возможность взять интервью у Михаила Александровича. Он с удовольствием рассказал мне о своем отношении к современной архитектуре, о своей проектной деятельности, о принципах, которых придерживается его мастерская и, конечно же, о своих студенческих годах. Итак, с чего же все началось?

– Михаил Александрович, как Вы пришли к решению связать свою жизнь с архитектурой?

– Это решение родилось естественно. Я вырос в семье строителей, всегда рисовал и пытался соединить два эти начала: строительство и творчество, искусство. Таким образом, задолго до окончания школы у меня возникло желание заниматься архитектурой.

– Почему Ваш выбор пал именно на ЛИСИ, а не, например, Академию художеств?

– На Белом море, где родился я и жили мои родители, были репрессированные люди – выпускники Института гражданских инженеров им. Николая I, в том числе и архитекторы. Они оставили добрую память о себе и являлись неким светлым образом, носителями культурных ценностей для людей, живших тогда на Русском Севере, и сильно повлияли на меня. Поэтому мой выбор не случайно пал на ЛИСИ. Это было осознанное решение.

– Трудно ли было учиться?

– Учиться всегда трудно. Главное в этом процессе, наверное, мотивация. Сегодня она очень простая: можно закончить архитектурный факультет в Санкт-Петербурге, потом поехать за границу и получить образование в европейском формате, а потом вообще стать звездой мировой архитектуры. Все дороги открыты. В мое время было

сложнее. Нас учили тогда заниматься архитектурой в системе государственного проектирования. В целом можно сказать, что учиться было трудно, но очень интересно. Мы еще застали преподавателей старой школы, которые теперь заняли нишу неких гуру нашего архитектурного факультета. Очень важно, что мы успели перенять их опыт, ведь данный процесс похож на «рукоположение» в религии – это некое таинство – передача знаний, навыков, накопленных за долгие годы работы.

– Есть ли какой-нибудь случай из учебных лет, который Вам больше всего запомнился?

– Наверное, одно из самых ярких событий – смена преподавателей на втором курсе. Занятия у нас тогда стали вести Геннадий Иванович Алексеев и Светозар Павлович Заварихин. После этого совершенно изменилась обстановка. Я очень обязан этим двум преподавателям, разбудившим во мне архитектора. С того момента, как они начали вести у нас архитектурное проектирование, я стал четко понимать, для чего нужно это обучение и что может ожидать меня впереди. На старших курсах было, конечно, много других хороших преподавателей: Анатолий Иванович Кубасов, Леонид Павлович Лавров, Татьяна Андреевна Славина и другие. Я очень признателен этим людям, сделавшим трудный процесс обучения качественным, интел-

лектуально насыщенным и уже тогда, как сейчас принято говорить, довольно продвинутом.

– Годы учебы остались позади. Как складывался Ваш трудовой путь?

– Один из наших преподавателей – Илья Николаевич Кусков, автор 137-й серии домов, отправил меня заниматься панельным домостроением. Это очень полезный и интересный опыт. Я даже оказался в числе авторов одной из последних модификаций 137-й серии и впервые создал в Ленинграде серию для индивидуального строительства.

В те годы, в «свободное от работы время» (часто ночью), мы также участвовали во всесоюзных и зарубежных концептуальных («бумажных») конкурсах и даже занимали на них призовые места. Это такой параллельный процесс – с одной стороны творческая конкурсная деятельность, а с другой – жесткое, строгое обучение проектному делу.

– Михаил Александрович, насколько в своей работе Вами используются знания, приобретенные во время учебы? Пригодились ли они Вам?

– Конечно, пригодились. Я не случайно назвал до этого имена некоторых своих преподавателей. Людей, которые внесли неоценимый вклад в мое образование, гораздо больше, всех даже не перечислишь. В институте было заложено уважение к профессии, произошла передача традиций Института гражданских инженеров. Самое большое отличие архитектурного факультета ЛИСИ от архитектурного факультета института им. Репина в том, что архитекторы в строительном университете являются элитой – высшим звеном, замыкающим вертикаль интеллектуальной элитарности, а вот в Академии художеств архитекторы – не первые. Скульпторы и живописцы считаются там более богемными, а на архитектурный факультет часто поступают люди, плохо сдавшие экзамены на факультет графики, монументальной живописи и т. д. Профессия архитектора в том вузе не доминантная. В ЛИСИ же архитектурный факультет всегда считался «белой костью». Надеюсь, что наше поколение продолжит эти традиции.

– Как Вы считаете, какими талантами и качествами необходимо обладать, чтобы преуспеть в этой области?

– Во-первых, надо хорошо учиться, иметь положительные оценки по про-

ектированию. В университете надо попытаться впитать все, чему тебя учат. Дальше начинается реальная жизнь. В ней ты действительно должен стать настоящим архитектором, интеллектуально и духовно встать во главе строительного процесса. Нужно честно и правильно трудиться, заниматься самообразованием, чтобы коллеги стали уважать тебя, чтобы заказчики остановили свой выбор именно на тебе.

Еще, конечно, очень важно бесконечно любить свою профессию. Если бы кто-то рассказал мне, когда я был такого возраста, как вы, о том, чем я буду сегодня заниматься, я бы в это никогда не поверил. У нашего поколения были более скромные планы в жизни, даже на порядок более скромные.

Кроме того, чтобы человек преуспел в своей работе, «звезды должны совпасть определенным образом». Нужно быть востребованным временем, профессией. Это все должно естественно сложиться...

– В течение многих лет Вы являетесь членом государственной экзаменационной комиссии архитектурного факультета СПбГАСУ.

Изменился ли за эти годы уровень подготовки выпускников, их дипломных работ?

– На моих глазах прошел очень интересный процесс перехода подачи в цифровой формат. Раньше была большая разница между хорошей и плохой работой. Компьютер сократил эту разницу, но также позволил хорошим работам достигнуть еще более высокого качества.

Что касается самих проектов, то здесь все, к сожалению, по-прежнему: лишь четвертая часть работ действительно интересна, а остальные – выполнены формально. Конечно, это просто вопрос личностной задачи. Диплом – еще не оценка, не будущее человека.

– Как Вы относитесь к тому, что многие студенты – будущие архитекторы – уделяют мало времени рисунку и архитектурной графике, считая что важнее всего уметь работать на компьютере, а остальные навыки не так уж и нужны?

– Речь здесь идет, скорее всего, даже не о рисунке архитектора, а о ручной графике. Ведь архитектор Леонидов, к примеру, вошел в историю мировой архитектуры только благодаря своим работам, выполненным в ручной графике. Или вот Казимир Малевич – он просто поразил всех своим новатор-

ским мышлением и представлением о мире, которое смог передать, владея самобытным графическим инструментом.

Можно, конечно, съездить и нарисовать уголок Парижа или Таллина, но, наверное, сейчас это не очень нужно. С этим справляется фотография. В жизни ведь очень мало времени, она все ускоряется и ускоряется. Рисунок современному архитектору необходим для того, чтобы думать.

Если говорить о ручной архитектурной графике, то ее, к сожалению, все меньше и меньше. К счастью, старшее поколение, и в том числе кафедра истории и теории архитектуры, сохраняет традиции.

Что касается современной компьютерной графики, то она может быть качественной, если основана на традиционной графической культуре.

– Каковы, на Ваш взгляд, перспективы нынешних выпускников СПбГАСУ?

– Безусловно, гораздо более светлые, чем были у нас. У современных студентов больше возможностей. Все дороги для них открыты.

– Как Вы оцените прошедшие весной 2010 года «Архитектурные

сезоны в СПбГАСУ»? Какое значение имеет этот форум для студентов?

– Это очень правильное мероприятие. Когда мы учились, к нам приходили архитекторы. Например, Е. М. Полторацкий, И. Н. Кусков и другие и рассказывали про свою работу, про путешествия, архитектурные биеннале в Софии. Подобные «яркие вспышки» очень сильно отличались от преподавательских лекций. Будущим архитекторам очень важно общаться с архитекторами-практиками. Это чрезвычайно полезно, ведь, кроме академических знаний, существуют еще некие навыки, передающиеся из рук в руки. Это очень тонкий процесс.

– Михаил Александрович, как, на Ваш взгляд, изменился уровень подготовки в СПбГАСУ? В чем положительные и отрицательные изменения?

– Мне кажется, что изменился не сам ЛИСИ, не СПбГАСУ, а вообще все образование в целом. Россия была раньше наследницей прусской модели образования. Такая система была и в СССР. Наша страна была исключительной, многие ее достижения произошли именно благодаря той модели обучения. В те времена преподавание было детерминировано энциклопедичностью и, как следствие, было глубокое отношение к традициям во всех прояв-

лениях – в инженерном, в архитектурном, в художественном – происходила широкая преемственность знаний и опыта. Сегодня все это уходит. Сейчас у нас зарождается некая англо-саксонская система образования, вместе с которой у нас появились всякие коллоквиумы, лидерские тренировки и т. д. Может быть, это и хорошо, может быть, я что-то не понимаю, но мне кажется, образование в России строилось по прусской модели. Сейчас же происходит англосаксонизация, но молодежь должна четко понимать, что мы никогда не станем европейцами, не живя в Евросоюзе. В России же много всего интересного, мы идем своим путем. В Европе сейчас происходят страшные вещи: в результате объединения стран нарушается идентичность культуры. Пока непонятно, что в дальнейшем произойдет с Россией. Очень хотелось бы, чтобы все сложилось у нас хорошо.

– Что бы Вы посоветовали нашим студентам, только что поступившим на архитектурный факультет, у которых впереди долгие годы не самой легкой учебы?

– Во-первых, нужно понимать, что школа ИГИ им. Николая I – или просто ИГИ – это место, где супрематизм зарождался в архитектуре. Необходимо все это изучать и понимать. Надо знать

себе цену, ведь наша школа – действительно серьезная школа начала XX века: Александр Никольский, Лазарь Хидекель.

Во-вторых, нужно понимать сильную сторону архитектурного факультета: архитекторы постоянно общаются со строителями, находятся в одной с ними среде, а следовательно, являются более подготовленными к профессиональной практике. Когда же архитектор учится среди скульпторов и живописцев, – это довольно тяжелый случай. Не многие потом остаются в профессии.

Также важно уметь свободно говорить на иностранных языках, ездить по миру, пытаться где-то поработать и приобретенные там знания привезти сюда. Только так, наверное, можно изменить качество тех процессов, которые здесь происходят. От вашего поколения многое зависит.

– Михаил Александрович, расскажите об истории появления Вашей Архитектурной мастерской.

– В 1993 году я сделал серию проектов коттеджей из изделий панельного домостроения. Работа была высоко оценена архитектурным сообществом, но, к сожалению, не реализована. И тогда я в один день решил изменить свою жизнь и пуститься в самостоятельное «плавание».

– Архитектурная мастерская Мамошина – это мастерская, имеющая четко обозначенного лидера, диктующего организационную и прочую политику, или по устройству она ближе к товариществу архитекторов?

– Руководитель мастерской обязан быть лидером. Архитектурная мастерская Мамошина считается одной из немногих мастерских, работы которых отмечены личностным авторством руководителя. Но в мастерской работает большое количество сотрудников. Несмотря на то, что все проекты в основном придуманы мною, их реализация была бы невозможна без моих сподвижников-соавторов. Каждый из них профессионально отвечает за свое дело. Например, за эстетику фасадов и их реализацию отвечает моя супруга Алла Богатырева – один из лучших российских специалистов в этой области. За эскизную проработку проекта отвечают К. С. Чистяков и А. П. Федченко.

– Михаил Александрович, как Вы подбираете персонал в свою команду? Замечаете каких-то людей

Гостиничный комплекс «Novotel»,
бизнес-центр «Alia Tempora» и жилой дом «Новый Колизей»

на архитектурных выставках, приглашаете студентов после защиты дипломной работы или будущие архитекторы приходят к вам на практику?

– Я всегда пользуюсь старым петербургским принципом: подбираю по рекомендации. Приходят люди, я с ними разговариваю, с кем-то общение продолжается, появляется некое интуитивное понимание, желание совместно работать, а с кем-то моментально прекращается. Это естественный процесс.

– Каких основных принципов придерживается Ваша Архитектурная мастерская при проектировании зданий в исторической части города?

– Симбиоз традиций и новаций, но и в традиционной составляющей нужно искать что-то новое. Вот, к примеру, 130-й квартал: Санкт-Петербург есть «доримский» либо «послеримский», Рим же всегда привлекал меня и стал новой темой для исторического центра нашего города. Санкт-Петербург ведь в своей архитектуре в основном связан с Древней Грецией, либо с Эпохой Возрождения. Тема Рима же не раскрыта, поэтому мне она показалась интересной. Тем более, что на месте 130-го квартала раньше были Итальянские сады. Мне кажется, что каждое здание – это определенный сюжет, определенная литература, режиссура. Все это должно естественным образом «срастись», лишь тогда получится что-то действительно стоящее.

Другое направление, которое меня занимает, – развитие традиций петербургского северного модерна в его современной версии. Я рад, что мне посчастливилось быть представителем этого направления в архитектуре города на современном этапе.

– В каких компьютерных программах в основном принято работать в Вашей мастерской?

– ArchiCad, 3DMax, AutoCAD, Revit.

– Как Вы могли бы объяснить понятие «фигуративности» (неабстрактности) искусства и архитектуры в творческом базисе миссии вашей компании?

– Где-то в начале прошлого века искусство разошлось на два направления: фигуративное и абстрактное. В живописи и скульптуре это легко объяснимо: фигуративное искусство там, где человек похож на человека. Но есть и абстрактное искусство со своим

Застройка пешеходной улицы в 130 квартале

собственным подходом. В архитектуре эта грань скрыта. Я считаю, что фигуративному искусству соответствует ордерная архитектура или стиливая. То есть фигуративная архитектура – это архитектура, которая апеллирует к ценностям человечества. Это может быть апелляция к Древнему Риму, к Византии, к Египту и т.д. Один мой друг, главный архитектурный критик России Г. И. Ревзин, посоветовал писать не «фигуративное», а «неабстрактное». Неабстрактность архитектуры как раз и вошла в число понятий базиса миссии компании. Я считаю, что в архитектуре важно иметь симбиоз традиций и инноваций, фигуративного и абстрактного.

– Как Вы считаете, какая архитектура нужна сегодня нашему городу, столь богатому своим прошлым?

– Пятимиллионный мегаполис должен развиваться, обеспечивать формат современной цивилизации. В Санкт-Петербурге существуют три части. Первая – исторический центр, вторая – бывшие промышленные районы, третья – ленинградская часть города. Архитектура каждой части имеет свои задачи.

В исторической части главное – сохранить «бренд» Санкт-Петербурга. Новая архитектура должна сочетаться с классическим Санкт-Петербургом, но не являться ремейком, а быть узнаваемой, ассоциироваться именно со своим временем.

Что касается бывших промышленных зон, то можно особо отметить такие интересные места, как «Красный треугольник» и другие постройки вдоль Обводного канала, набережные Невки, в том числе Большой и Малой, район Охты, район проспекта Обуховской обороны. За модернизацией этих учас-

тков – будущее города, именно там сейчас происходят основные архитектурные события – рождается архитектура нового Петербурга.

В ленинградской части города очень «рыхлая» застройка. Это сейчас не самые красивые и удобные для проживания территории. В них необходимо вдохнуть новую жизнь. Они должны перестать быть только спальными районами.

Главная задача сейчас состоит в приспособлении всех трех составляющих Санкт-Петербурга к потребностям XXI века. Развитие, безусловно, должно происходить постепенно, шаг за шагом.

– Стоит ли вынести офисные здания в какой-то отдельный район Санкт-Петербурга, как это сделано в некоторых европейских городах?

– Санкт-Петербург имеет сегодня возможность вынести какие-то очаги деловой и высотной активности и создать свой Сити. Но они должны быть где-то на Финском заливе, к примеру, в районе пересечения трассы Скандинавия и Кольцевой автодороги, в районе Горской, новых намывных территорий, на расстоянии более шести-семи километров от центра, где уже действует эффект воздушной перспективы и радиуса Земли. То есть все это должно быть там, чтобы не вторгаться в нашу жизнь. Ведь сегодня, наверное, только ленивый не ругает Охта-центр. Но, конечно, в профессиональном плане это большая проблема, когда все находится настолько рядом друг с другом. В Париже, например, если смотреть от Лувра по оси Елисейских полей, то далеко-далеко будет Арк де Фанс. У нас тоже были сформированы подобные идеи. А вот какой-то VIP-сектор

все равно всегда будет в представительской части центра города. Невский проспект как был деловой улицей, так и останется ею. Крупные нефтяные компании, конечно, не будут здесь сидеть. Им это не нужно. А центр нашего города – в большей степени представительский и культурный. А у современного бизнеса уже свои правила.

– Как Вы считаете, архитекторы могут изменить мир?

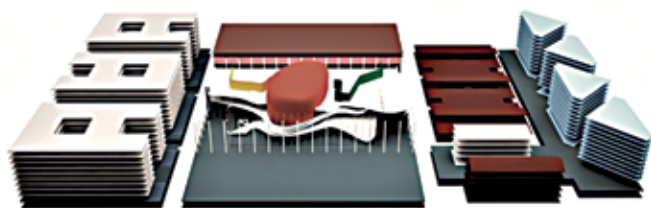
– Архитектор – это одна из тех профессий, которые сильно влияют на окружающую среду и диктуют определенные правила. Безусловно, архитекторы меняют мир, но делают они это чуть позже, чем остальные, они подводят итоги. Стиль ар-нуво, к примеру, в начале появился в одежде, в дизайне мебели и даже посуды, а уж только потом был «попытожен» в архитектуре. Люди этой профессии широко смотрят на мир, видят все, что делается вокруг, и, как лакмусовая бумажка, впитывают то, что происходит в других видах искусства, переводя это в более крупный формат. Но из всех искусств архитектура – самое материалоемкое, ведь любой небоскреб дороже любого голливудского фильма и ювелирных изделий.

– С чем бы Вы сравнили архитектурное сооружение: с рассказом, романом или стихотворением?

– Я бы сказал так: роман – это какое-то градостроительное образование, как, например, Санкт-Петербург, повесть – это градостроительный ансамбль, а стихотворение – это уже отдельное взятое здание. Но вообще, конечно, сложно сравнивать архитектуру с литературой или с живописью. Неудачно написанное стихотворение можно

Функциональная схема комплекса

убрать куда-нибудь подальше в стол, уже опубликованное – уничтожить, скупив весь тираж, как это часто делалось раньше. С живописью то же самое. А вот архитектуру не спрячешь. Здесь можно лишь поступить, как говорил Фрэнк Ллойд Райт, – закрыть здание плющом. Но ведь небоскреб плющом не закроешь.

– Какие здания Вы считаете самыми прекрасными в мире?

– Я скажу, наверное, не про отдельные здания, а про какие-то школы. Например, я в восторге от эпохи ар-нуво, ар-деко во всех ее проявлениях. Также я очень люблю архитектуру северных стран: Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании. Очень интересен проект Хафен-Сити в Гамбурге. Меня интересует все, что направлено на внесение правил жизни современной цивилизации в исторический город. Однако большинство современных строящихся зданий мне не нравится.

– Что помогло Вам во время учебы, придавало творческие силы?

– Наверное, прежде всего среда, которая была на факультете, наши замечательные преподаватели, а также город Санкт-Петербург. В то время, когда мы учились, занимались так называемой архитектурой соцреализма, а к историческому стилю было некоторое пренебрежение. Нам повезло – в на-

чале 80-х начались перемены, и наше поколение «ломало стену», искусственно созданную в советское время. Мы первые начали работать с традицией в контексте архитектуры постмодернизма, рисовать ордер и т.д. Наверное, меня и вдохновляла эта некая революционность. Кроме того, я считаю, что человека должно вдохновлять вечное, а не сиюминутные ценности.

– Михаил Александрович, что вдохновляет Вас сегодня?

– Природа, культура, история. История вообще меня сейчас очень привлекает. Раньше мы изучали этот предмет с точки зрения социальных отношений, то есть в несколько политизированном виде, потом мы изучали историю чуть-чуть с точки зрения искусства, что тоже было немного странно. Я рад, что сегодня мне удалось разобраться со всем этим с точки зрения именно самой истории, углубиться в историю культуры, религии. Складывается цельная картина мира. Начинаешь более серьезно относиться к текущему моменту. Ведь именно сегодня творится то, что завтра станет историей.

Надежда Герасимова,
3-А-4

Многофункциональный офисный комплекс «Авеню»

Нужно ли студенту изобретать?

Кафедра экспертизы и управления недвижимостью

С настоящей статьи начинается планируемая серия статей об изобретениях и изобретателях. В первой части приведены сведения о том, как подавать заявку на изобретение, показаны примеры студенческих заявок. Вторая часть статьи посвящена описанию значимых изобретений из истории техники, видных изобретателей, а иногда и курьезных изобретательских историй.

Вопрос в заголовке статьи чисто риторический – изобретать, конечно, нужно. Ибо инженер, не умеющий изобретать с целью усовершенствования каких-либо конструкций или процессов в рамках своей профессиональной деятельности, не является полноценным специалистом. Данная статья содержит начальные сведения об изобретательской работе студентов: зачем, что и как изобретать.

Зачем надо изобретать?

Учебных заданий и так «выше крыши». А если и захочется попробовать, то как это сделать в рамках учебного процесса, что выбрать в качестве объекта изобретения и какие преимущества получит новоявленный изобретатель. Да и вообще, изобретать – это, наверное, очень сложно.

Сразу ответу – изобретение вписывается в учебный процесс, сложность не превышает возможности среднего студента старших курсов, да еще и материально поощряется ректором. Кроме того, в вузе имеется отдел интеллектуальной собственности, который решает процедурные и финансовые вопросы подачи заявок на патенты.

Итак, как вписывается изобретение в учебный процесс? Материалы изобретения (схемы, описание, расчеты) могут входить в состав курсового, дипломного проекта, быть составной частью заданий, выполняемых в рамках работы по индивидуальному учебному плану. Выгода налицо: студент выполняет качественный «курсовик», который целиком входит впоследствии в дипломный проект. На защите такой проект будет выгодно отличаться от обычных проектов, выполняемых в течение плановых четырех месяцев. По индивидуальному плану, как правило, обучаются студенты, нацеленные продолжать обучение в магистратуре и аспирантуре. Изобретение может быть одним из ключевых моментов магистерской и кандидатской диссертаций, причем патент и свидетельство на авторское право входят в перечень публикации, рекомендованных ВАК, без которых кандидатская диссертация к защите не допускается.

Еще немаловажный момент. Проект конструкции, защищенный патентом, имеет все шансы выиграть внутривузовский грант. В результате студент, работая над своим дипломным проектом, еще и получит ощутимую финансовую поддержку. Материалы внутривузовского гранта направляются для участия в конкурсах грантов более высокого уровня, вплоть до международных. Отличившиеся студенты часто приглашаются на обучение за рубежом в течение одного-двух семестров.

Таким образом, меркантильная сторона изобретательства весьма заманчива. Но не это самое главное. Важнее то, что умение изобретать необходимо инженеру как квалифицированному специалисту, а кроме того, изобретать интересно. Это высокий уровень творчества, дающий видимый и скорый результат, приносящий удовлетворение и повышающий авторитет личности.

Что изобретать?

Итак, что конкретно можно изобрести в рамках выполнения курсового проекта? Под словом «изобрести» в контексте данной статьи следует понимать создание нового объекта интеллектуальной собственности.

В общем случае это:

- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- базы данных;
- произведения науки, литературы и искусства;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания.

Рассмотрим более подробно первые два из перечисленных объектов интеллектуальной собственности.

Объектами изобретения могут являться (применительно к строительной сфере): устройство, способ, вещество, а также применение известного ранее устройства, способа, вещества по новому назначению [1]. Полезная модель – это «малое изобретение», заявляемое только на новое устройство, которое по форме составления заявки практически не отличается от «большого» изобретения. Различие в основном заключается в прохождении экспертизы заявки.

Устройство – деталь, узел или совокупность взаимосвязанных деталей и узлов. Способ – операция или совокупность взаимосвязанных операций (действий) над материальными объектами и с помощью материальных объектов. Вещество – искусственно созданная совокупность взаимосвязанных ингредиентов.

Не признаются патентоспособными изобретениями:

- научные теории и математические методы;
- методы организации и управления хозяйством;
- условные обозначения, расписания, правила;
- методы выполнения умственных операций;

- алгоритмы и программы для вычислительных машин;
- проекты и схемы планировки сооружений, зданий, территорий;
- решения, касающиеся только внешнего вида изделий, направленные на удовлетворение эстетических потребностей;
- топологии интегральных микросхем;
- сорта растений и породы животных;
- решения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Изобретение является новым, если оно неизвестно на уровне техники, при этом, несмотря на то, что правовая охрана предоставляется только на территории Российской Федерации, изобретение должно быть неизвестно на мировом уровне.

Уровень техники включает все сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения.

Изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях деятельности. При положительном результате экспертизы на изобретение выдается ПАТЕНТ. Патент представляет собой документ, выданный правительственным органом, содержащий описание изобретения и создающий такой правовой режим, когда запатентованное изобретение обычно может быть использовано (изготовлено, использовано, продано, ввезено) только с разрешения патентовладельца.

Полезная модель является «младшей сестрой» изобретения. То, что нельзя защитить как изобретение, часто можно защитить как полезную модель. Охрана у полезной модели более слабая, чем у изобретения. При экспертизе заявки в Патентном ведомстве не проводится проверка полезной модели на новизну, а значит, вполне возможно существование сходных полезных моделей.

Срок охраны полезной модели составляет десять лет, а изобретения – двадцать. Владельцем патента может быть как юридическое, так и физическое лицо.

В следующей статье будет описано, как подходить к созданию изобретения, как проводить патентный поиск. Наиболее активные читатели, которые желают начать изобретать прямо сейчас, могут ознакомиться с подробной информацией по изобретениям на сайте автора статьи www.repinsergev.narod.ru.

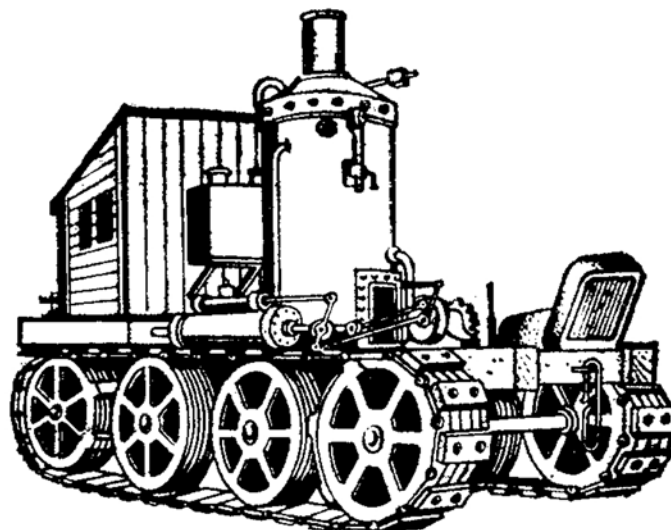
Из истории изобретений – «бесконечные рельсы» Ф.А. Блинова.

Гусеничный ход – изобретение столь же великое и фундаментальное, как и колесо. Но если имя создателя колеса затеряно в глубине веков, то изобретатель гусеничного ходового устройства, от которого пошли тракторы, танки, известен. Это русский крестьянин Федор Абрамович Блинов.¹

Родился Блинов в 1827 году в селе Никольском Вольского уезда Саратовской губернии. Родители были крепостными. Обычное крестьянское детство того времени – работа с малых лет. С техникой впервые познакомился, работая с отцом в кузнице. Едва овладев грамотой, стал много читать. Попадались книги и по «механическому делу». Тогда-то и возник его интерес к технике, желание познакомиться с ней на практике. Где в то время проще всего мог реализовать это желание крестьянский парень из приволжской деревни? Конечно же, на Волге, по которой ходят красавцы пароходы – чудеса техники!

Получив у помещика «вольную», Блинов отправляется на Волгу. На пароход удалось устроиться не сразу – сначала работал грузчиком, бурлаком. Затем поступил на пароход «Геркулес», на котором служил почти четверть века – кочегаром, помощником машиниста, машинистом. По всему волжскому пароходству он слыл опытным механиком, способным не только отремонтировать оборудование, но и улучшить любую машину, изготовить сложную деталь. Однажды в разгар навигации на «Геркулесе» лопнул гребной вал, приводившийся от двух паровых машин и вращавший водяные колеса.

Изготовление и замена вала влекли за собой большой простой и, соответственно, убытки для хозяина. Мастера, к которым обратился владелец парохода купец Мешков, отказались ремонтировать вал. Все считали, что нужен новый. Тогда Блинов предложил неожиданное решение – разрезать вал на две части, чтобы паровые машины раздельно приводили гребные колеса. Это значительно ускорило ремонт и улучшило маневренность – «Геркулес» смог свободно поворачивать даже на месте, выключая одну из машин. Блинова приглашают для консультаций, стараются переманить на другие пароходы, суля повышенное жалование. Но он вообще бросает работу. В начале 1877 года, скопив какие-то деньги, Блинов возвращается в родное Никольское. Он решил заняться свободной творческой деятельностью – мечтает построить «самоход», который облегчил бы крестьянский труд на пахоте и во всякого рода перевозках. Сначала он изобретает в 1877 году «вагон» на гусеничном ходу, который похож на железнодорожный вагон с деревянным кузовом и рамой. В нижней части рамы крепились на рессорах две тележки, которые могли поворачиваться в горизонтальной плоскости вместе с осями опорных колес. «Бесконечные рельсы» «вагона» представляли собой замкнутые железные ленты, состоящие из отдельных звеньев. Вагон имел четыре опорных колеса и четыре ведущие звездочки. В передней части опорной рамы было укреплено поворотное дышло для пароконной упряжки. «Вагон» имел тормозное устройство типа «горного упора», которое использовалось при движении под уклон. По существу, это был первый гусеничный прицеп.

¹ Раздел статьи написан с использованием материалов <http://armor.kiev.ua/>

При всей кажущейся простоте «цепеобразное устройство» Блинова со-держало все элементы современного гусеничного движителя, и, несмотря на столетний прогресс конструкторской мысли, предложенный Блиновым принцип остался неизменным по сей день. Разработав проект «вагона», Блинов обращается к различным предпринимателям с просьбой оказать содействие в его постройке. Все отказывают. Приходится рассчитывать на самого себя. Чтобы иметь какие-то свободные средства на изобретательство, Блинов ведет большие работы по ремонту и усовершенствованию сельскохозяйственной техники, создает новые конструкции машин. В частности, он придумал одноцилиндровый пожарный насос – более производительный и надежный, чем тогдашний двухцилиндровый.

К слову сказать, у Блинова было ценнейшее для изобретателя качество – все, что он придумывал, он мог сам и сделать, выполнял литейные, токарные, слесарные, столярные работы. Если ему говорили, что ту или иную деталь нельзя изготовить, он немедленно «засучивал рукава» и доказывал обратное.

В 1878 году купец Канунников, рассчитывая на прибыли от внедрения гусеничного хода, обратился в Департамент торговли и мануфактур с прошением о выдаче Блинову привилегии, каковая за № 2245 и была получена год спустя. Вводная часть гласила: «Привилегия, выданная из Департамента торговли и мануфактур в 1879 году крестьянину Федору Блинову на особое устройство вагон с бесконечными рельсами для перевозки грузов по шоссейным и проселочным дорогам...».

В начале 1880 года Федор Абрамович переезжает в уездный город Вольск, где устраивается механиком на цементный завод с условием, что ему предоставят возможность построить «вагон». Одновременно он занимается устройством городского водопровода и по заказам купцов проектирует быстроходные речные буксиры. Летом 1880 года «вагон» построен, и Блинов испытывает его на пахоте, грунтовых дорогах и даже на болотистой местности. Испытания подтвердили работоспособность и показали преимущества гусеничного хода по сравнению с колесным. В пароконной упряжке «вагон» мог перевозить груз, для перевозки которого на колесной тележке требовалось не менее десяти лошадей. Затем последовали официальные

испытания, о которых «Саратовский листок» писал 8 января 1881 года: «Вольск, 3 января (от нашего корреспондента). Позвольте поделиться с вами нашими новостями и интересами последних дней. Новость наша самого приятного содержания. Это изобретение г. Блинова, обещающее иметь, несомненно, в недалеком будущем громадное экономическое значение. Блинов, изобретатель бесконечных рельсов, делал на днях пробу своей платформы. Платформа с самодвижущимися рельсами, нагруженная 550 пудами (2000 кирпичей и более 30 взрослых человек народа), запряженная парой обыкновенных лошадей, на днях проезжала несколько раз по улицам нашего города, вызвав всеобщее одобрение. Честь и заслуженная слава г. Блинову, механику-самоучке из крестьян Вольского уезда».

Осенью 1881 года Блинов переезжает в город Балаково Саратовской губернии, неподалеку от Вольска. Там он организует ремонтные мастерские и приступает к строительству «самохода» – трактора на гусеничном ходу. Одновременно выполняет многочисленные заказы по ремонту и изготовлению сельскохозяйственного инвентаря. Но дела по строительству «самохода» идут медленно: не хватает денег, квалифицированных рабочих, оборудования. В 1887 году Блинов арендует небольшой чугунолитейный завод «Благословение», на котором налаживает широкий выпуск пожарных насосов, чтобы решить финансовые проблемы.

В 1888 году первый образец «самохода» был изготовлен. Он имел устройство, аналогичное «вагону», но вместо пароконной упряжки был установлен паровой котел на шесть атмосфер, работавший на нефти. Котел приводил в движение две тихоходные паровые машины мощностью 10-12 лошадиных сил при 40 оборотах в минуту. Движение от паровых машин к ведущим звездочкам гусеничного хода передавалось литыми чугунными шестернями. Каждая гусеница приводилась отдельно. Поворот «самохода» обеспечивался выключением или включением соответствующей машины. Машина развивала скорость до трех верст в час и имела тяговое усилие 1100-1200 кгс (11-12 кН). Этого было достаточно для работы с несколькими плугами.

Строился «самоход» долго, за это время отдельные его узлы неоднократно были опробованы. Но Блинов настолько ответственно относился к своей работе, что, когда машина была уже полностью

готова, еще месяц испытывал ее во всевозможных условиях, никому не показывая. Только когда сам был совершенно уверен во всем, представил свое детище людям. Не просто продемонстрировал, но и объяснял конструкцию, рассказывал о преимуществах механической тяги в сельском хозяйстве. Свой «самоход» Блинов дважды выставлял на русских промышленных выставках. В 1889 году он был показан в работе на сельскохозяйственной выставке в Саратове. Изобретатель был награжден серебряной медалью (такую же награду получила одна помещица экономия за мочала и рогожи), но тем все и ограничилось. В 1896 году улучшенная конструкция «самохода» демонстрировалась на Нижегородской промышленной и художественной выставке. Блинов возлагал на нее большие надежды, рассчитывая, что «самоход» получит официальное признание. Демонстрируя его многочисленным посетителям выставки, он называл его «паровозом для грунтовых дорог», подчеркивал важность для сельского хозяйства. Однако и на сей раз никакой пользы для реализации изобретения не было. Блинов получил на выставке серебряную медаль... за пожарный насос и похвальную грамоту за «самоход».

– Не поняли меня купцы, – сказал после выставки Блинов своему помощнику Я. Мамину. – А ты доживешь, увидишь, какое значение будут иметь «самоходы» для русских людей.

Иностранцы поняли лучше. Там же, на выставке, Блинов получил предложение одной немецкой фирмы продать «самоход» за хорошие деньги. Предполагалось организовать широкий выпуск. Федор Абрамович, испытывавший к тому времени серьезные денежные затруднения, предложение тем не менее не принял, мотивировав свое решение, по словам дочери Устины Федоровны, так: «Я – русский мужик, думал и делал для России».

Несмотря на ухудшение здоровья, Блинов продолжал совершенствовать свой трактор. Много работал над тем, чтобы заменить котел двигателем внутреннего сгорания.

Умер Блинов в 1902 году. Он намного опередил иностранную технику того времени, заложив основы тракторостроения.

С. В. Репин,
доктор технических наук,
профессор,
и.о. зав. кафедрой
транспортно-технологических машин

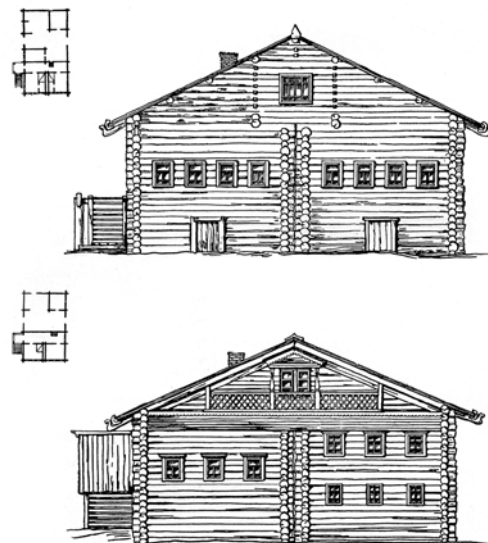
Проект «Деревянный дом для молодежи»

«Деревянный дом для молодежи». Общий вид с южной стороны

Каждый из нас хотя бы иногда задумывается над вопросом: «В каком доме я хотел бы жить?» и представляет себе комфортабельные апартаменты в центре мегаполиса или уютный домик в окружении полей и лесов. Студенты и аспиранты СПбГАСУ решили ответить на вопрос: а какой дом нужен современным молодым людям? В 2009 году на кафедре конструкций из дерева и пластмасс организовано студенческое научное общество «WOODFOCUS», а с мая 2010 под эгидой некоммерческого партнерства «Ассоциация деревянного домостроения» запущен проект «Деревянный дом для молодежи», задачей которого является разработка инновационных решений для деревянного домостроения, отвечающих современным требованиям к жилью. Почему мы выбрали именно деревянный дом? Ответ прост – это экологично, экономично и красиво!

Следуя мировым тенденциям, в последние годы Россия активно включилась в процесс внедрения технологий устойчивого развития в различные области человеческой деятельности, в том числе – в строительство. Существует множество концепций – «солнечный», «пассивный», «умный» дом, – предполагающих экономное использование энергетических ресурсов и даже выработку тепла самим домом. Но самые главные вопросы, на которые необходимо ответить, это: из чего вы будете строить и как сильно повлияет производство строительных материалов на окружающую среду. Многочисленные исследования показывают, что только древесина имеет положительный энергетический баланс при изготовлении из нее строительных компонентов. Это значит, что процесс производства не только не требует энергетических затрат, но и позволяет вырабатывать энергию благодаря утилизации отходов деревообработки. Крупные европейские деревообрабатывающие предприятия покрывают значительную долю затрат на отопление зданий близлежащих населенных пунктов лишь за счет сжигания собственных отходов. Как известно, древесина является возобновляемым ресурсом, обладает высоким сопротивлением теплопередаче, имеет хорошие эстетические характеристики, что делает ее поистине уникальным строительным материалом. Для разработки концепции проектирования молодежный коллектив кафедры выбрал многоквартирный секционный дом средней этажности. Такой тип дома имеет наиболее широкую область применения – от центров сельских

Принцип «растущего» дома известен с давних времен. Традиционная изба-двойня Русского Севера

поселений до крупных городов, а также обладает оптимальным сочетанием параметров стоимости и комфорта проживания. Возведение многоэтажного жилого здания из дерева нас не пугает – сегодня это не редкость. Самым высоким в настоящее время является девятиэтажный дом Мюррей Грав в Лондоне, построенный из панелей на основе массивной древесины. Активная работа по внедрению деревянного строительства в городах ведется в Швеции и Финляндии, где уже строятся семи- и четырехэтажные здания. В России сегодня возводят трехэтажные жилые дома на основе деревянного каркаса.

Очень важным этапом при проектировании стало выявление требований молодых людей к жилью. Для этого аспирантом кафедры конструкций из дерева и пластмасс Романом Стыпиным, выполняющим также обязанности заместителя председателя Молодежного Правительства Ленинградской области, был проведен интернет-опрос целевой аудитории. Анализ полученных данных показал, что основными критериями оценки жилья молодыми людьми являются дизайн, планировка, используемая строительная технология, инженерное обеспечение, благоустройство и окружающая среда. Планировка жилого дома или квартиры должна отличаться

Четырехэтажный деревянный дом в г. Лахти (Финляндия)

«студийностью», т. е. включать большие открытые пространства, и быть достаточно гибкой, позволяющей менять расположение функциональных зон с течением времени. Большое внимание уделяется хорошей освещенности в доме и соответственно наличию окон необходимого размера. Прозвучали требования к качественной звукоизоляции жилых помещений. В отношении применяемых технологий и строительных материалов значительное количество опрошенных молодых людей отметили параметры долговечности и экологичности. Молодые люди хотели бы самостоятельно расширять свое жизненное пространство по мере необходимости – многие высказали желание о возможности достройки новых жилых помещений. Обязательным для комфортного проживания считается также наличие объектов первичной инфраструктуры – магазинов, детских садов, школ, поликлиник – в зоне пешеходной доступности. Многие из опрошенных отметили как положительный факт наличие соседей того же возраста. При проектировании мы постарались учесть большую часть описанных требований. Одной из основных задач при разработке концепции стала стимуляция активного отношения жильцов к своему жизненному пространству. Согласно проекту жители будут иметь возможность влиять на объемные и пространственные решения здания как на этапе разработки проектной документации, так и в процессе эксплуатации дома. Вариативность использования внутреннего пространства обеспечивается применением в качестве несущей основы дома стоечно-балочной системы, которая позволит менять расположение внутриквартирных перегородок без ущерба для несущей способности здания или убирать их вовсе. Разработанные планировочные решения учитывают особенности образа жизни молодых людей: в квартирах предусмотрены пространства для общения и приема гостей, а благодаря эффективному использованию жилого объема, общая площадь квартир остается небольшой.

При необходимости с течением времени пространство квартиры может быть расширено. Альбом типовых решений для переустройства открытой террасы в жилую комнату обеспечит надлежащее качество выполнения работ как собственными силами жильцов, так и приглашенными специалистами. Полузаглубленный паркинг и площади, зарезервированные под встроенные общественные функции, способствуют более

Разноуровневые пространства позволяют по-новому взглянуть на многоквартирное жилье. Интерьер квартиры

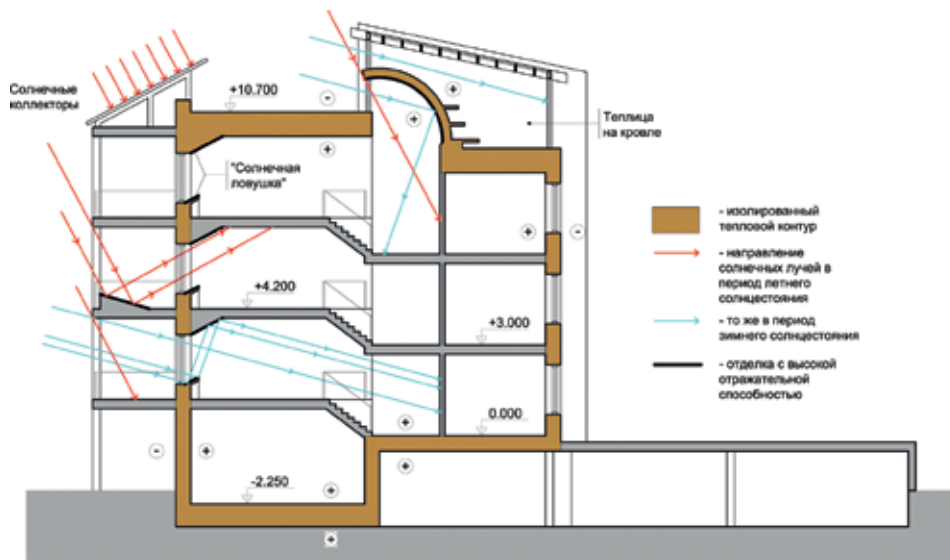
Вид на эксплуатируемую кровлю с теплицами

комфортному проживанию. Резервное пространство может быть использовано для устройства небольшого детского сада или сдаваться внаем под офисы или магазины. Внутренняя организация квартир максимально приближена к конструкции одноэтажного дома. Разноуровневые открытые пространства, террасы, эксплуатируемая кровля с теплицами (зимними садами) для жильцов, устройство отдельных входов в квартиры первого этажа способствуют формированию нового отношения к жилой среде многоквартирного дома. Особое внимание при проектировании жилых пространств мы уделили естественному освещению. Широкая ориентация дома, большая площадь остекления южного фасада, фонари верхнего света позволяют при необходимости максимально эффективно «пропускать» солнечный свет внутрь дома. Специальные «солнечные ловушки», использующие материалы с высокой отражательной способностью, рассчитаны на транспортировку в жилые помещения зимнего солнца. Большие выносы террас южного фасада предохраняют внутреннее пространство от прямых солнечных лучей в летний период. При проектировании наружной оболочки и инженерного оборудования здания за основу была принята концепция «Пассивный дом». Пассивные дома – здания, в которых комфортный климат в зимний и летний периоды обеспечивается без использования традиционных систем отопления. Они потребляют

на обогрев помещений на 80 % меньше энергии, чем традиционные дома. Такой низкий расход энергии достигается за счет применения специальных конструктивных и инженерных решений.

Отопление. В многоквартирном доме с большим количеством помещений, имеющих разную ориентацию, необходимо учитывать неравномерность воздействия солнечного излучения, скорость и преобладающее направление ветра. Мы использовали отопительную систему, разделенную на самостоятельные зоны в соответствии с ориентацией по сторонам света – север и юг. Тепловой контур здания за счет эффективной изоляции и окон особой конструкции обеспечивает значительное сокращение тепловых потерь дома. Несущей основой нашего жилого здания является стоечно-балочная конструкция: 1 этаж – из железобетона; 2-4 этажи – на основе ЛВЛ (конструкционной древесины, клееной из шпона). Пространство между колоннами заполнено самонесущими многослойными панелями на основе деревянного каркаса. Общая толщина утепления (теплоизоляционные минераловатные плиты + ветрозащитные мягкие древесноволокнистые плиты) – 350 мм. Очень важной характеристикой ограждающих конструкций является коэффициент теплопроводности: для наружной стены он составляет $U=0,1 \text{ Вт/м}^2 \text{ }^\circ\text{C}$; для конструкции кровли – $U=0,06 \text{ Вт/м}^2 \text{ }^\circ\text{C}$. Для остекления использованы двухкамерные стеклопакеты с низкоэмиссионными

ми стеклами, $U=0,8 \text{ Вт/м}^2 \text{ } ^\circ\text{С}$. Буферные зоны («мобильные» жилые пространства на южной стороне здания и теплицы) за счет механизма нагрева-теплоотдачи-охлаждения позволяют экономить энергию на отопление в зимний период путем тепловой отдачи непосредственно в жилые помещения через систему вентиляционных отверстий или пространство лестничной клетки. Важную роль в пассивном отоплении здания играют ставни-жалюзи, которые снижают тепловые потери через окна на 70 %.

Вентиляция. В летний период предусмотрена естественная вентиляция через буферные зоны, которые, нагреваясь днем, охлаждаются ночью и защищают от перегрева внутренние помещения дома. Вертикальная вентиляция через специальные регулируемые отверстия в конструкциях позволяет воздушным потокам перемещаться по всему зданию, обеспечивая поступление свежего воздуха и охлаждение. Комплекс механической вентиляции состоит из двух систем проветривания. Первая основана на применении устройств, открывающих и закрывающих створки окон посредством электропривода. Вторая система предполагает применение приточных устройств-клапанов, встраиваемых в оконную конструкцию и обеспечивающих непрерывный приток свежего воздуха – микропроветривание. Эта система позволяет снабжать помещение воздухом с улицы даже при закрытом окне. При нормально функционирующей системе вентиляции клапан не дает воздуху застаиваться и положительно действует на микроклимат помещения. Поступление воздуха дозируется и при сильном ветре прекращается. Наружные стены для предотвращения их перегрева летом снабжены специальными зазорами в облицовке.

Кондиционирование. Кондиционирование совмещено с приточной вентиляцией. Воздух проходит подготовку в системе фильтров различных конструкций, подогревается или охлаждается, увлажняется или осушается и подается по системе воздуховодов в помещения.

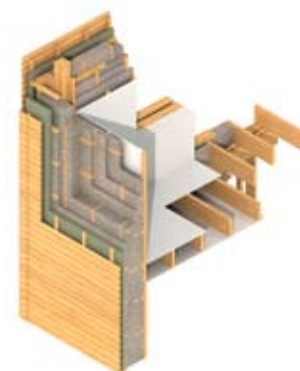
Заданные параметры воздушной среды поддерживают посредством автоматического регулирования в зависимости от состояния наружного воздуха, влажности и температуры. В нашем предложении предусмотрены центральные кондиционеры: от них воздух подается в помещения по воздуховодам, протяженность которых может составлять 60–70 м. Энергетическая эффективность кондиционеров – не менее 70 %.

Рекуперация тепла. Пассивный дом обязательно снабжен эффективными рекуператорами тепла – специальным климатическим оборудованием, позволяющим нагревать приточный холодный воздух за счет тепла отработанного воздуха помещений. Рекуперационные теплообменники, использованные в нашем проекте, встроены непосредственно в вентиляционную систему. Используется пластинчатый рекуператор, принцип работы которого состоит в пропускании удаляемого и приточного воздуха по каналам, разделенным листами оцинкованной стали. Оба потока не смешиваются, но происходит неизбежный теплообмен за счет одновременного нагрева и охлаждения пластин с разных сторон. Рекуперация тепла регулируется посредством перепускного клапана, который контролирует расход проходящего через рекуператор воздуха. Энергетическая эффективность теплообменников достигает 60 %. Очень важной в любых исследованиях является возможность проверить их на практике. Сотрудничество с Молодежным Правительством Ленинградской области позволило приступить к реальному воплощению концепции молодежного дома из дерева. На базе проекта многоквартирного секционного дома ведется разработка блокированного жилого здания для обеспечения жильем молодых специалистов в г. Кингисепп Ленинградской области. Проект включает четыре типовых двухэтажных блока и сочетает соответствие социальным нормативам с инновационными решениями. В объемно-планировочном решении предусмотрена возможность перепланировки и достройки этажа («растущий дом») за счет особой

Естественное освещение – один из важнейших критериев проектирования. Концептуальный разрез с «солнечными ловушками»

конструкции плоской кровли. Высокая энергоэффективность и экологичность обеспечиваются благодаря применению многослойных ограждающих конструкций на основе деревянного каркаса, обладающих высокими показателями воздухо- и теплоизоляции. Предполагаемые сроки реализации проекта: 2011-2012 гг. Еще одним новшеством станет создание для строительства дома стройотрядов с привлечением молодых людей, прошедших обучение по программе специализированных курсов.

Авторы представленной концепции «Деревянного дома для молодежи» – архитектор Ассоциации деревянного домостроения и ассистент кафедры конструкций из дерева и пластмасс Ирина Переходова, архитектор и аспирант кафедры реставрации и реконструкции архитектурного наследия Денис Марков, конструкторы и аспиранты кафедры конструкций из дерева и пластмасс Константин Храмов и Роман Стыпин – приглашают всех заинтересованных студентов и молодых преподавателей поучаствовать в продолжении наших исследований. Многие из затронутых архитектурно-строительных и инженерных проблем требуют отдельного изучения, а решения – более детальной разработки. Сотрудничество университета с некоммерческим партнерством «Ассоциация деревянного домостроения», объединяющим российские и зарубежные компании, занимающиеся строительством из дерева, позволяет вести нашу работу в тесной связи с реальной практикой, ориентируясь на существующие потребности и возможности рынка. С вашими вопросами и предложениями обращайтесь, пожалуйста, на кафедру конструкций из дерева и пластмасс или пишите: proekt@npadd.ru. Решать, каким будет наш будущий дом – наша задача!

Стечно-балочная деревянная конструкция с заполнением многослойными панелями

Ирина Переходова,
ассистент кафедры конструкций
из дерева и пластмасс

Путь в науку

«Каждый великий успех науки имеет своим истоком великую дерзость воображения».

Д. Дьюи

«Студент – это не сосуд, который надо заполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь».

Л. А. Арцимович

Большинство студентов считает, что заниматься наукой – дело очень сложное и далекое от молодых. Этот стереотип пытаются искоренить работники Совета по развитию НИР студентов и молодых ученых во главе с председателем Андреевой Натальей Александровной. Они привлекают к исследованиям активных, креативных ребят и их научных руководителей.

Мне посчастливилось быть одним из «избранных» студентов, у которых был заинтересованный наставник. Свои первые шаги на пути к научным изысканиям я сделал под руководством А. В. Сильнова, старшего преподавателя кафедры истории и теории архитектуры, члена Союза архитекторов России и руководителя учебной творческой мастерской. Познакомились мы еще на 2-м курсе, на занятиях по проекту и во время прохождения летней архитектурно-художественной практики, когда наша группа изучала «воочию» шедевры зодчества Санкт-Петербурга и Царского Села.

А занятия наукой начались с другой летней практики - после 4-го курса в Студии архитектуры и дизайна профессора Горюнова «Арт Деко». Задание, которое я там получил, выходило за рамки скучных рутин и механического «оцифровывания» чертежей, чем часто приходится заниматься работающим студентам-архитекторам (я это знаю по собственному опыту). Мне предложили сделать творческую разработку по компьютерной реконструкции античного памятника хоруга (руководителя хора) Лизикрата в Афинах, доньяне являющегося подлинным украшением древнего города. Это небольшое круглое мраморное здание с 6-ю коринфскими полуколоннами; верх памятника имеет вид низкого купола, из середины которого выступает декорированный акантовыми листьями пьедестал, на котором стоит бронзовый треножник. Построенный в 334 г. до н.э., он сохранился до наших дней!

Я с интересом занялся данной работой и через некоторое время стал участ-

ником выставки студенческих работ во Дворце князя Кочубя в городе Пушкине. Заведующая выставочным отделом во дворце искусствовед Людмила Васильевна Бантикова – человек очень энергичный и трудолюбивый – помогла достойно оформить и преподнести наши работы, создать буклет выставки. Дворец князя Кочубя – один из подлинных шедевров архитектуры эпохи неоклассицизма, уцелевший после многочисленных войн и революций XX века.

Там были представлены работы творческой молодежи из двух вузов Санкт-Петербурга – Архитектурно-строительного университета и Академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Открытие экспозиции позволило нам всем познакомиться и подружиться. На этой выставке были работы студентки архитектурного факультета Академии художеств Марии Шаромазовой. Судьба до этого и после этого еще не раз сводила нас вместе, – и вот, летом этого года мы поженились.

В настоящее время работники Дворца князя Кочубя активно сотрудничают с нашими преподавателями. Л. В. Бантикова продолжает организацию разнообразных выставок, встреч и конференций с участием студентов-архитекторов.

После подведения итогов выставки моя научная работа принимала участие в Международной научно-технической конференции молодых ученых, которая ежегодно проходит у нас в университете, в секции истории и теории архитектуры. На конференции было много талантливых работ и качественно

Верхний город Ольвии Понтийской с указанием «нового» уровня воды. Реконструкцию выполнил: А. Галашин

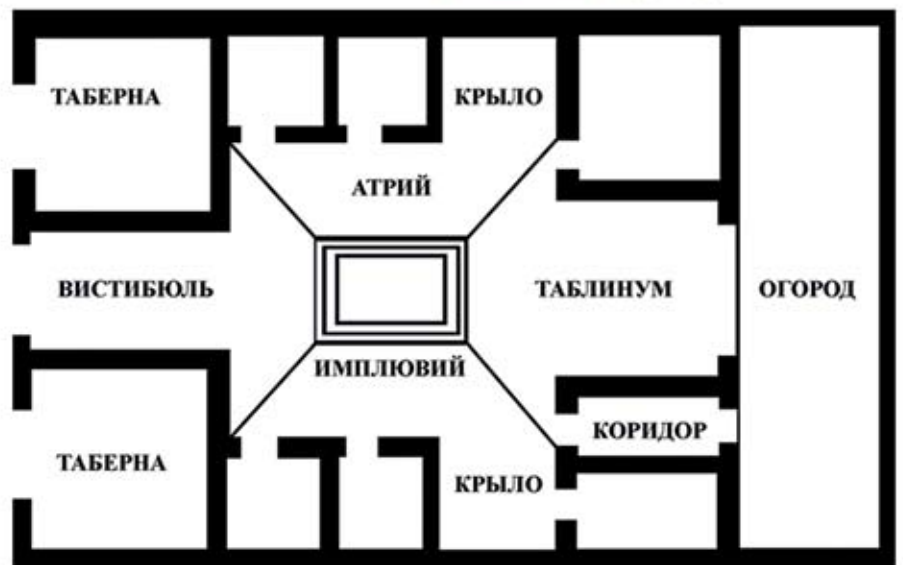
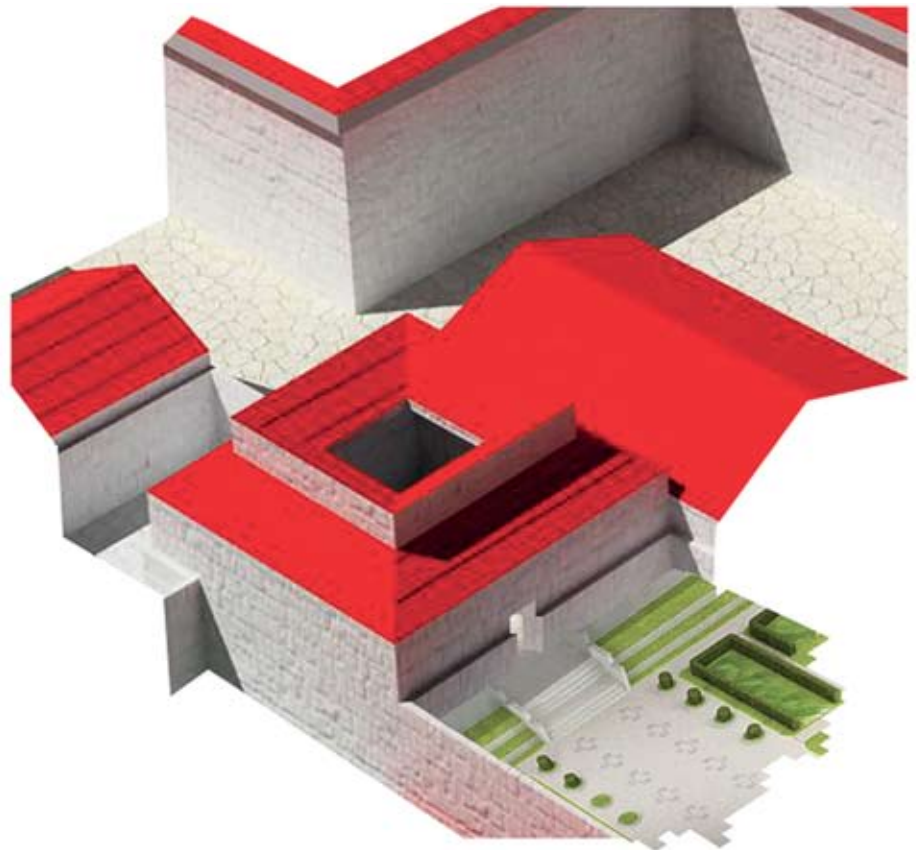
Система внутренних пространств античного жилого дома. Дизайн А. Галашина

сделанных презентаций, что заставило соответствовать уровню уже «бывалых» студентов и аспирантов. По завершении конференции в сборнике была напечатана моя первая научная статья.

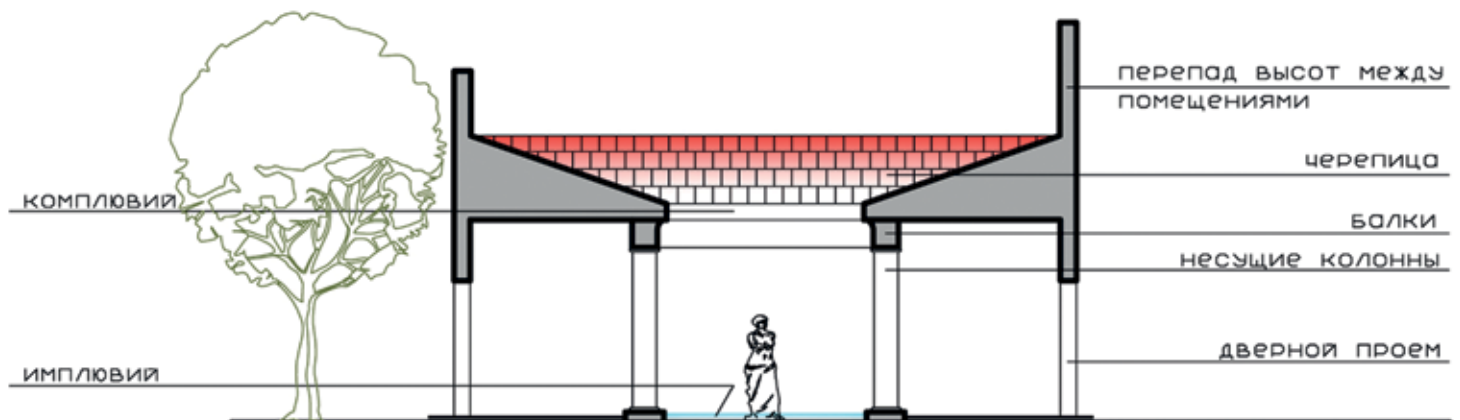
«Чем больше знакомишься с наукой, тем больше любишь ее».

Н.Г. Чернышевский

А где первая научная работа – там и вторая. Мы с моим научным руководителем решили на следующий год участвовать в Конкурсе грантов СПбГАСУ на выполнение студенческих НИР уже с новой темой – компьютерной реконструкцией античного города Ольвии Понтийской. Ольвия Понтийская – город, служивший в древности как в политическом, так и в культурно-историческом отношении важным центром греческой колонизации Северного Причерноморья, наряду с Херсонесом Таврическим и колониями Боспора Киммерийского, что обуславливает высокий уровень развития архитектурных и ландшафтных знаний в полисе. Город расположен на высоком западном берегу Бугского лимана, в низовьях Гипаниса приблизительно в 40 км южнее города Николаева, по соседству с селом Парутино. Необычайно красив Бугский пейзаж, что служит развитию высокого эстетического вкуса у жителей данной местности. Город делится на три части: Верхний город, Террасный город и Нижний город. Соответственно, террасный город предполагал наличие градостроительной фантазии при организации жилищ и садов на рельефе. Положение города весьма выгодно, так как позволяет просматривать окружающую местность на дальние расстояния, а Нижний город

Разрез дома с атрием. Двухмерные реконструкция А. Галашина

имеет много источников питьевой воды, которые оформлялись как колодцы с верхней кромкой из каменных плит. Тема оказалась перспективной и ее номинировали на грант. Дальше – два этапа реализации заявленной темы. На первом этапе исследовались литературные и интернет-источники (часто в работе помогали зарубежные сайты), а на втором – практически исполнялась реконструкция. По итогам каждого из этапов необходимо было сдавать отчеты и защищать перед солидной публичной результат проделанных работ – этот бесценный опыт публичных выступлений развивает ораторские способности и придает уверенности в себе. Очень часто меня спрашивают, было ли сложно выполнять работу. Я могу с уверенностью ответить – да, сложности были – нехватка времени, недостаток информации и т.п., но все они малы по сравнению с удовольствием от сделанной работы.

**«Если замолчать ученые должны
И не внимает мир их речи вдохновенной,
Пускай изменится порядок во вселенной.»**
Ж. Б. Мольер

Моим рецензентом был доктор архитектуры Светозар Павлович Заварихин, заведующий кафедрой истории и теории архитектуры, человек строгий, но справедливый. Своими замечаниями он помог найти правильный подход к работе. Благодаря его советам я смог

научиться выстраивать свою научную деятельность и в этом году стал претендентом на получение премии Правительства Санкт-Петербурга победителем конкурса грантов 2010 года для студентов, аспирантов вузов и академических институтов, расположенных на территории Санкт-Петербурга. Темой моей научной работы на этот раз стало более глубокое изучение города Ольвии, но уже в сфере профессиональной деятельности – ландшафтной архитектуры. Я изучал ландшафтную организацию древнегреческих домов. Собственно, **ландшафт** – территориальная система, состоящая из взаимодействующих природных или природных и антропогенных компонентов и компонентов более низкого таксономического ранга (ГОСТ 17.01 – 86. Охрана природы. Ландшафты. Термины и определения).

Ландшафтная архитектура – это особый вид архитектуры, занимающийся пространствами под открытым небом (в нашем примере – комплювиями, имплювиями, роццами и аллеями) и организовывающий их при помощи: – природных элементов; – внешнего благоустройства. В данной тематике мне помогли знания, которые я получил от преподавателей по архитектурному проектированию – Валерия Анатольевича Нефёдова и Александра Ильича Кузнецова. В особенности с темой моей работы переключалось задание по проекту «Ланд-

шафтный парк». Наша группа – дизайнеры архитектурной среды – с радостью «впитывала» разнообразие знаний об инновационных биотехнологиях, создании систем энергосбережения и другие идеи создания экологически сбалансированных парков, получаемые от своих преподавателей. Возможно, благодаря работе над курсовым проектом я стал глубже понимать и системы ландшафтной организации, которые применялись еще с древности.

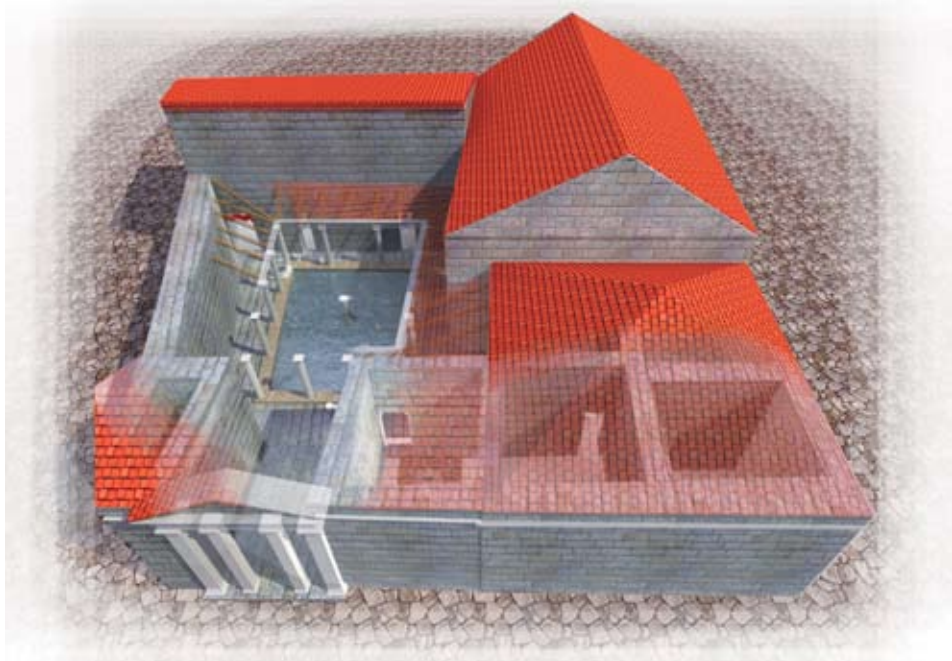
«Какая наука самая необходимая? – Наука забывать ненужное.»

Антисфен из Афин

Особенностью моей научной работы был способ реконструкции. Методы компьютерной реконструкции античной архитектуры в России незаслуженно стоят на втором плане после ручных изображений. В ряде западных стран именно компьютерное моделирование стало наиболее популярным благодаря совершенно новым возможностям: – легкости обмена данными; – идеальной сохранности данных при длительном хранении; – возможности редактирования моделей памятников по мере накопления знаний о них; – удобству создания двухмерных и трехмерных баз данных. Почему я выбрал для своей работы реконструкцию именно по данной эпохе и конкретному месту? Ответ прост: одна из основ архитектурного образования – изучение принципов классического наследия.

В Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете со времен Института гражданских инженеров изучение классической античности считалось одним из главных инструментов образования и воспитания будущих зодчих. В контексте современности в архитектурном образовании стали важны и навыки компьютерного моделирования. Античная Ольвия имеет особую значимость в истории российского и петербургского антиковедения. Первые масштабные, систематические исследования на городище были начаты в 1901 г. Долгое время проводились под руководством известного петербургского археолога Б. В. Фармаковского. В советское время его традиции были продолжены и развиты целой плеядой талантливых ленинградских исследователей, таких как Е. И. Леви, А. Н. Карасев, В. И. Денисова, Я. В. Доманский, К. К. Марченко, Е. Я. Рогов и др. В раскопках принимали участие многие талантливые ученые своего времени.

АксонOMETрический разрез дома с алтарем в Ольвии Понтийской. Трехмерная реконструкция А. Галашина

Разрез дома с атрием.
Двухмерная реконструкция А. Галашина

Объектом данного исследования стал дом с алтарем, находящийся в Нижнем городе. В греческих жилищах присутствовали основные элементы ландшафтной организации:

- входная зона;
- крытые и полуоткрытые колоннады;
- искусственные водоемы и бассейны (имплювии), которые наполнялись водой в сезон дождей благодаря стокам дождевой воды из комплювия;
- системы водостоков, водосборов и сбора дождевых вод;
- малые архитектурные формы:
  - а) фонтаны;
  - б) обелиски;
- скульптура;
- изделия из керамики.

Памятники на территории города Ольвии отражают свою эпоху и ее основные исторические события. Реконструкции образцов ольвийской архитектуры хорошо показывают основные тенденции жилого строительства и его ландшафтной организации. В этом нам помогают убедиться и археологические изыскания.

В целом можно утверждать, что пропорции многих греческих произведений – хороший образец масштабной и пропорционально выверенной ландшафтной архитектуры. Современные студенты-архитекторы могут применять в будущей практике античные пропорции, а также методы графической и компьютерной реконструкции.

«Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой».

А. Эйнштейн

Было немного грустно оттого, что уже пройден такой «недосягаемый» ранее, на мой взгляд, этап, как городской грант. Но тут поступило новое предложение, от которого я не смог отказаться: меня пригласили на Всероссийскую научно-практическую конференцию студентов и магистрантов «Студенческое творчество в архитектурно-художественной культуре России», которая состоится на базе Института архитектуры и искусств Южного федерального университета города Ростова-на-Дону. Помимо самой конференции, в программе мероприятия предполагаются лекции с участием ведущих специалистов в области архитектуры и дизайна, выставки, мастер-классы с посещением мастерских, конкурсы, экскурсии, викторины и многое другое. А значит, снова будет море эмоций, впечатлений, появятся новые друзья из разных городов нашей страны, к которым потом можно будет приезжать в гости и обмениваться опы-

Система внутренних пространств античного жилого дома. Дизайн А. Галашина

том. Тем более, что на данную конференцию из нашего университета поедет целая команда молодых и талантливых ребят, начинающих архитекторов. Мы надеемся на положительные результаты участия в разнообразных мероприятиях конференции в Ростове-на-Дону. Мы с моим научным руководителем в будущем не собираемся останавливаться на достигнутом и, как логическое

завершение своей работы, планируем сотрудничество с Музеем-Заповедником «Ольвия Понтийская» и подготовку исследовательских материалов для создания «Научной концепции ландшафтной организации музейного комплекса».

Александр Галашин,
1-ДАС-6

Сотрудничество в области формирования научного потенциала учащихся

Работа в группе на семинаре

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет является базовым для многих научных проектов. В конце октября состоялась международная научно-практическая конференция «Научно-исследовательский потенциал учащихся: особенности формирования и перспективы реализации».

С 2008 года совместные проекты СПбГАСУ (кафедра городского строительства, руководитель – зав. кафедрой, проф. Г. И. Клиорина) и Студии архитектурного моделирования (ДДТ «Измайловский», руководитель студии – Т. И. Шестернева) осуществляются в рамках госбюджетного исследовательского проекта Министерства Образования и науки РФ (тема № 3.1.2/6023) «Формирование научного потенциала учащихся в учреждениях дополнительного образования путем интеграции вузов-

Доцент СПбГАСУ Н.Н. Шестернева

ских исследовательских программ в образовательные программы учреждений детского творчества». Подробнее об этом исследовании мы попросили рассказать ответственного исполнителя по данной теме, кандидата архитектурных наук, старшего преподавателя кафедры городского строительства СПбГАСУ, Наталью Николаевну Шестерневу.

– Наталья Николаевна, вы являетесь идейным руководителем проекта. Каковы, по-вашему, основные достижения проекта?

– Несмотря на то, что работа проекта отмечена призами и дипломами петербургских и московских организаций, вузов и школ, основным достижением проекта я считаю уникальное рабочее поле – авторский коллектив, который удалось сформировать за более чем пятилетнюю историю проекта. Это аспиранты вузов, докторанты, кандидаты философских и педагогических наук, учителя школ, педагоги вузов, архитекторы и инженеры, студенты и школьники, их родители и психологи.

Более 40 человек в разное время трудились над научными и практическими результатами исследований, внедряют их в образовательные программы, ищут способы их диагностики. Это говорит не только об актуальности, но и об определенной общественной самостоятельной жизни нашей работы. И это очень важно для нас.

В прошлом году победителем конкурса «Высшее образование сегодня: взгляд молодых» стал молодой педагог из г. Николаевска-на-Амуре Елена Ходжер. Во время ее выступления и награждения многие присутствующие были поражены активной гражданской позицией, оптимизмом и яркостью этой недавней выпускницы педагогического вуза. В конечном итоге нам важно не только раскрывать исследовательский потенциал наших учеников, но и видеть его в тех, кто уже несет свою «трудовую вахту». Подчас их способностей мы просто не замечаем, не даем им возможности раскрыться. Так что достижение нашего проекта – это люди, которые в нем участвуют, которые через него получают возможность раскрыть свой потенциал и потенциал своих учеников.

– Многие педагоги говорят о вашем проекте как об уникальном явлении в жизни вуза. В России нет аналогов этому проекту? Считаете ли вы, что идеология проекта сможет быть применена в других профессио-

Выступление Я.Данилевича

нальных областях, в других вузах?

– Действительно, многие из тех, кто знаком с работой нашего авторского коллектива, считают, что в настоящее время в России есть несколько проектов в области профессионального образования, которые работают в одном с нами русле. Далеко не каждая профессиональная область обладает таким глубоким внутренним потенциалом, который позволил бы даже на уровне начального преподавания воспитывать компетенции, необходимые будущим специалистам в жизни, в их личностном и гражданском становлении. Мы считаем, что инженерные науки и архитектура – это именно такое профессиональное поле, даже кратковременная причастность к которому может качественно преобразовать личность ученика. Обладание трехмерным, объемным мышлением, представление деталей и общего облика несуществующих пока объектов, понимание глубинных связей различных компонентов, задействованных в процессе строительства – все это позитивно сказывается на личностном росте учеников.

Мы используем основы профессионального образования как механизм для раскрытия внутренних ресурсов личности. Нашим участникам не обязательно становиться проектировщиками и строителями, но мы ждем от них личностного роста и активизации их внутренних способностей. Поэтому, возвращаясь к вашему вопросу, я хочу сказать, что профессиональная основа нашего проекта незаменима, но она может применяться для включения в область исследовательского творчества людей любых специальностей.

– Несомненно, Вам приходилось встречаться с зарубежными коллегами. Как подобные проекты и исследования развиваются за рубежом?

– Нет ничего странного, что идеология нашего проекта соответствует основным идеалам современного европейского образования. Собственно часть проекта посвящена именно переходу на нормы и реалии Болонского процесса, то есть – адаптации существующих образовательных программ к стандартам европейской системы образования. С другой стороны, в некоторых скандинавских странах есть коллеги, с которыми мы активно сотрудничаем. Эти люди представляют архитектурные организации, которые успешно вовлекают в решение профессиональных задач жителей, общественные

организации. У них есть опыт работы с детьми и студентами, появляются даже авторские методик, позволяющие внедрять азы архитектурного образования в детские учреждения. Так что мы можем говорить о том, что нам не приходится «перенимать» опыт – мы совместно работаем над этими новыми идеями.

Важной составляющей частью проекта является уникальное взаимодействие школы, вуза и учреждений дополнительного образования. Поэтому особенно интересно, как видят перспективы этой работы педагоги университета и представители административного сектора. Например, одним из активных сторонников проекта еще в 2008 году стала заместитель декана по учебной работе факультета городского строительства и жилищно-коммунального хозяйства (ГСЖКХ) Александра Приходько, которой мы задали несколько вопросов.

– Александра Николаевна, в данном проекте вы представляете факультет ГСЖКХ СПбГАСУ. Этот факультет является одним из самых активных участников всех мероприятий проекта. Что особенно импонирует факультету в этом проекте?

– Факультет действительно является своего рода «кадровым поставщиком» проекта: именно наши студенты, аспиранты и педагоги составляют примерно половину всего авторского коллектива. Поэтому очень естественной стала и поддержка проекта деканом нашего факультета д.т.н., профессором Сергеем Алексеевичем Болотинным и всем руководящим составом. Мы поддерживаем таким образом все начинания наших педагогов и студентов. Другое дело, что в этом проекте так отчетливо просматриваются перспективы дальнейшего всестороннего развития – внедрение в учебные планы, использование для дипломного проектирования и учебных практик, создание системы непрерывного образования и т.д. Поэтому поддержка этих инициатив стала как бы частью научной жизни факультета. Ведь проект предусматривает создание устойчивых связей «школа – вуз – учреждения дополнительного образования», что соответствует и перспективам развития университета и потребностям Болонского процесса.

– Как педагог использует ли Вы теоретические или прикладные

Участник семинара

результаты проекта в своей преподавательской практике?

– Во-первых, проект позволяет качественно пересматривать существующие образовательные программы. Причем не только с точки зрения Болонских стандартов или для формирования связей между смежными специальностями, но и с точки зрения студентов или педагогов. Последние получают уникальные материалы, на основе которых могут корректировать свои действия. Во-вторых, в рамках проекта разрабатываются совместные проекты со школами и учреждениями дополнительного образования – у меня, как у педагога, появляется возможность работать с будущими студентами еще до их прихода в вуз, помогать им в выборе специальности, в поиске своего профессионального применения, проводить профориентацию. Было бы

Профессор СЗАГС В.М. Голянич

крайне неосмотрительно отказываться от таких возможностей. И наконец, у меня появляется возможность использовать профессиональные технологии для привлечения молодых ученых в науку, в исследовательское творчество. Конечно, я использую эти возможности.

В рамках этих исследований 29-30 октября СПбГАСУ средняя школа № 280 им. М. Ю. Лермонтова совместно с факультетом инженерно-экологических систем Вроцлавского Технического Университета (Польша) провели Международную научно-практическую конференцию «Научно-исследовательский потенциал учащихся: особенности формирования и перспективы реализации».

На открытии пленарного заседания со словами приветствия к участникам конференции обратились проректор по учебной работе СПбГАСУ А. А. Петров и начальник Управления научной и инновационной работы СПбГАСУ В. М. Челнокова.

В заседании приняли участие не только преподаватели и студенты нашего университета, но и представители школ Санкт-Петербурга и регионов, а также иностранные гости – педагоги Вроцлавского технического университета.

После конференции у всех участников была возможность пообщаться в неформальной обстановке за чашкой чая. Преподаватели смогли подробнее обсудить европейскую реформу образования в российс-

ких строительных вузах, в то время как студенты активно обменивались опытом с профессором, деканом факультета инженерно-экологических систем Вроцлавского Технического Университета Яном Данилевичем (Jan Danielewicz), поднимая вопросы трудоустройства, второго высшего образования для студентов и перспектив продолжения обучения за рубежом.

Во второй день мероприятия в средней школе № 280 был проведен молодежный семинар для школьников и студентов «Высшее образование: взгляд молодых», который проходил по технологии открытого клуба. При такой форме происходит свободная

дискуссия, все участники которой могут высказывать свои идеи и предложения. Обобщать и связывать одни предложения с другими помогают модераторы, организуемая при этом плодотворную работу. Результат совместной деятельности – формулирование элементов концепции высшего образования, соответствующих реалиям сегодняшнего и завтрашнего дня, развитие понимания смысла высшего образования для тех, кто видит его «извне» и «изнутри». Модераторами клуба выступили профессора и доценты Северо-западной академии государственной службы под руководством заведующего кафедрой управления персоналом, доктора медицинских наук, профессора В. М. Голянич. Мы попросили Валерия Михайловича более подробно рассказать о прошедшем семинаре.

– Конкретные цели данного семинара были поставлены на заседании кафедры управления персоналом Северо-Западной академии государственной службы (СЗАГС) ее коллективом. Мы пытались оценить научный потенциал кандидатов в дипломированные специалисты или кандидатов на поступление в вуз. Для обсуждения на семинаре в рамках общей темы было представлено пять вопросов: потенциал человека и студента; человеческий потенциал в целом как предел возможного или невозможного; критерии и показатели человеческого потенциала, способы измерения; образовательный потенциал и его составляющие; что такое креативность и как ее развивать. Перечисленные вопросы обсуждались в группах. В каждой группе совместно с преподавателем обсуждался один вопрос. Мы выясняли, что думают об этом студенты, какие дефиниции они дают, какова ясность в понимании заявленной проблемы и к какому общему знаменателю приходят участники в ходе обсуждения вопроса. В каждую группу включались и студенты, и школьники. Мне кажется, семинар прошел успешно, о чем свидетельствует высокая активность и заинтересованность участников. Школьникам и студентам нравилось переходить из аудитории в аудиторию, каждый раз включаясь в решение новой задачи. Любая из групп находилась в конкретной аудитории по 20 минут. Таким образом, за полтора-два часа мы обсудили все пять вопросов, а затем провели об-

Профессор СЗАГС В. М. Голянич со студентами и школьниками на семинаре

щую конференцию, где каждый преподаватель выступил с сообщением по полученным результатам. Думаю, такой способ поиска ответов на сложные вопросы с вовлечением больших групп заинтересованных респондентов позволяет сформировать и свое представление, и представление студентов и школьников о предмете анализируемой проблемы.

– Что Вас особенно заинтересовало в ответах школьников и студентов на вопросы семинара? Возможно, они привнесли что-то новое?

– Меня порадовала многомерность ответов, разнообразие представлений об обсуждаемой проблеме. Мы выявили разный уровень подготовленности участников, некоторые (особенно школьники) реагировали по-детски; студенты, конечно, были более подготовлены. Более всего удивило искреннее и заинтересованное отношение педагогов и руководства школы, позитивный настрой на взаимодействие с вузом, желание продолжать работать. Такое отношение можно только приветствовать.

– Можно ли сделать вывод о том, что итоги проведенного семинара отвечали вашим ожиданиям?

– Да, мы ожидали, что встретим поддержку, и действительно ее встретили. Семинар прошел на подъеме – мы закончили работу с хорошим настроением, наполненные идеями о продолжении таких семинаров, в том числе в рамках научно-исследова-

тельской работы, проводимой нашими магистрами и аспирантами.

– Валерий Михайлович, какова, на Ваш взгляд, роль школы и вуза в формировании научного потенциала учащихся?

– Научный потенциал оценивается как способность молодых людей проводить научные исследования и получать научные знания. Истинные знания, как известно, в последующем можно использовать, причем не только в научной, но и в прикладной деятельности. Формировать научный потенциал надо уже в школе. Для этого целесообразно трансформировать некоторые школьные программы, что, возможно, будет сделано в рамках проводимой реформы образования. А если говорить о вузовской системе подготовки, то, безусловно, научный потенциал необходимо выявлять, развивать и использовать в последующем для подготовки научных кадров.

Поскольку мы переходим на двухуровневую систему высшего образования, появляется возможность в рамках магистратуры готовить научные кадры, научных сотрудников, а не прикладников, которые могли бы работать только в рамках кадрового менеджмента или других направлений практики. Северо-Западная академия с этой целью открыла магистратуру по направлению «Управление персоналом». В будущем мы планируем открыть магистратуру по направлению «Организация работы с молодежью».

– Какие способы при изучении научного потенциала учащихся наиболее эффективны?

– В науке методология наработана достаточно хорошо. Другое дело – как она применяется. Лучшим способом, если говорить о научном потенциале, является наблюдение за молодыми людьми: как они учатся, как работают, как решают производственные и учебные задачи. Действенным приемом для анализа научного потенциала студентов является моделирование различных профессионально сложных ситуаций, в которых человек должен как-то проявить себя, показать свой творческий потенциал, умение структурировать информацию, понять и объяснить ее, принять взвешенное решение и т.д.

Такое наблюдение деятельности в сложных, иногда конфликтных ситуациях позволяет сформировать представление о потенциале студента, бакалавра, магистра. Есть и другие эффективные способы анализа научного потенциала: ролевые игры, различные упражнения, эксперименты. Но все-таки лучше всего наблюдать за работой сотрудников, молодых ученых, студентов, школьников в условиях решения каких-то нестандартных задач.

– Как Вы относитесь к идее взаимодействия школы и вуза и какие способы считаете наиболее продуктивными? Что можно ждать в этом сотрудничестве от вуза и какова роль школы?

– Роль школы всегда основополагающая. Очевидно, что школа закладывает картину мира, формирует те представления, которые остаются у человека навсегда. Эта картина мира включает и представление о творческом и научном потенциале. Понятно, что основа мировоззрения закладывается в семье. Роль высшего учебного заведения в этой связи могла бы состоять в том, чтобы с 5-го или 6-го класса проводить занятия в школе силами преподавателей вуза, которые рассказывали бы о науке, популяризировали науку. В этот период нужно осуществлять профессиональную ориентацию школьников, можно формировать у них основы научного потенциала и в будущем, в 10-м, 11-м классах, привлекать активно проявивших себя школьников к обучению в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре, а затем – к преподаванию и научной работе в вузе.

Профессор В.М. Голянич, работа на семинаре

– Каковы сейчас цели у высшего образования? Какова концепция высшей школы?

– Концепция высшей школы сегодня привязана к идее глобализации. Сейчас мы учим всех и всему, хотя по определению это невозможно. Мне ближе концепция непрерывного образования, содержащая жизнеутверждающие идеи о востребованности в организациях не просто квалифицированных, а постоянно развивающихся, генерирующих новые идеи сотрудников. Заканчивая вуз, выпускники думают, что можно «почивать на лаврах». Жизнь же выдвигает совершенно другой лозунг – развиваться всегда и везде: в организации, на предприятии, в органах государственной власти, в любой сфере жизнедеятельности. Человек, который готов к постоянной учебе и саморазвитию, на самом деле достигает успеха, а тот, кто воспринимает образование как разумную, но в то же время не всегда принимаемую стратегию, постепенно отстает.

– Развитие каких качеств у студентов кажется вам первостепенной задачей педагогов вуза? Какие профессиональные компетенции наиболее важны в современной жизни?

– Это сложный вопрос. Для студентов вуза, думаю, это высокая поисковая активность, желание получать информацию, трансформировать ее до уровня умения и навыков, то есть применять в жизни, профессии. Вероятно, также для студентов очень важны ответственность и мотивированность в плане получения образования. Важно иметь заинтересованность. Безусловно, хотелось бы, чтобы все студенты изначально имели высокий образовательный потенциал. В настоящее время мы сталкиваемся с тем, что некоторые из наших студентов приходят из школы недостаточно образованными. Также хотелось бы, чтобы у учащихся был развит когнитивный и эмоциональный интеллект, что отчасти связано с образовательным потенциалом, но, в то же время, может быть связано еще и с наследственностью. Если говорить о научном потенциале, то мы как преподаватели заинтересованы в привлечении к научной работе наиболее развитых студентов.

– Объединение школьников и студентов в рамках мероприятия было правильной идеей?

– В нашем случае идея оказалась правильной. По-видимому, и в последующем можно так действовать. В некоторых случаях было бы полезно проводить семинары отдельно, поскольку школьники, находясь внутри школьной системы, воспринимают проблемы школы острее, а «продвинутые» школьники даже могут формулировать эти проблемы. Студенты уже оторвались от проблем школы, им уже это менее интересно.

– Скажите, уместен ли, на Ваш взгляд, термин «имидж» при обсуждении высшего образования для выпускника вуза?

– Да, уместен. Имидж образованного человека становится престижным. Имидж интеллектуала, образованного, инициативного, творческого человека всегда приветствовался в России. В 90-х годах XX века требования к образованию снизились, но сейчас они снова повышаются. Людей, жела-

Участники семинара

Доцент СЗАГС Б.Г. Ушаков со студентами и школьниками на семинаре

ющих получить высшее образование, становится все больше. Однако одного имиджа недостаточно, ведь он, на мой взгляд, – лишь некая форма, а хотелось бы, чтобы имидж, помимо формальных аспектов, наполнялся содержательными характеристиками. Очень часто форма не соответствует содержанию.

– Планируете ли Вы в дальнейшем участвовать в подобных семинарах?

– Хотелось бы отметить, что коллектив кафедры управления персоналом СЗАГС с удовольствием продолжал бы подобное сотрудничество и семинары. Мы могли бы прорабатывать для себя многие важные вопросы и вовлекать аспирантов. Хотелось бы сочетать приятное с полезным. Я имею в виду общение со школьниками и сбор материалов, используемых в научной и учебно-методической работе вуза.

После вступительного слова организаторов семинара началась работа в группах. Школьники вместе со студентами посетили пять секций, сформированных по тематическому принципу, где обсудили множество актуальных вопросов, поставленных модераторами. Образовательный потенциал – в чем он состоит? Высшее образование – ценность или цена? Какие профессиональные компетенции необходимо развивать вне вузовских стен? Участницы, работая в маленьких группах,

рассуждали, выдвигали концепции и делали общие заключения, отвечая на заданные вопросы. В итоге был получен драгоценный опыт совместного сотрудничества школьников, студентов и преподавателей, особенно важный для абитуриентов. Актуальность всех мероприятий, проводимых в рамках проекта «Формирование научного потенциала учащихся в учреждениях дополнительного образования путем интеграции вузовских исследовательских программ в образовательные программы учреждений детского творчества», определяется отсутствием устойчивых

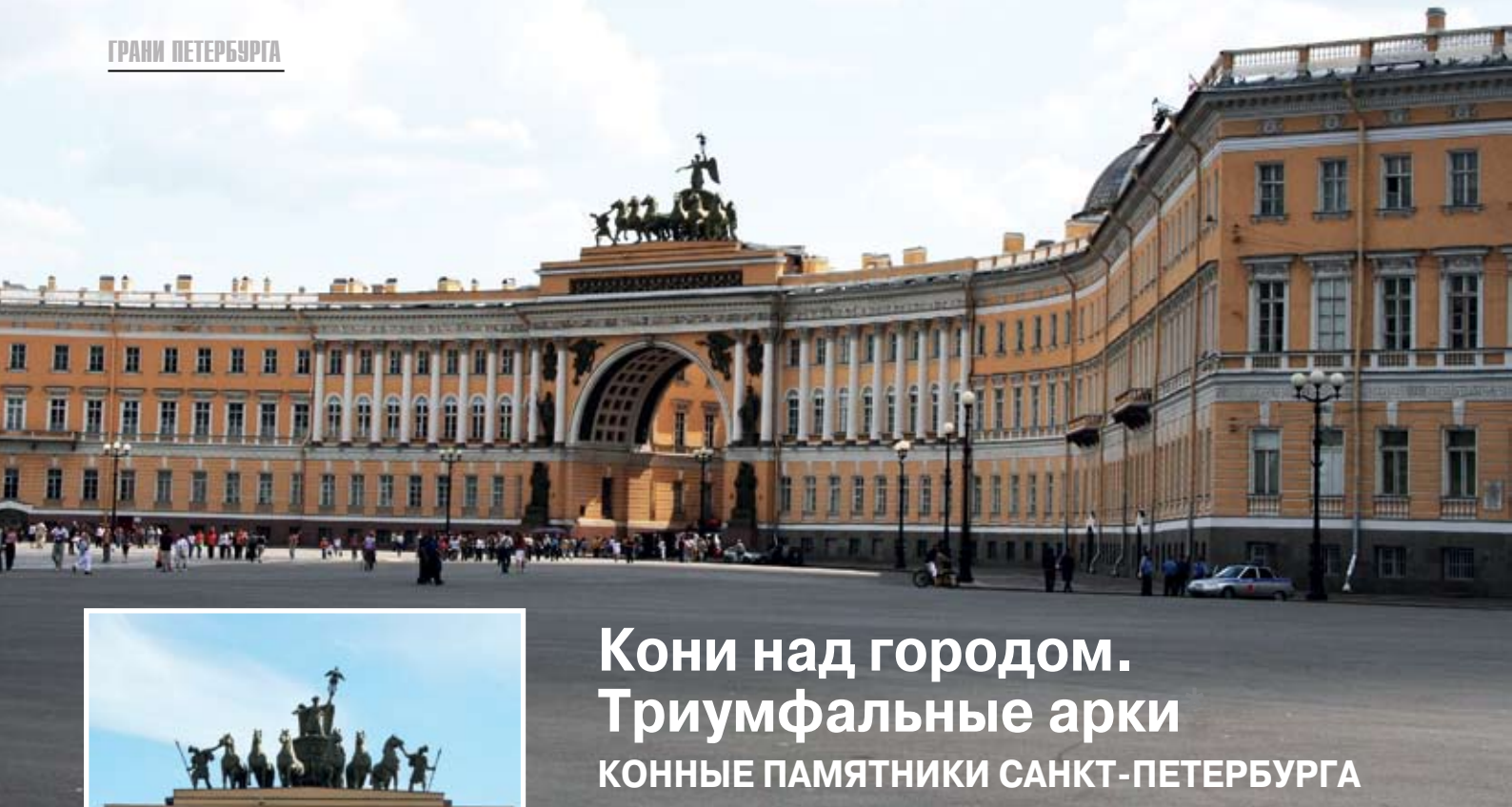
связей между образовательными программами разных учебных заведений и необходимостью формировать научный потенциал в каждом учебном заведении отдельно. Также отмечается неудовлетворительное состояние современной научной школы в области технических наук и архитектуры. Инженерное научное творчество требует длительного времени для формирования исследовательской индивидуальности. Поэтому крайне важна возможность формирования в вузах научных школ со своевременным подключением программ школьных учреждений и учреждений дополнительного образования. Эти проблемы требуют пересмотра принципов взаимодействия существующих образовательных программ (в учреждениях разного уровня) и создания новых для формирования, развития и процветания научных школ РФ.

Большая исследовательская работа участников проекта, конечно, должна продолжаться еще не один год. И еще много молодых ученых сможет стать участниками, руководителями и авторами исследований, проводимых под эгидой проекта. Проект ждет новых авторов, интересных идей и с оптимизмом готовится к будущему.

**Александр Баранов, ГС-5,
Ольга Колтунова, 1-ГК-5,
Анна Бондарева, 1-ГК-4,
Любовь Голубева, 2-ГК-5,
Татьяна Балыгина, 2-ГК-5**

Участники семинара

Кони над городом. Триумфальные арки КОННЫЕ ПАМЯТНИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Здание Главного штаба.
Вид с Дворцовой площади. Арх. К. И. Росси

Арка Главного штаба. Арх. К. И. Росси

Колесница Победы на арке Главного штаба

Зодчий Карло (в России – Карл Иванович) Росси прибыл в нашу страну из Неаполя в восьмилетнем возрасте. В первой трети XIX в. он возводит на Дворцовой площади Петербурга напротив Зимнего дворца монументальное здание Главного штаба с величественной Триумфальной аркой в центре, которая соединяет главную площадь города с Невским проспектом. Архитектурное убранство Штаба подчеркнуто сурово и лаконично. На фасадах и боковых пролетах двойной арки – скульптурные изображения воинов, декоративная арматура. Триумфальная арка Главного штаба, служившая торжественными воротами столичной площади, сооружена в 1827–1828 гг. и посвящена победам русского оружия в войне с Наполеоном 1812–1814 гг. Она символизирует идею победы, военной мощи, величия и славы России. Венчает арку колесница Победы с шестеркой вздыбленных коней. Триумф (от лат. triumphus) в Древнем Риме – торжественное вступление в столицу полководца-победителя с войском (от Марсова поля на Капитолий). Устраивался по решению Сената и являлся высшей наградой полководцу. Традиция сооружения триумфальных ворот (арок) была заложена еще в III–II вв. до н. э. в Риме. До сих пор сохранились на римском Форуме арки

Тита (81 г.н.э.), Септимия Севера (203) и Константина (315).

Известны и сооружения Древней Руси в виде «Золотых ворот» в Киеве (1037), во Владимире (1164). Особого расцвета строительство триумфальных сооружений в России достигло в начале XVIII в. при Петре I, в эпоху становления Российской империи. В Москве для встречи войск, взявших 18 июля 1696 г. турецкую крепость Азов, были построены первые Триумфальные ворота. А затем почти каждую победу отмечали сооружением таких арок. Например, после победы под Полтавой состоялось торжественное вступление русской армии в Москву 21 декабря 1709 г. К этому событию было специально построено уже семь триумфальных арок.¹ Петровские ворота Петропавловской крепости – первое триумфальное сооружение Санкт-Петербурга. Построенные из дерева в 1708 г. по проекту Д. Трезини в честь победоносного штурма Нарвы в августе 1704 г., они в 1717–1718 гг. были перестроены Трезини в камне в виде Триумфальной арки. Первая собственно Триумфальная арка в Петербурге была сооружена в 1714 г. в честь битвы при Гангуте. Новый подъем подобного строительства приходится на начало XIX в. — в царствование Александра Первого и Николая Первого. Это время расцвета стиля «ампир» в архитектуре. Победа в Отечественной войне 1812 г. содействовала подъему национального

В предыдущих номерах журнала (Мастер'Ок. 2009. № 1–3; 2010. № 4) было рассказано о городской гиппопластике (конной скульптуре) европейских столиц и семи бронзовых конных монументах Санкт-Петербурга. В этом номере мы продолжаем тему конной скульптуры в нашем городе.

* Фотографии выполнены автором.

¹ Алексеева М. А. Гравюра Петровского времени. Л., 1990. С. 74.

Арка Главного штаба. Колесница Победы на аттике арки. Листовая медь. 1828 г. Ск.: С. С. Пименов, В. И. Демут-Малиновский

самосознания, росту международного престижа России, что нашло отражение в архитектуре. Торжественным пафосом дышат ансамбли и монументы 1810–1820-х гг. Ярким выражением патриотических настроений явились триумфальные сооружения. Первое среди них – Нарвские ворота, построенные Д. Кваренги и возобновленные В. П. Стасовым со скульптурным оформлением П. К. Клодта, С. С. Пименова и В. И. Демут-Малиновского. Своеобразным памятником победы над Наполеоном стала Александровская колонна, воздвигнутая О. Монферраном на Дворцовой площади Петербурга. Колоссальный гранитный монолит высотой 25,6 м и весом свыше 600 т (общая высота сооружения 47,5 м) венчает фигура ангела (ск. Б. И. Орловский). На постаменте барельефы, изображающие древние русские доспехи, аллегории Мира, Победы, Правосудия, Изобилия, символические фигуры рек Вислы и Немана (ск. И. Леппе, П. Свинцов). Декоративные фонари у колонны выполнены в 1876 г. (арх. К. К. Рахау). Монументы М. И. Кутузова и М. Б. Барклая-де-Толли работы скульптора Б. И. Орловского завершили ансамбль Казанского собора.

Ратной славе России посвящены и Московские триумфальные ворота в Петербурге – памятник победам русского оружия в войнах с Персией и Турцией в 1828–1829 гг. Они были сооружены в 1836–1838 гг. по проекту

В. П. Стасова у городской заставы. По бокам находились караульные будки, через проходивший в этом месте Лиговский канал был переброшен мост. Это самое крупное в мире архитектурное сооружение, собранное из чугунных деталей (их высота 23 м, длина 36 м). Шесть пар мощных дорических колонн поддерживают перекрытие, увенчанное изваяниями воинских доспехов. На фризе – скульптурные изображения гениев Славы, держащих щиты с гербами российских губерний (ск. Б. И. Орловский). В 1936 г. ворота были разобраны и восстановлены на прежнем месте в 1959–1961 гг.

Строительство арок продолжалось вплоть до середины прошлого века. Для чествования победителей в Великой Отечественной войне в нашем городе были построены три триумфальные арки. 8 июля 1945 г. под ними прошли воины Ленинградского гвардейского корпуса, чьи дивизии и полки завершали многокилометровый марш из Латвии, где ими в «курляндском мешке» была пленена фашистская группировка.

К настоящему времени сохранилось только несколько монументальных триумфальных арок, выполненных в камне.

Первоначально для украшения арки Главного штаба К. И. Росси спроектировал композицию из двух женских фигур и щитом с государственной символикой между ними. Но по требованию Николая I заменил их громадной скульптурной группой – конной колесницей Победы. Шестерка коней разделена надвое таким образом,

что в центре группы образуется пространство, через которое хорошо видна колесница триумфатора, где царственно высится аллегорическая статуя Победы в образе крылатой женщины в античной тунике. Властным жестом правой руки она протягивает лавровый венок, а левой – высоко поднимает воинский штандарт с двуглавым орлом.

Кони величаво спокойны, одна передняя нога поднята в шаге, их поступь торжественна. Подробно вылеплены короткие волнистые гривы и длинные хвосты. Двух крайних скакунов держат под уздцы пешие воины в античных доспехах с копьями, упирающимися в землю.²

Колесница Победы является совместным трудом двух скульпторов-профессоров Академии художеств: С. С. Пименова (фигуры Победы, воина, останавливающего коня правой рукой, и собственно колесница) и В. И. Демут-Малиновского (фигуры коней и воина, останавливающего коня левой рукой). Оба этих скульптора принимали участие в оформлении всех зданий, задуманных и построенных архитектором К. Росси.

Скульптурная композиция триумфальной колесницы и фигур выполнена из листовой меди и чугуна на Александровском чугунолитейном заводе. В литературе много противоречивых сведений об их весе. Приведем данные одной из книг: вес меди в колеснице с конями – 4 т, а железные каркасы коней, колесницы и чугунные основания, с которыми они скреплены, весят 56 т. Впервые в практике монументальной скульптуры фигуры были выполнены

² Калюжная А. Д. Мифы и были в скульптуре Северной Пальмиры. СПб., 2001 С. 189.

Арка Главного штаба.
Колесница с гением Победы.
Листовая медь. Ск. С. С. Пименов

Арка Главного штаба.
Воин, ведущий коня правой рукой.
Листовая медь. Ск. С. С. Пименов.

из листовой меди толщиной 2 мм в технике выколотки.³ После того как нарисованная Карло Росси колесница Победы была высочайше утверждена, начались сложности. Атик, на котором требовалось ее установить, был спроектирован и построен для первоначальной, более легкой композиции из двух женских фигур. Заказанная царем чугунная колесница должна была весить около 80 т. Исполнителей не нашлось, кроме директора петербургского Александровского литейного завода М. Е. Кларка. Он предложил сделать колесницу методом выколотки из меди толщиной в 1/8 дюйма (3 мм), что позволит уменьшить этим ее вес до 16 т. Кларк получил заказ и выполнил его за небывало короткий срок, еще утоньшив металл так, что медный лист фактически превратился в фольгу. Впрочем, об этом вскоре забыли.⁴ Торжественное открытие арки состоялось 24 октября 1828 г. Высота скульптуры до конца жезла составляет 9,94 м, до темен фигуры Победы – 8 м. Длина колесницы, запряженной лошадьми – 9,58 м. Ширина группы с фигурами воинов (в развороте по фронту) составляет 15,62 м. Высота коней – 4,35 м, ста-

туи Победы – 4 м, воинов – 3,5 м.⁵ Однако созданная всего за 135 дней скульптурная композиция стала стремительно разрушаться. Первый капитальный ремонт произвели уже через 15 лет после открытия, следующий – еще через 8, затем через 36 и через 19 лет (1843, 1851, 1887, 1906 гг.). Ни один из петербургских памятников не разрушался так быстро и не реставрировался столь часто, как колесница Победы. В 1906 г. составили список утрат. В него вошли: веноч, часть одеяния и левая нога богини Победы, плащи воинов, конские бока и части гривы, голова, крыло и лапы двуглавого орла. Зимой 1994 г. были произведены замеры толщины медных облочков монумента. Оказалось, что колесница, числившаяся во всех документах выполненной из толстой (в 3 мм) меди, на самом деле сделана почти из фольги (0,8 мм). 30 марта 2000 г. колесница Победы была закрыта дощатыми стенами и кровлей на реконструкцию. Предполагалось заменить 60-тонную платформу, на которой стоит колесница, обновить внутренний каркас монумента, покрыть все сооружение как внутри, так и снаружи антикоррозийным материалом. На эту работу было

отведено два года. К концу 2000 г. был выполнен большой объем работ, полностью отреставрирована статуя Победы.

К сожалению, в новогоднюю ночь на 2001-й год чей-то хулиганский выстрел армейской сигнальной ракетой со стороны Александровского сада вызвал пожар на арке Главного штаба. Пожар удалось погасить и спасти металлических коней. Но расплавились латунные трубы, державшие крылья богини, и подлинник статуи Победы, сохраненный в блокаду, был утерян навсегда. Уцелело всего несколько фрагментов. Штандарт и веноч не пострадали, так как находились в реставрационных мастерских.⁶ На восстановление ушел еще год, и 26 декабря 2001 г. реставраторы холдинговой компании «Интеррос» вернули реконструированную колесницу Победы городу. В финансировании работ приняли участие Министерство культуры РФ, Государственный Эрмитаж и администрация Санкт-Петербурга. Шестерка коней с фигурой богини Победы на колеснице вновь украшает здание Главного штаба, способствуя раскрытию его основной архитектурной идеи.

³ Раскин А. Г. Триумфальные арки Ленинграда. Л., 1977. С. 157.

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 2000. 31 марта.

⁵ Ленинград. Монументальная и декоративная скульптура XVIII–XIX веков: Альбом / Сост. И. В. Крестовский, Е. Н. Петрова, Н. Н. Белехов; Сопроводительный текст

Е. Н. Петровой. М.; Л., 1951. С. 337.

⁶ Смена. 2001. 9 янв.

Нарвские триумфальные ворота. Общий вид. Арх. В. П. Стасов

Колесница Славы на Нарвских триумфальных воротах

Нарвские ворота, созданные архитектором В. П. Стасовым в 1828–1834 гг., задуманы как памятник победам русской гвардии в сражениях Отечественной войны 1812 г. и во время Заграничных походов 1813–1814 гг. Им предшествовала деревянная Триумфальная арка, воздвигнутая в 1814 г. по проекту архитектора Джакомо Кваренги. Под ее сводами прошли церемониальным маршем гвардейские полки, участвовавшие в сражениях при Бородино, под Лейпцигом, вошедшие в Париж. Новая однопролетная арка значительно превосходила прежнюю по размерам и выгодно отличалась наличием декора. 26 августа 1827 г. (в 15-ю годовщину начала Бородинского сражения) памятник был заложен, а 17 августа 1834 г. – открыт. Кирпичные ворота облицованы медными листами.

Венчает Триумфальную арку динамичная скульптурная группа: шестерка вздыбленных стремительных коней, впряженных в триумфальную колесницу, остановлена на всем скаку мановением руки богини Славы, стоящей в этой колеснице. Фигура Славы с широкими, сильными, словно трепещущими, крыльями чуть наклонена вперед как бы в стремительном полете. Правой рукой она торжественно возносит огромный лавровый венок, в левой – держит пальмовую ветвь. Модель статуи Славы выполнил

Нарвские триумфальные ворота. К. П. Бегров по рис. С. П. Шифляра и К. Ф. Сабата. 1820-е гг.

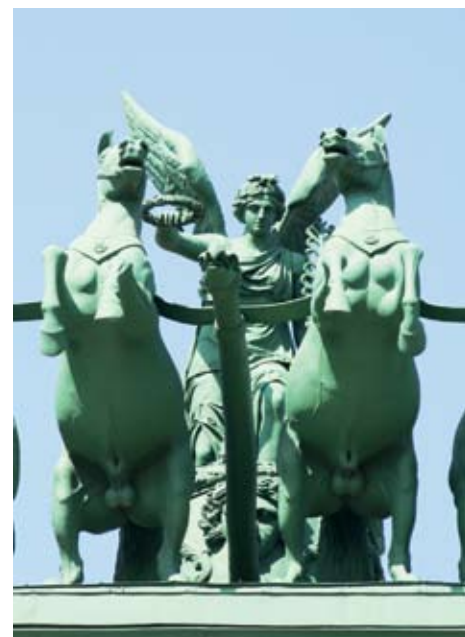
С. С. Пименов, колесницы – В. И. Демут-Малиновский, коней – П. К. Клодт. В целях удешевления работ было решено сократить число коней до четырех. Но когда в августе 1832 г. колесница и медночеканье кони были подняты на арку, выяснилось, что последние от сильного ветра шатаются. В. П. Стасов предложил связать их декоративными ремненными поясами. К тому же стало очевидно, что сокраще-

ние числа конских фигур не отвечает масштабам сооружения. Пришлось добиваться разрешения Николая I на новые затраты. В мае 1833 г. в колесницу на вершине арки были «впряжены» еще два коня. Четкие по силуэту, кони великолепно вылеплены Клодтом, это первые его монументальные кони. Скульптор и чеканщики изобразили не только складки кожи, но и рельефные прожилки на

Нарвские триумфальные ворота. Колесница Славы.
Кованая медь. Ск.: С. С. Пименов,
В. И. Демут-Малиновский, П. К. Клодт

Нарвские триумфальные ворота.
Колесница с фигурой Славы (фрагмент).
Кованая медь. Ск.: С. С. Пименов,
В. И. Демут-Малиновский, П. К. Клодт.

ней. Гривы коней коротко подстрижены, а на шею надеты воротнички. Возбужденные лошади поднялись на дыбы.

Высота статуи богини Славы до конца крыльев составляет 5,08 м. Высота животных от крыши арки до кончиков ушей – 4,46 м. Ширина разворота по передним ногам – 11,4 м. Общая высота композиции – 73,9 м.⁷

Нарвские ворота за всю историю своего существования реставрировались шесть раз: впервые – в 1879–1881 гг., затем в 1932 г. После значительных повреждений, полученные в Великую Отечественную войну, отреставрированы в 1951 г. В 1979–1980 гг. проведена очередная реставрация интерьеров и покраска ворот. Участок около ворот был огражден гранитным поребриком,

а под площадью сооружен подземный переход.

В 1987 г. внутри монумента был открыт филиал Музея городской скульптуры «Нарвские ворота», посвященный Отечественной войне 1812 г. и истории создания монумента. О таком музее мечтал еще В. П. Стасов. В основной зал, находящийся примерно на высоте пятиэтажного дома, ведут две узкие лестницы, расположенные в опорах ворот, поэтому осматривать экспозицию разрешалось не более чем 15 человек одновременно. В 1994 г. экспозиция закрылась для массовых посетителей из-за проблем с вентиляцией и отоплением. Но в Музее по-прежнему велись научная работа и экскурсии по специальным заявкам.

В 2001 г. Нарвские ворота были закрыты на очередную реставрацию, первый этап которой окончился в середине мая 2003 г. Были отреставрированы колесница Славы и скульптуры, установленные у подножия ворот, почищены стены, выполненные в технике «выколотки по меди», восстановлены утраченные фрагменты. Во время второго этапа проведена реставрация двух винтовых лестниц и выставочного зала, в котором открыта в конце ноября 2004 г. выставка «Театр военных действий». Последнюю реставрацию профинансировал город. Богиня Славы на триумфальной колеснице, запряженной шестеркой стремительных коней, по-прежнему парит над Санкт-Петербургом.

⁷ Крюковских А. П. Скульптура Санкт-Петербурга: художественно-исторический очерк. – СПб., 2001. С. 148–150; Аркин Д. Е. Монументальная скульптура Ленинграда.

М., 1948. С. 45; Ленинград. Монументальная и декоративная скульптура... С. 325.

А. А. Цепляев, ст. инженер ПТО в ЗАО «СИНТО», выпускник СПбГАСУ 2003 г.

Реставрация Исаакиевского собора – важный этап сохранения архитектурного облика центра г. Санкт-Петербурга

Первая часть

Архитектор О. Монферран строил Исаакиевский собор сорок лет с 1818 по 1858 год. Это его основное творение, которому он посвятил всю свою жизнь. Кроме него, много рабочих положили на строительстве собора не только долгие годы труда, но и жизни свои. Очень живо, естественно описала все это в своей замечательной книге, которая так и называется «Собор», Ирина Измайлова.

Копии с подлинных чертежей О. Монферрана 1818 и 1825 годов показывают, насколько уже сам О. Монферран в ходе строительства увеличил толщину опор купола. Но этого оказалось недостаточно, ибо вес чугунных ребер купола, созданных из металла впервые в истории, превзошел теоретические расчеты архитектора.

Фрагменты копии, снятой в 1959 году с подлинного чертежа О. Монферрана 1847 года, взяты из архива ЛИИЖТа. Показаны металлические крепления кирпичной кладки пилонов. Собор реставрировали, еще не достроив, в чем расписался сам Architecte en chef Aug. Monferran:

В XX веке видный Ленинградский архитектор – реставратор В.М. Савков, под руководством которого был поднят из руин после Великой Отечественной войны Петергофский дворец, отреставрирована крепость Орешек, обнаружил, что Исаакиевский собор наклоняется по 1 мм в год. На центральных пилонах были обнаружены трещины под 45°, пилоны требовали укрепления.

Василий Мефодьевич Савков в 1958 году разработал проект металлических конструкций для укрепления барабана собора, основанных на применении двутавровых балок, который был одобрен Союзом архитекторов, но, к сожалению, не реализован, а в дальнейшем утерян. Требуется найти чертежи В.М. Савкова и восстановить «жемчужину» нашего города – Исаакиевский собор, без которого весь мир не представляет себе г. Санкт-Петербурга!

У сына Василия Мефодьевича Савкова – Юрия Васильевича Савкова – остались некоторые черновики чертежей Исаакиевского собора, есть сведения о возмож-

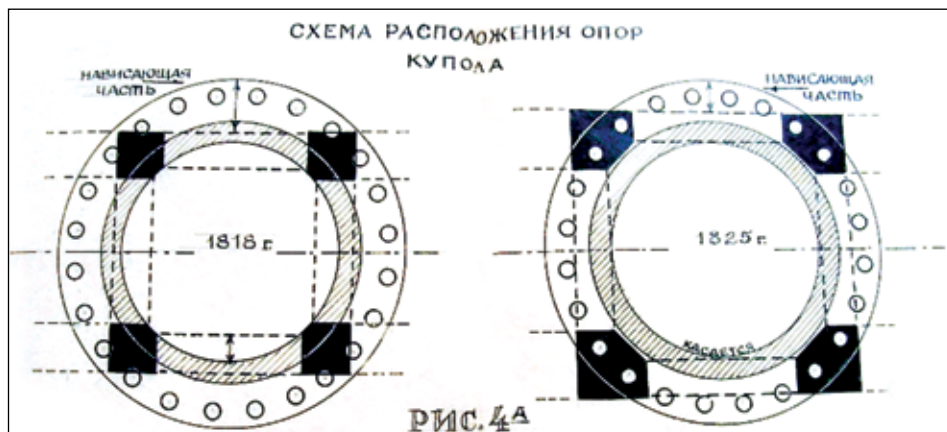
ном попадании чертежей реставрации в Петербургские архивы, предположительно в архив Исторического музея, находящегося в Петропавловской крепости.

На фрагментах копии 1959 года, сделанной с подлинного чертежа О. Монферрана 1847 года, хранящейся в архиве ЛИИЖТа, показаны металлические крепления кирпичной кладки пилонов. Собор реставрировали, еще не достроив, в чем расписался сам Architecte en chef Aug. Monferran:

Во время блокады Ленинграда в 1943 году, когда ежедневные обстрелы рушили великие творения архитекторов, снаряд разорвался прямо во дворце Петродворца, практически полностью уничтожив великое творение Растрелли. Послевоенным восстановлением Петродворца из руин мы обязаны в основном именно В. М. Савкову, который был главным архитектором-реставратором Петродворцового ансамбля, самого дворца. Долгим и кропотливым трудом, не жалея времени и сил, В. М. Савков шаг за шагом восстанавливал дворец, потратив на это долгие годы своей жизни. И теперь, благодаря его самоотверженному труду, мы с вами можем любоваться величием этого грандиозного ансамбля, сравнимого только с Сан-Суси во Франции.

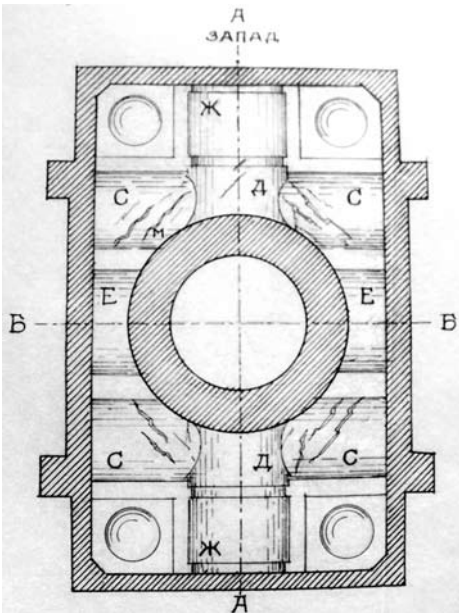
В собрании Национального музея в Стокгольме обнаружен чертеж дома канцелярии Ладожского канала при Шлиссельбургских шлюзах. На боковом фронте этого здания изображена сцена прибытия заморских купцов и досмотр их товаров. Если бы не фигуры богов Меркурия и Нептуна, которые придают этой сцене символический смысл, она выглядела бы как реалистическая иллюстрация торгового Шлиссельбурга,

Копии с подлинных чертежей О. Монферрана 1818 и 1825 годов. Схемы расположения опор купола. Видно, что опоры О. Монферран значительно усилил

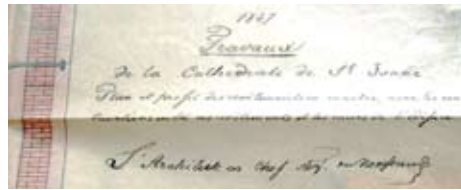

Подпись самого Architecte en chef Aug. Monferran

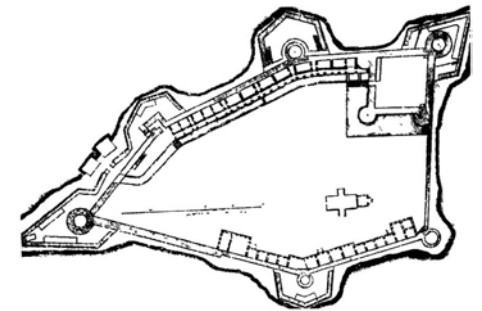
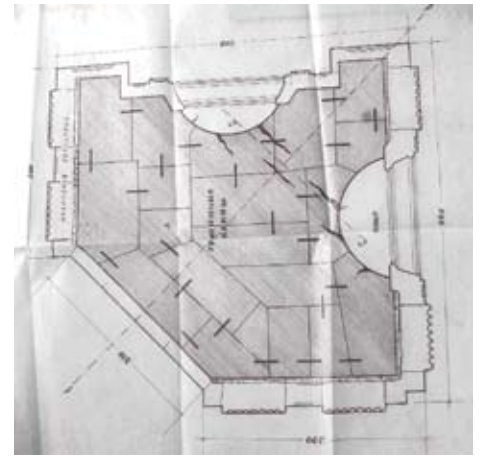
На чертеже В. М. Савкова показаны трещины в пилонах

На центральных пилонах, которые требуют укрепления, обозначены трещины под 45°

Мост через канал у здания казарм в крепости Орешек. Рисунок В. М. Савкова

План-проект Шлиссельбурга. Около 1715 года

каким он был в петровское время. Во втором десятилетии XVIII века в старой крепости в истоке Невы началось строительство, пожалуй, одно из самых крупных за все годы ее существования. «Царь приказал, – записал в октябре 1715 года ганноверский резидент Ф. Х. Вебер, – не только усилить наружные укрепления крепости, но и подготовиться к громадным работам внутри ее по устройству казарм на 4000 с лишком солдат». Речь, в частности, шла о сооружении двух грандиозных каменных построек, коренным образом изменивших облик крепостного двора.

В рукописном отделе Библиотеки Академии наук СССР удалось обнаружить проектный план, созданный около 1715 года, в котором не только изображены контуры новых зданий, но и подробно показаны их плановые решения. Согласно проекту основная часть крепостного двора оставалась по-прежнему свободной. Вместо деревянных казарм изображены два новых каменных здания, возвести которые намечалось с таким расчетом, чтобы они имели общую стену с крепостью. Такая планировка позволяла экономить строительный материал, ускоряла возведение построек, обеспечивала их большую прочность и безопасность. Все 170-метровое пространство вдоль северной стены отводилось под казармы, проектируемые в виде одного грандиозного корпуса с расположенными в ряд помещениями. С наружной стороны к ним примыкала галерея, так же, как и помещения, разделенная деревянным перекрытием на два этажа. Фасад казарм выполнен в виде высокой аркады (около 6 метров высотой), на уровне второго этажа которой тянулся пояс из балясин, а в глубине видны были затененные окна. Весь корпус перекрыт односкатной крышей, скрывавшей мощные своды. Это обеспечивало надежность потолка

в случае попадания в него ядер и бомб. Под самыми стенами здания проходил довольно широкий канал, начинавшийся от рва цитадели и уходящий в Неву через отверстие в прясле стены между Воротной и Головиной башнями. Строители Шлиссельбурга решили дополнить старую, запущенную шведскими водную систему новым протоком с таким расчетом, чтобы создать течение воды между Ладожским озером и островом. Работы по сооружению почти 300-метровой водной системы затянулись на многие годы.

Строительство казарм, начавшееся в 1717 году, велось постепенно, секциями, так что одна часть постройки могла уже эксплуатироваться, а другую только закладывали.

В 1719 году первая очередь казарм была построена. 11 октября 1719 года здесь был дан обед по случаю очередной годовщины освобождения крепости от шведского господства. На обеде присутствовал Петр I.

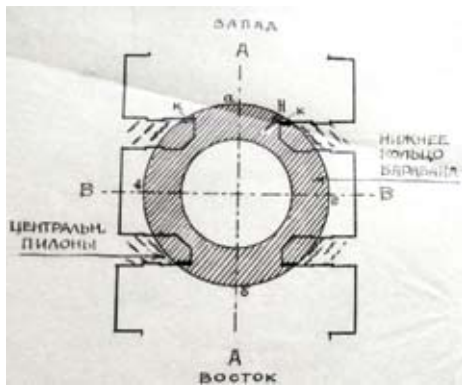
Другое здание, у южной стены, именовалось, как гласит указ Петра I от 12 октября 1715 года, «денежным двором». Фундамент был подведен под все здание, но когда стали сооружать стены, то решили сократить работы и видоизменить саму постройку. При этом сложили только ее среднюю часть длиной 25 саженей. Но и в таком виде денежный двор до нас не дошел. Судя по обмерным чертежам XVIII-XIX веков, построенная средняя часть «денежного двора» представляла собой прямоугольный в плане двухэтажный корпус, в центре которого помещался вход в сени. Сооружение напоминало секцию казарм у северной стены. Шлиссельбургский монетный двор возник на пять лет раньше петербургского, однако впоследствии он был превращен просто в склад.

По своим пропорциям, оформлению фасадов и планировке оба здания

значительно больше тяготеют к сооружениям XVII века, чем к постройкам петровской поры. Это и не удивительно, так как строителем их, а возможно и автором проектов, был Иван Григорьевич Устинов, учившийся у своего отца – известного московского зодчего. О творческой биографии Устинова до недавнего времени знали очень мало. Среди найденных документов, имеющих к нему отношение, – собственноручно составленный архитектором перечень работ, выполненных им в Шлиссельбурге в 1719 году. Особенно важна запись, в которой прямо сказано: «...велено архитектору Ивану Устинову быть в Шлютельбурхе у дела каменных казарм».

Из всех находившихся тогда в Петербурге русских и иностранных архитекторов был выбран очень занятый ответственными постройками главный зодчий столицы Д. Трезини. Это говорит о большом значении, которое придавалось работам в Шлиссельбурге и после окончания Северной войны. Первый строитель Петербурга был человеком исключительной энергии; он, по образной характеристике академика И. Э. Грабаря, за первые 10 лет существования города выстроил много. Трудно представить себе, когда этот человек мог спать и есть да еще участвовать в маскарадах и исполнять обязанности церковного старосты. Уже в первые два года своей деятельности на острове Трезини составил подробный перечень необходимых работ и выполнил план и модель крепости. Ему предстояло достроить каменные здания, начатые Устиновым,

Опираание нижнего кольца барабана на центральные пилоны

Разрез по продольной оси нижнего кольца барабана

отремонтировать оборонительные укрепления, возвести новые деревянные постройки, дворец Петра I и дома для губернатора А. Д. Меншикова и коменданта. Как раз в 1722 году исполнялось 20 лет со дня взятия крепости Орешек – Нотебурга. Эту дату Петр I собирался отпраздновать особенно торжественно.

Естественно, что при достройке казарм Трезини со своим помощником и учеником Василием Зайцевым, связанный проектом Устинова, никаких нововведений позволить себе не мог. Возведение в 1722 году «деревянных хором про проезд его императорского величества» осуществлялось уже по ведомости и чертежу главного архитектора столицы. Об облике этих хором можно составить достаточно полное представление по сохранившимся описаниям, а также по обмерному чертежу, выполненному «архитектурным помощником» Сергеем Густышевым в конце 1750-х – начале 1760-х годов, незадолго до их сноса.

Этот дворец Петра I представлял собой одноэтажную деревянную постройку на каменном фундаменте. Центральное место в нем занимало просторное «зало», по сторонам и позади которого размещались «каморы». Вся постройка имела в длину 17 сажений, а в ширину около 7. В центре главного фасада был устроен вход, остальную гладь стены прорезали 12 окон, окаймленных наличниками. Простенки между окнами были обработаны пилястрами на высоких пьедесталах, доходивших до нижнего края окон. Все здание увенчивалось довольно крутой крышей, по краю которой был установлен парапет из баясин.

По своей архитектуре дворец очень напоминал постройки Петербурга, соорудившиеся до 1714 года, например, первое здание Сената, некогда существовавшее в крепости на Заячьем острове. Возведение этой довольно скромной, на первый взгляд, постройки Трезини имело особое значение. Ею было положено начало оформлению парадной части крепостного двора зданиями, решенными в формах ордерной барочной архитектуры, которые ранее не были свойственны сооружениям Шлиссельбурга. Помимо

этого, возведение дворца Петра I означало появление нового типа дворцовой постройки и, несомненно, оказало влияние на некоторые архитектурные сооружения Петербурга середины 1720-х годов.

В итоге работ 1722-1723 годов Д. Трезини создал на острове своеобразный архитектурный комплекс. Дома на площади были поставлены с таким расчетом, чтобы входивший в крепость, пройдя Воротную башню, сразу мог увидеть их. Существовавшие же на острове хозяйственные службы были скрыты за ними. В этом сказывалась, несомненно, рука опытного градостроителя.

В преобразовании облика крепости важную роль играла реконструкция Часовой башни, находившейся в юго-западном углу цитадели. Еще при Устинове эта башня получила новое двухъярусное завершение. Осмотревший ее в 1725 году камер-юнкер Берхгольц записал в своем дневнике, что «император нарочно для того и построил ее, чтобы иметь возможность разом обозревать крепость и окружающие ее места». Завершение, предложенное Трезини, строилось по традиционному принципу – ярусами, что позволяло создать постепенный переход от основания башни к шпилю. Композиция верха башни чрезвычайно напоминала Богоявленскую церковь в Кронштадте, колокольню Петропавловского собора и некоторые другие церкви, строившиеся в те же годы.

Установка почти 20-метрового шпиля требовала точного расчета, работы на высоте были сложными и опасными. Ими руководил голландец «шпичного и столярного дела мастер» Герман фон Болес. Трудности при установке шпиля, вероятно, были большие, ибо даже не слишком щедрая Канцелярия от строений постановила дать вознаграждение плотнику Ивану Федулову с товарищами, которые «обретались в Шлютельбургской фортификации у подымания и постановления на каменную башню деревянной колокольни, за их смелую и верхнюю работу сверх оклада заработанных денег».

Новое завершение Часовой башни совершенно изменило силуэт крепости. Теперь уже издали был виден устрем-

ленный ввысь шпиль, господствующий над крепостью и над окружающим ее водным простором. Плывающим по Ладоге судам он служил своеобразным маяком – символом приближающейся столицы.

Главный архитектор Д. Трезини отдавал стройке на острове много сил и энергии. Он составлял ведомости и сметы расходов, выписывал мастеров и материалы, делал чертежи и записки к проектам, планировал будущие работы, заботился об инструменте и кирпиче. Трезини часто приезжал на стройку. В 1723 году он просил У. А. Синявина «наипаче прежде исправить шлютельбургскую модель». В обсуждении модели, по которой должно было осуществляться строительство крепости, участвовал сам царь, «который изволил указать несколько штук (то есть деталей. – Авт.) приделать». Реконструкция Шлиссельбурга затянулась надолго. 26 мая 1723 года «директор над строениями» У. А. Синявин «усмотрел в Шлютельбурхе, работы отправляются слабо». В дело вмешался царь. Из письма коменданта крепости полковника Бухгольца известно, что 28 мая Петр I «в присутствие свое в Шлютельбурхе изволил... указать (Бухгольцу. – Авт.) именным его императорского величества изустным указом прислать к своему величеству о шлютельбургских гарнизонных ветхостях и прочих нуждах мемориал». Через несколько месяцев, 14 августа 1724 года, в книге копий указов Военной коллегии было записано: «Шлютельбургская фортеция весьма обветшала и требует немалой починки, о которой ветхости в присутствии его императорского величества бывает немалый гнев». Однако ремонтные работы задерживались в связи с нехваткой рабочих рук.

Я. А. Степуленок,
старший преподаватель
кафедры реставрации и реконструкции
архитектурного наследия

Литература

1. Измайлова И. «Собор», СПб, 2004 г.
2. В. М. Савков, А. Н. Кирпичников, В. М. Савков «Крепость Орешек». Материал из интернета.
3. Подлинные документы из архива отца – Савкова В. М., сохраненные сыном Ю. В. Савковым

КРОНВЕРКСКИЙ, 23

В литературе этот дом известен как «Дом Е. К. Барсовой». Его крупный серо-белый фасад, нарочито плоский, с характерными для модерна силуэтом и деталями резко выделяется из череды соседних зданий на дугообразном Кронверкском проспекте.

Долгое время будущий проспект был просто дорогой, полукольцом огибавшей Кронверк, – вспомогательное оборонительное сооружение, с петровских времен защищавшее подходы к Петропавловской крепости. В 1798 дорога стала официально называться Вновь-проложенной возле Кронверка улицей. Лишь в 1836 г., когда на ней стояло уже много деревянных двухэтажных домов на каменном фундаменте, улица стала Кронверкским проспектом.

В 1840-е годы по инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрин открытое пространство перед Кронверком (гласис) превратилось в благоустроенную зеленую зону – Александровский парк.

В 1870-е годы, когда доходное строительство уже меняло облик города, на одной стороне Кронверкского проспекта, напротив парка, тоже стали возводиться капитальные дома. К началу XX века некоторые из них уже стояли вплотную друг к другу. В 1910-х годах здесь появились даже крупные общественные здания – Дом городских учреждений и Сытный рынок, а в Александровском парке – огромный Оперный зал Народного дома.

В 1911–1912 гг. на участке, принадлежавшем Е. К. Барсовой, жене сенатора, после сноса деревянного двухэтажного дома гражданский инженер Е. Л. Морозов¹ построил для владелицы участка большой доходный дом.

Участок строительства был рядом с незастроенным тогда угловым, граничащим с Каменноостровским проспектом и принадлежавшим Идее Лидваль, матери «петербургского шведа» Ф. Лидваля – известного архитектора, мастера неоклассицизма и модерна. Треугольный по форме участок предназначался для ее собственного доходного дома (который так и не был построен). В то время на другой стороне проспекта уже давно (с 1904 г.) стоял построенный для нее сыном большой доходный дом – знаменитый первенец петербург-

¹ Евгений Львович Морозов (1861–после 1913) – выпускник Института гражданских инженеров 1887 г. Служил в Техническом строительном комитете МВД, Синоде, Ведомстве учреждений императрицы Марии. Автор проектов зданий в Иркутске, Томске, Красноярске, Омске, Харьковской губернии. В Петербурге, кроме «Дома Барсовой», построил ряд объектов Духовной семинарии (наб. Обводного канала, 17) и надстроил Дом Общества попечительства о бедных духовного звания (Б. Морская ул., 13).

ского «северного модерна»². Возможно, именно поэтому, учитывая характер соседства, Е. Л. Морозов выбрал подобную стилистику и для дома Е.К. Барсовой. Творческий метод модерна позволял и даже стимулировал свободные вариации на знакомые темы. В данном случае автор в этой своей третьей (и последней) петербургской постройке дал оригинальную трактовку характерных для модерна деталей и объединил их плоскостной фасадной композицией, созданной в основном оконными проемами, балконами, двумя различными эркерами, трапециевидным фронтоном и трехчастной лоджией входа. Неожиданная свежесть решений общего силуэта и конкретных деталей возникла, возможно, за счет того, что автор не был искушен практикой проектирования в стилистике модерна. Видимо поэтому формы, характерные для финских³ и некоторых петербургских мастеров модерна (Ф. И. Лидваля, Н.В. Васильева, А. Ф. Бубыря, И. А. Претро) прочитывались и применялись им романтичнее, но в то же время осторожнее и сдержаннее. В соответствии с канонами модерна

лицевой фасад создан асимметричным, что подчеркнуто не только смещением оси входа, но и разноуровневым расположением обоих эркеров, которые к тому же имеют различную форму – прямоугольную и округлую. По наблюдению Б. М. Кирикова, подобный прием ранее (в 1905 и 1908 гг.) использовал гражданский инженер Н. Я. Порубиновский в фасадах домов 21 и 21-а по Александровскому (ныне Добролюбова) проспекту. Отмечена им также определенная переключка произведения Морозова с фасадами двух домов в Хельсинки и с уже упоминавшимся домом И. Лидваля. Несмотря на плоскостность, фасад, спроектированный Морозовым, чрезвычайно живописен за счет разнообразных форм окон и благодаря их сложному нерегулярному расположению на стене. Живописность усиливается эффектами стыковки фактурных пятен и «разбросанности» балконов. Однако только этими структурными приемами невозможно было достичь полноценного архитектурного симфонизма. Необходим был и контраст фактур. Поэтому гладкую терразитовую штукатурку стен верх-

них этажей внизу сменяет характерная для «северного модерна» живописная кладка из колотых мелких блоков серого гранита. Именно здесь, в зоне активного восприятия, автор вводит пластические детали, в основном заимствованные из произведений финских архитекторов, но несколько видоизмененные и помещенные в иной фоновый контекст. Эти детали имеют намеренно игровой характер для смягчения некоторой суровости и серьезности эстетики «северного модерна». Детали варьируют образы финского и скандинавского фольклора (барельефные изображения филинов, сказочных львов, искаженных гримасой человеческих лиц) и формы античной ордерности (миниатюрные полуколонки в простенках окон). Все детали камерны по своему масштабу и органично входят в рисунок и пластику фасада. Однако автор, следуя принципам модерна, вводит также элементы, намеренно нарушающие видимую «гармонию масштабов». Этими элементами стали гипертрофированные архивольты арочных входных проемов, выполненные из крупных гранитных блоков. Столь же нарочито мощными

² Термин «северный модерн», отражающий финско-скандинавское происхождение этой ветви модерна, прижился в отечественной литературе с легкой руки искусствоведа В. Г. Лисовского. Однако, на наш взгляд, лучше называть это яркое, хотя и кратковременное, культур-

ное явление «балтийским модерном», что точнее обозначит весь обширный ареал распространения подобной «суровой» стилистики (включая страны Балтии).

³ Финские архитекторы Э. Сааринен, Г. Гезеллиус, А. Линдгрэн, Л. Сонк были

пионерами «северного модерна», основу которого составляла архитектурная эстетика «национального романтизма» (творчество шведских зодчих И. Классона, Р. Эстберга, датчанина М. Нюропа и др.)

созданы квадратные коренастые пилоны главной входной лоджии. Гармоничное сочетание монументальности и лиризма, живописности и «сложного порядка», многообразное использование гранита, включая изобразительные барельефы, каким-то неуловимым образом связывают фасад «Дома Барсовой» с зеленью и «архитектурным наполнением» противоположащего Александровского парка. Но не только. Изысканная и противоречивая архитектурная симфония фасада адекватна общей напряженной противоречивости Серебряного века. Поэтому кажется вовсе неслучайным, что «биография» дома связана с именами многих выдающихся людей этого удивительного по своей творческой насыщенности времени. Такое стало возможным благодаря мощной творческой энергетике знаменитого жильца дома Барсовой – Алексея Максимовича Горького. Вполне возможно, что этот дом привлек внимание писателя не только своим местоположением, но и стилистикой фасада. Бунтарь-новатор не мог не приветствовать новаторства и революционности модерна, бросившего вызов привычному «добропорядочному» эклектизму. Еще в 1903 г. он писал жене из Финляндии: «Здесь есть архитектор Сааринен... – это гений». ...Горький снял квартиру в новопостроенном доме Барсовой, который уже прошел годовую послестроительную просушку стен. 4 марта 1914 г., вскоре

после возвращения из вынужденной восьмилетней эмиграции в Италию, он поселился в квартире № 10 вместе с актрисой М. Ф. Андреевой (она бывала в столице лишь наездами, так как заключила контракт с труппой Н. И. Синельникова, гастролировавшей в Москве и Киеве). Квартира была небольшой, но условия все же позволяли работать. Поэтому уже в июне стараниями Горького, который тогда искренне верил, что пролетариат может создать свою художественную литературу, вышел в свет «Сборник пролетарских писателей». Осенью того же года Алексей Максимович снял и соседнюю квартиру № 9, где оборудовал себе кабинет и приемную комнату. Эта квартира быстро стала центром притяжения не только людей искусства, но и общественных деятелей, в числе которых были Ф. Э. Дзержинский, Л. Б. Красин, А. В. Луначарский, А. М. Коллонтай. Здесь писатель работал над автобиографической повестью «В людях» и создал две ее части. Здесь же он написал пьесу «Старик», комедию «Работяга Словотеков», цикл рассказов «По Руси» и несколько статей. В 1915–1917 гг. с его помощью издавался ежесемечный журнал «Летопись», было основано издательство, выпускавшее сборники произведений национальной литературы. К работе в нем Горький привлекал известных писателей и поэтов, среди которых были В. Я. Шишков, В. В. Маяковский, С. Н. Сергеев-Ценский. Наблюдения и впечатления этих лет

позже лягут в основу известного романа «Жизнь Клима Самгина».

Зимой 1917 г. Горький переселился на 4-й этаж, где снял две соседние квартиры – №№ 5 и 16 (современные № 5, № 6 и часть квартиры № 43). Здесь ему больше нравилась планировка, особенно большая гостиная, где могло собираться много людей. Из двенадцати комнат сам Горький занимал четыре – кабинет с видом на Александровский парк, библиотеку, спальню и домашний музей восточных редкостей. В остальных жили М. Ф. Андреева и многочисленные друзья Алексея Максимовича. Квартиру посещали Ф. И. Шаляпин с женой, семья Ходасевичей, С. С. Рахманинов, А. Н. Скрябин, Н. К. Рерих, Вс. В. Иванов, К. А. Федин, Н. С. Тихонов, М. Л. Слонимский, А. И. Куприн, В. В. Маяковский, И. А. Бунин, К. И. Чуковский, В. И. Ленин. В 1920 году здесь останавливался писатель-фантаст Герберт Уэллс с сыном. В трудном, голодном 1918 году Горький создал и возглавил издательство «Всемирная литература». При этом вся работа по подготовке рукописей проводилась в его квартире. Там же проходили собрания актеров и режиссеров Большого драматического театра и Театра народной комедии, разместившегося в бывшем Народном доме. Оба театра были открыты по инициативе Алексея Максимовича.

В квартире на Кронверкском Горький закончил повести «Детство» и «В людях», написал очерк «Л. Н. Толстой», воспоминания о В. Г. Короленко и Л. Н. Андрееве. Из этой же квартиры в ноябре 1921 г. он уехал (через Финляндию и Германию) в Италию для длительного лечения и больше сюда не вернулся. Личность Горького и многих других представителей российской культуры и политики позволили придать дому статус памятника истории федерального значения. В 1946 г. на доме была установлена мемориальная доска (возобновлена в 1961 г. по проекту архитектора М. Ф. Егорова).

С. П. Заварихин,
проф., зав. кафедрой
истории и теории архитектуры

Производство кирпича в Санкт-Петербургской губернии во времена Петра Великого

Производство кирпича в Петербурге и его окрестностях на протяжении всего XVIII века не имело теоретической базы, однако постоянно совершенствовалось на основании опыта мастеров кирпичного дела. Развитию кирпичного производства на берегах Невы и получению качественного строительного материала способствовал ряд благоприятных факторов: богатые запасы хороших кирпичных глин, удобное водное сообщение, которое удешевляло как доставку на кирпичные заводы топлива – дров и каменного угля, так и транспортировку кирпича к местам городского строительства.

Разработка поверхностной залежи глины

Устройство кирпичного завода, определение его местоположения и мощности начиналось с поисков залежей глины, которые производились в основном методом бурения или шурфования.

Качество глины, ее пригодность к изготовлению кирпича оценивалось по ее способности прилипать к пальцам. Для определения вяжущей способности глины, то есть ее формовочных свойств, брали полную горсть сырой глины и делали из нее шар. Если шар после полной просушки на воздухе не разваливался сам собой, а давал лишь незначительные трещины, то такая глина считалась годной для производства кирпича.

Чтобы улучшить свойства глины, ее смешивали с отошающими добавками: тощей глиной, песком, жженым кирпичом, гончарным боем, древесными опилками. Очень тощую глину исправляли, добавляя к ней жирную глину.

Когда работы, связанные с изучением свойств глины, заканчивались, начиналась разработка поверхностной залежи. Глину, выкопанную из карьера, рабочие-копачи перекадывали на тачки и подвозили ближе к заводу, где сваливали в ямы или кучи.

Глину выветривали, вымораживали, а затем замачивали. Для этого глину заготавливали еще осенью, оставляя ее в грядах, которые имели высоту 1–1,5 аршина, а ширину – до одной сажени. Гряды периодически перекапывались, поливались дождевой водой. После вымораживания глину замачивали, загружая ее в чаны или ящики, но чаще всего в ямы, которые обкладывались изнутри досками.

После замачивания глины, как писали в руководствах того времени, «на сцену является мятье ея» с помощью людей, реже лошадей, волов или машин. Оно проводилось либо на особых токах, которые размещались внутри сушильных сараев, либо на воздухе. Во время мятья рабочие выбирали камешки, гальку и другие посторонние включения.

Глиняное тесто, снятое с тока, прежде чем поступало на формовочный стол, подвергалось сечению, для того чтобы сообщить ему наибольшую пластичность. Для этого вымешанное тесто размещали на деревянном столе слоем толщиной не более пяти вершков и секли его тяжелым, широким, тупым ножом с закругленными краями. Гли-

няное тесто рассекалось «рубцами на расстоянии вершка один от другого», после чего глиняный пласт переворачивали и проделывали с ним аналогичные операции.

На заводах, производительность которых доходила до 50 тыс. и более кирпичей в год, нередко применяли глиномялки. Одна из самых «потребительных» глиномялок состояла из деревянной бочки, на внутренней поверхности которой и на валу в центре ее были насажены ножи. К верхнему концу вала прикрепляли длинный повод с припряжкой для лошади, а к нижнему – изогнутые железные полосы. Такая глиномялка приводилась в действие одной лошадей и, работая в течение десяти часов, могла мять до 2,5 куб. сажень глины.

После мятья глины сразу приступали к формовке кирпича. В конце XVIII века на северо-западе России был наиболее распространен ручной способ формования сырца, который с учетом особенностей его операций был назван петербургским.

Для такой работы готовили из дубовых досок, окованных железными полосами, деревянную форму. Внутри формы находилась цинковая или медная пластина, которая обеспечивала гладкость поверхности сырца. Часто на такой пластине набивали метку – клеймо, состоящее из букв и номера формовщика. Петербургская форма имела следующие размеры: 1 5/8 x 3 1/4 x 6,5 вершков. Формовкой сырца на деревянном столе занимались два рабочих – «порядовщика».

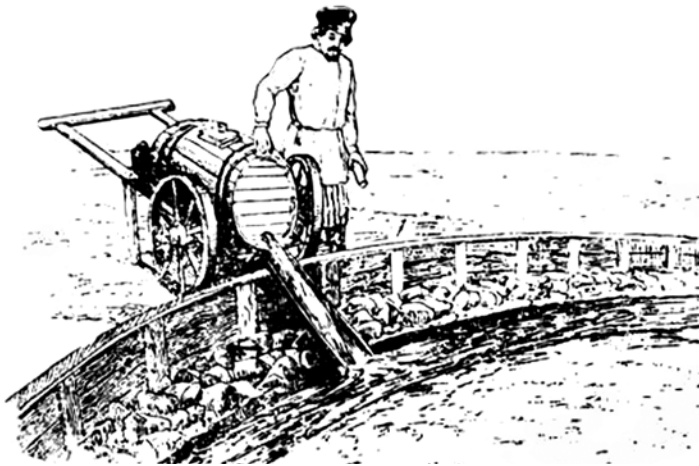
Чтобы предотвратить прилипание глины к стенкам формы, использовали или мелкий песок, или воду. При формовании сырца с песком формовщик брал лежащую на формовочном столе глину с некоторым избытком, делал из нее комок, обваливал его в мелкопросеянном песке, а затем с силой бросал ком в форму. Затем рабочий вдавливал глиняную массу в форму так, чтобы глина заполняла ее углы и канты. Излишнее количество глины снимали с краев формы с помощью правила. Второй рабочий опрокидывал форму на землю так, чтобы сырец выходил из формы. При формовании сырца с водой рядом с формовщиком ставили корыто, в которое опускалась форма для увлажнения. Затем формовщик перекадывал мокрую форму на доску и далее поступал так же, как при формовании с песком.

Гряды подготовленной глины

Подача воды для образования глиняного теста

На кирпичных заводах с ручным производством дневная производительность хорошего формовщика доходила до 3500 кирпичей. Для формовщика существовало важное правило – работать без спешки, так как поспешность вела к убыткам.

Предварительная сушка сырца осуществлялась на полянах, которые посыпались щебнем, песком, а затем утрамбовывались. На полянах сырец выкладывался рядами в строго определенном порядке, где лежал до тех пор, пока не достигал такой твердости, чтобы его можно было брать в руки, не допуская повреждения. Твердый сырец ребрили, то есть ставили на ложок. Когда же сырец отвердевал до такой степени, что «более не принимал впечатления от надавливания пальцем», то его «козлили», то есть ставили в 3,4 или 5 ярусов, по 2 штуки в каждом. После дальнейшей просушки сырец укладывали в бруски – на ложок вплотную друг к другу от 6 до 10 ярусов.

Если средства хозяина позволяли, то для выкладки сырца выстраивали так называемые прямочные шатры, которые представляли собой столбы, находящиеся на расстоянии сажени друг от друга. К столбам приколачивали жерди, на которые раскладывали доски для сырца. Прямочные шатры были более эффективны с экономической точки зрения, поскольку размещенный в них сырец занимал гораздо меньше места и был защищен от непогоды.

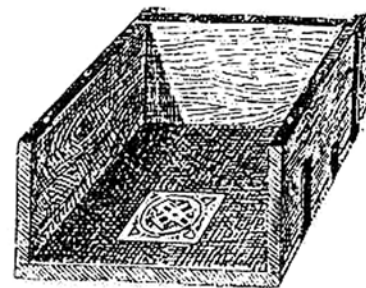
Качественная сушка сырца требовала немалых затрат, но от решения этой проблемы в значительной степени зависело качество керамического товара, а также его цена. В сараях для досушки сырца устраивали деревянные настилы, которые

были подняты над землей, а крыша делалась герметичной. Стены сараев конструировались так, чтобы обеспечить хорошую циркуляцию воздуха и препятствовать проникновению в него атмосферной влаги. Размеры сушильных сараев соответствовали производительности кирпичных заводов. Размещение сараев на территории завода зависело от свойств материала, который необходимо было сушить, а также от розы ветров. Высота сарая была такой, чтобы рабочий, стоя на полу, мог свободно устанавливать сырец на верхние полки.

«Уход за кирпичом» при сушке требовал немало времени. Когда сырой кирпич достаточно подсыхал, его переносили в другие сараи, где укладывали в несколько рядов «кострами», через которые мог свободно проходить воздух. Затем сырец устанавливался на стойки сушильного сарая так, чтобы обеспечить свободную циркуляцию воздуха.

Регулирование притока воздуха осуществляли соответствующим расположением щитов сушильного сарая: с подветренной стороны они всегда закрывались, а с противоположной открывались. Когда кирпич достаточно просыхал, люки и щиты сушильного сарая открывали, за исключением находящихся под крышей.

По внешнему виду сырца можно было отметить первые результаты сушки. Чтобы узнать, как глубоко он просох внутри, кирпич ломали для пробы. После этого материал снимали со стоек и переносили в другой сарай для окончательной просушки, где укладывали друг на друга, образуя сквозные ярусы. Сушка кирпича занимала обычно 14 дней, из которых 8 дней кирпич лежал плашмя, а остальные 6 дней был установлен на ложок. Сушка кирпича в

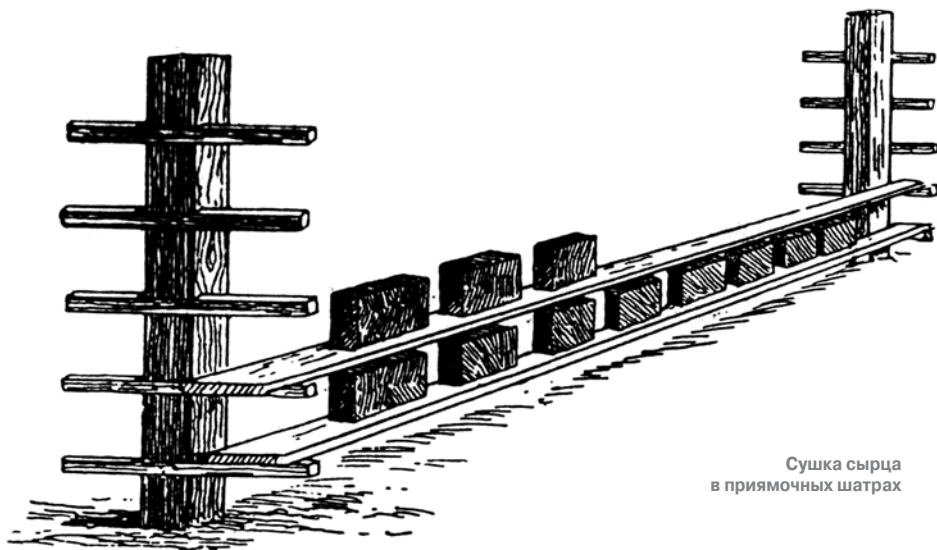

Разъемная форма для сырца

сараях ставила производство в жесткую зависимость от климатических условий и продолжалась не более шести месяцев в году.

По окончании сушки сырца следовала его приемка и браковка, при которой обращали внимание на однородность массы, цвет, геометрические размеры, отсутствие трещин, горблений и черных пятен. Сырец, не удовлетворяющий этим требованиям, выбраковывался.

Нарушения геометрической формы сырца происходили от небрежного выкидывания его из формы, неровности полянки и неоднородности массы. Чаще трещины на сырце появлялись от неравномерной и скорой сушки. «Разселины» возникали при полочной сушке, когда сырец выкладывался на полку «наголо» без песка. По этой причине верхняя часть сырца высыхала, в то время как нижняя часть, будучи еще достаточно сырой, приставала к деревянной полке. Сырец, попавший под дождь, как правило браковался весь. Черные пятна на сырце проявлялись от примеси чернозема в глине. После сушки кирпича следовал последний этап – обжиг – самый важный, сложный и наиболее длительный про-

Сушка сырца
в прямых шатрах

цесс кирпичного производства. В XVIII столетии руководств по обжигу кирпича было очень мало, а те, которые существовали, описывали этот процесс достаточно примитивно. Однако мастера-кирпичники того времени великолепно знали свое дело, умели получать хороший строительный материал, а опыт в этом деле передавался из поколения в поколение, от старых мастеров к новичкам. Обжиг кирпича производился в простых, временных печах, которые назывались напольными. Такая печь состояла из двух продольных наружных стен, имеющих топочные отверстия – очелки, и стены, разделяющей печь на два равных отделения, в одном из которых производился обжиг, тогда как в другом происходила садка или выгрузка кирпича. Две другие наружные и поперечные стены выкладывались каждый раз из сырца или отбракованного кирпича. По своей конструкции напольная печь была рассчитана на большое производство кирпича – от 50 до 100 тыс. шт., выпускаемых за один обжиг.

В напольных печах устраивался тщательно выровненный и уплотненный пол, на котором для насадки кирпича в печь сооружались зольники, решетки и очелки. При таком устройстве пола (тока) при обжиге дровами нижние два ряда кирпичей всегда оказывались менее обожженными и имели большее количество дефектов. Нагрузку обжиговых печей производили рядами, параллельно поперечной стене, за один или за два раза. Одноразовая загрузка печи производилась постепенно на всю ее высоту уступами от решетки до верхней части печи. Каждый ряд

назывался елкой, причем возле стены начинали класть косую елку, затем прямую, после чего – снова косую. Между смежными елками образовывались треугольные отверстия – прогары. Второй кирпичный ярус выкладывали таким же образом, с той разницей, что косая елка была направлена в другую сторону. По окончании садки двери очелков закладывали сырцом и замазывали глиной. Верхнюю часть садки засыпали щебнем, закладывали кирпичом-половняком в два ряда, так чтобы швы между елками оставались сквозными. Обжиг кирпича происходил в три этапа: первый – выпарка сырца, или малый огонь; второй – «полувзвар», или средний огонь; третий – «взвар», или большой огонь. Выпарка влаги из сырца начиналась разведением огня в устье очелков. По густоте отделяющегося от печи пара судили о степени жара и равномерности выпарки. Когда половняк, который укрывал верхний ряд садки, становился влажным (отпотевал), это служило

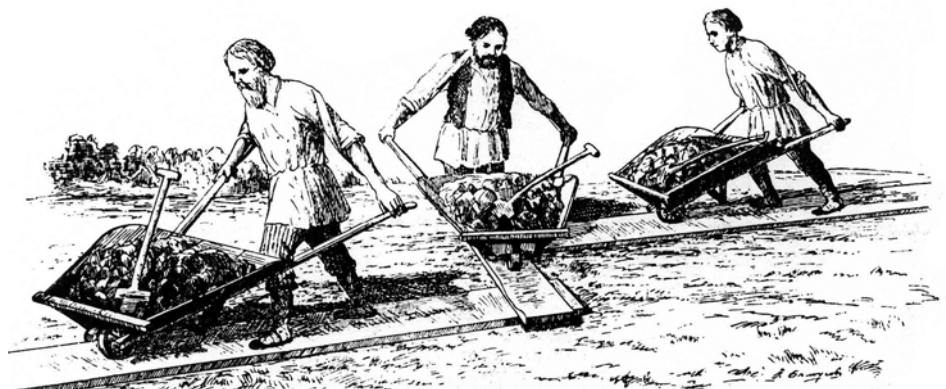
признаком, что испарение влаги из сырца заканчивается. Когда же отмечали, что копоть на сторонах половняка начинала исчезать, это указывало на то, что первая степень – «раскаление сырца, видимое только ночью и дающее темно-красный цвет, доходит уже до верхних рядов».

На четвертые сутки обжига, когда испарение влаги в основном заканчивалось, а половняк покрывался копотью, очелки набивали дровами до половины.

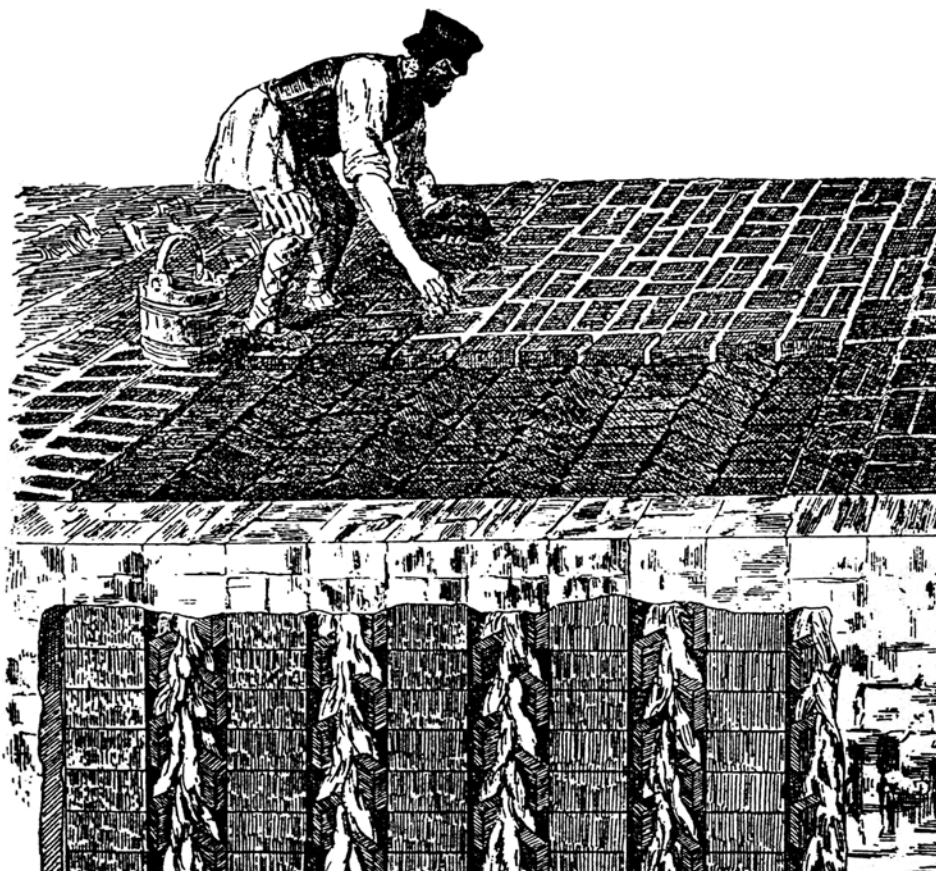
Время от начала появления копоти на половняке до ее сгорания свидетельствовало о завершении периода малого огня.

Средний огонь при обжиге появлялся, когда очелки набивали дровами сплошь и закрывали их железными заслонками. Часто, несмотря на все усилия рабочего «выгнать пар отсюда», при слишком плотной садке кирпича возникали зажимы, мешающие свободному выходу пара из массы обжигаемого материала. Небольшие зажимы устраняли путем закрытия очелков заслонками, а также перемещением недогоревших плах в заднюю часть очелков. Большой огонь при обжиге кирпича – самый важный период производственного процесса – начинали разводить, когда весь кирпич раскалялся докрасна. В этот момент все очелки наполняли дровами доверху, отчего «развиваемый от этого жар сильно прокаливал кирпич». Когда вся дровяная набивка сгорала, то печи давали «вздышку», то есть остывание очелка, при которой печь оставалась полтора часа без горящих дров. Однако «вздышка» продолжалась не очень долго, так как печь могла «застудиться», обжигаемый материал – потерять свою способность прокаливаться дальше. После того как своды очелков чернели от копоти, печь снова набивали дровами. Вторую и последующие набивки делали до тех

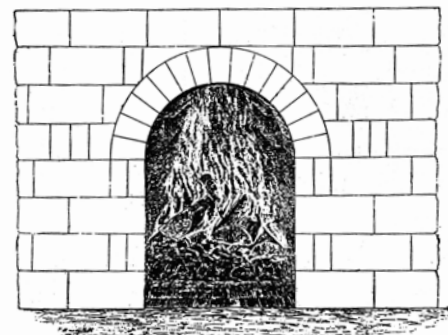
Перевозка глины из карьера на тачках

Укладка для обжига в печи

Фрагмент обжиговой печи

пор, пока верхние ряды кирпича не получали «белокалильного жара». При таких условиях обжига кирпич подвергался огневой усадке, а вся кирпичная пирамида начинала осаждаться. После этого еще раз «жар увеличивали подкормкой», которая выполнялась путем добавления нескольких поленьев. Этот период обжига, называемый «печь на взвар», был завершающим при производстве кирпича.

После обжига устья очелков немедленно закладывались кирпичом-половняком и замазывались тощей глиной. В XVIII столетии еще не существовало каких-либо приборов, объективно оценивающих параметры технологий. Однако важными визуальными признаками, свидетельствующими о необходимости завершения процесса обжига, был цвет очелочных сводов и половняковая оболочка печи. Но главным показателем, свидетельствующим о том, что обжиг прошел хорошо, был вид раскаленного кирпича, который имел светло-красно-лиловый цветовой оттенок и «прозрачность, как например, белый чистый воск».

Продолжительность обжига зависела от степени сухости сырья, его плотности, качества дров и погодных условий. В оптимальных условиях обжиг мате-

риала занимал 7–10 суток, в неблагоприятных условиях мог продолжаться до 17 суток.

Остывание кирпича через неделю после обжига гарантировало получение материала хорошего качества. Однако на привневских заводах «по значительной и спешному требованию кирпича» нередко печи разгружались на третий день после «взвара», при этом тачки, в которые загружали еще не остывший кирпич, иногда даже загорались. При слишком быстром остывании кирпича на воздухе он трескался и даже утрачивал красный цвет.

В разделе кодекса «Должности Архитектурной экспедиции» «О видах кирпича» разъяснялось, как должна проводиться разборка кирпича по сортам. «В кирпиче полагается 6 видов: железной, полужелезной, красной, алой, белой и сырец, ис которых прежних пяти видов изо всякой тысячи должно выйти железного 150, полужелезного – тоже, красного – 300, алого – 200, белого – 200 или как можно того белого менее, хотя бы против того и железных видов убыло, ибо изо всех видов красный паче протчих в работах удобен...».

На практике сортировка кирпича на пять видов (шестой вид кирпича

– сырец, указанный в «Экспедиции», выпадал из категории обожженного материала) представляла определенные трудности, поэтому чаще всего упрощалась. Так, в руководствах того времени указывалось, что кирпич после обжига «получается в трех видах: красный, алый и железняк». Достоинство кирпича оценивалось по его цвету, звону и излому. Цвет должен был быть красно-лиловым, звон – металлическим, излом – ровным, без раковин, слоев и пустот. Кирпич, соответствующий таким требованиям, сортировался как красный. Алый кирпич был результатом недожога, он уступал красному по прочности и морозостойкости. Кирпич-железняк имел темно-коричневый цвет в результате пережога. Железняк обладал повышенной прочностью: «дает искры от удара сталью, дурно тешится и слабо соединяется с раствором».

Ручное производство кирпича на протяжении долгого времени – вплоть до конца XIX века – имело место наряду с машинным производством, так как ручной труд, несмотря на его меньшую эффективность, был более дешевым. Но надо отдать должное мастерам кирпичного дела, выпускавшим строительный материал в XVIII веке. Так называемый красный кирпич имел вполне удовлетворительные даже с современной точки зрения физико-механические характеристики: прочность, морозостойкость, долговечность и цвет.

Из красного кирпича в конце XVIII века в Санкт-Петербурге было выстроено множество жилых домов, а также особняков, дворцов и культовых сооружений. Все здания и сооружения, являющиеся выдающимися памятниками архитектуры, сохранились до наших дней, выдержав испытание временем.

В. В. Инчик,
доктор технических наук,
профессор кафедры химии

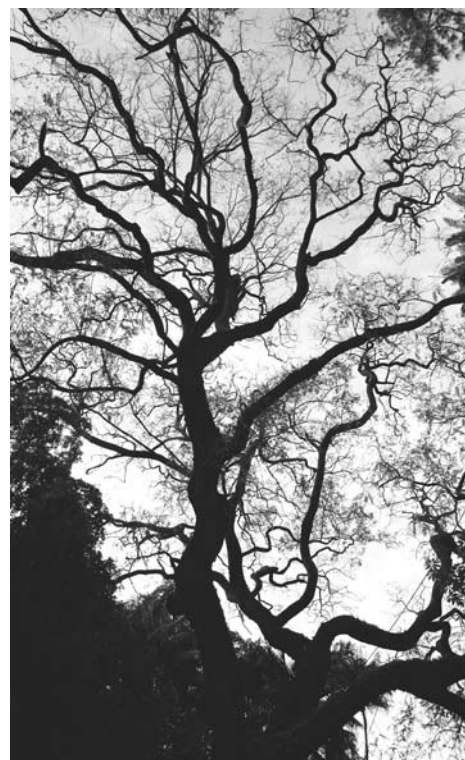
Лиссабон

Фотографии и путевые заметки Григория Темнова
аспиранта СПбГАСУ 2004 года

Лиссабонская история.
Ночь в Лиссабоне.
Документальный
фильм «Лиссабонцы».
Lisboetas. Sergio
Trefault.

Черно-белый Лиссабон.
 Мастерски использован прием
 со старой кинокамерой.
 Однако даже таким мастерам
 не удается передать дух этого
 удивительного города.

Невольно взгляд то и дело обращается на эту сверкающую гладь. Парки продолжают друг друга, и вспоминаешь название из Кортасара: «Непрерывность парков». Все улицы покрыты узорами мозаики.

Возможно, и у Вас навернется слеза...
Но слезы быстро сохнут.
Ведь Лиссабон – это улыбка.
Улыбка на загорелом лице.

София

Этим летом нашей группе из десяти человек посчастливилось побывать в столице Болгарии городе Софии. Еще дома я решила посмотреть достопримечательности этого города в Интернете и была поражена обилием храмов, церквей, скульптур и просто живописных мест. Я ждала поездку с большим нетерпением, и вот наконец она состоялась.

Мы прилетели в Софию глубокой ночью, поэтому вначале нам удалось посмотреть только виды города из окна автобуса, но уже тогда многоликость этого города впечатлила нас.

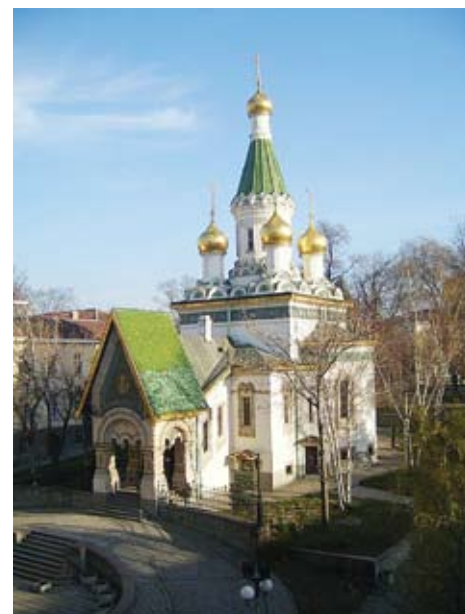
На следующий день нас ждала масштабная экскурсия по культурному центру столицы. Нам удалось посмотреть несколько православных храмов, таких как Русская Посольская церковь, церковь Святого Николая, которую также называют Русской церковью, и главный храм Болгарии – Собор Александра Невского. Несмотря на то, что болгары исповедуют православие, их церковные традиции несколько отличаются от наших. Например, женщины при входе в храм не должны надевать платки, а внутри храма можно присесть. Мы посетили и Национальную Художественную Галерею. Конечно, ее собрание далеко не столь велико, как собрание Русского Музея или Эрмитажа, но все же нам интересно было посмотреть картины и скульптуры знаменитых болгарских мастеров. Мне особенно понравилась коллекция скульптуры в этом музее, в которой можно было найти не только скульптуры XVIII, XIX века, но и произведения современных авторов. Пожалуй, одним из самых ярких впечатлений для нашей группы стала поездка на геодезическую практику в горы Рилы. Принимавший нас Университет Архитектуры, Строительства и Геодезии имеет базу в этих горах, на которой студенты геодезического факультета проходят летнюю практику.

Для многих из нас путешествие в горы было первым в жизни, поэтому оно оставило неизгладимое захватывающее впечатление. Несколько дней мы жили на уютной базе в очень живописном месте. Нас окружали горы и раскидистые деревья, а воздух был настолько чист и прозрачен, что можно было разглядеть горные цепи, находящиеся очень далеко от нас. Преподаватель университета рассказал нам много интересного о спутниковой навигации, о способах определения местонахождения объектов и многом другом. С помощью специальных приборов мы находили триангуляционные точки, искали путь к заданным объектам. А в один из дней нас ждал увлекательный поход к горному озеру. Мы добирались до него больше двух часов, преодо-

лели много препятствий и трудностей, поднялись более чем на 500 метров. Но наш долгий путь стоил того – нас ждал великолепный вид: чистейшее горное озеро, огромные скалы, поросшие мхом, зелень вокруг и долгожданный отдых под теплым и ласковым солнцем...

По пути на геодезическую практику нас ждал очень приятный сюрприз. Нас привезли в Этар, город мастеров. Это музей под открытым небом, где показаны жизнь и быт простых людей. Болгары очень любят и уважают свои народные традиции, поэтому такие музеи у них в большом почете. Быт болгар, живших в горных районах, отличался тем, что они везде, где это было возможно, использовали силу и мощь воды. Для стирки белья был придуман довольно интересный способ – одежда укладывалась в специальный чан, в котором были проделаны отверстия, через которые постоянно протекал поток воды. Таким образом, одежда без всякого мыла и других средств становилась идеально чистой. Также воду использовали для ткацкого дела. Для этого было придумано не имеющее аналогов в мире приспособление. В этом музее я очень отчетливо осознала, насколько важна была вода для жизни этих людей. Еще одним ярким впечатлением поездки в Болгарию оказался Рильский монастырь. В годы господства османов монастырь выступал в роли хранителя болгарского языка и культуры. Сейчас там тоже действующий монастырь, но все желающие могут полюбоваться храмом удивительной красоты, погулять по уютному двору монастыря, полюбоваться окружающей красотой. На обратном пути в Софию нас привезли в славный город Велико Тырново, который стоит на скалистом склоне в долине реки Янтры. Он был древней столицей Болгарии и сохранил с тех

пор множество памятников архитектуры. Нам удалось увидеть потрясающий по красоте холм Царевец, на котором расположены королевский дворец, удивительные церкви и Башня Балдуин, с которой связано множество местных легенд и преданий. Мы погуляли по старинным извилистым улицам Велико Тырново, заглядывая в прелестные нескончаемые лавки местных сувениров, кофейни и ресторанчики национальной кухни.

В один из последних дней поездки нам удалось посмотреть ночную Софию. Ночью этот город приобрел удивительную загадочность, легкую романтичность и неповторимый шарм. Все достопримечательности очень эффектно освещались и особенно интересно выглядели на фоне черного ночного южного неба. Остается только поблагодарить организаторов этой увлекательной поездки за уникальную возможность познакомиться с природой, культурой и бытом болгар, а еще – весело и интересно отдохнуть в компании хороших людей. Спасибо Вам!

Вовк Анна,
2-П-4

Ночной горшок с ручкой внутрь

**Светлой памяти моего незабвенного друга и замечательного специалиста – главного технолога института «Ленпромстройпроект»
Вакорина Владимира Леонидовича посвящаю статью.**

Вшестидесятые годы в Ленинграде быстрыми темпами застраивались новые районы. Первые панельные и кирпичные дома новостроек были с крохотными квартирами и низкими потолками, с маленькими комнатками, кухнями, санузлами, а коридоры и кладовые иногда просто отсутствовали. Но счастливые владельцы отдельных малогабаритных квартир, выехав из надоевших коммуналки, на все эти мелочи смотрели с юмором и надеялись на дальнейшую счастливую жизнь. В ту пору особенно был популярен «армянский» анекдот на эту тему. «Можно ли поставить ночной горшок в малогабаритную квартиру?» – спросили у армянского радио.

«Можно, только с ручкой внутрь», – отвечало радио. В те годы я, молодой начинающий инженер, работал в одной проектной организации. Однажды один из сотрудников нашей группы, в которой я работал, получил долгожданную отдельную малогабаритную квартиру и всю нашу дружную группу пригласил к себе на новоселье. Кроме обычного коллективного подарка (кажется, кофейного сервиза), нам надо было придумать что-то смешное, «хохму» какую-нибудь. Неожиданно я вспомнил тот популярный анекдот про ночной горшок с ручкой внутрь, предложил изготовить такой необычный горшок и ... подарить. Оригинальный смешной подарок определенно должен был понравиться виновнику торжества, обладавшему чувством юмора.

Идея всем пришлась по вкусу, и мне, как её автору, предложили на коллективные деньги купить в магазине обычный ночной горшок и ... переставить ручку.

И вот я стою в мастерской по ремонту металлоизделий. За стеклянной перегородкой сидит мастер, коренастый дядечка неопределенного возраста, с остатками белого пуха на круглой розовой лысине. На толстом красно-синем носу, говорящем о пристрастии к спиртному, поблескивают в грубой оправе очки. Они закрывают цепкие, всевидящие маленькие глазки. Дядечка – как дядечка. Даже чем-то симпатичный. Но, как в дальнейшем выяснилось, он был начисто лишен... чувства юмора. Правда, у нас считается это не таким уж большим недостатком. Ведь есть же люди, лишенные музыкального слуха или певческого голоса. Многие даже не страдают от этого, живут и чувст-

вуют себя неплохо. Одним словом, в мастерской между мной и мастером состоялся странный разговор, который и сегодня воспринимается как анекдот.

– Следующий!

– Здравствуйте. Не могли бы Вы посмотреть!..

– Уже посмотрел. Вещь хорошая, нужная, целая, ремонта не требует. Следующий!

– Видите ли, я еще не успел объяснить. Мне нужно переставить ручку, которая в данный момент расположена с наружной стороны горшка, внутрь.

– Внутрь нельзя, не положено. Пользоваться неудобно будет. Следующий!

– Так пользоваться им и не надо. Важна идея. Есть анекдот. Армянское радио спрашивают:

Можно ли поставить ночной горшок...

– Ручку не припаять. Эмалированная вещь. Следующий!

– Мне не обязательно паять. Можно болтиками закрепить. Важна идея.

– Течь будет. Не положено. Следующий!

– Пусть течет – это неважно. Ведь горшком пользоваться не будут. Нам бы его только до квартиры донести и подарить. Такой смешной подарок. Понимаете? Хозяйка новой квартиры и гости увидят горшок, вспомнят про анекдот и смеяться начнут.

– Смеяться? Над чем? Над тем, как я хорошую вещь испортил?

– Нет, над анекдотом.

– Над каким еще анекдотом?

– Так я начал Вам его рассказывать, а Вы не дали закончить.

– И правильно сделал. Я работаю, а Вы мне анекдоты какие-то рассказываете.

Молодой человек, не морочьте мне голову! Не мешайте работать! Следующий!

– Послушайте, не могу же я без подарка возвращаться в свой родной коллектив. Прошу Вас, сделайте эту работу в виде исключения. У Вас такое симпатичное и, я бы сказал, интеллигентное лицо. Оно напоминает мне лицо какого-то древнего греческого философа. У Вас лоб Сократа. Вам об этом никто не говорил?

– Понятно. Оскорбляете при исполнении служебных обязанностей. Сами увидите? Или милицию позвать?

– Милицию не надо. Мы сами разберемся. Вы сделайте работу как бы неофициально, без квитанции. Я хорошо заплачу.

– Хорошо – это сколько?

– Два рубля.

– Это хорошо, по-вашему?

– А Вы считаете, что за пять минут работы Вам мало? Я – инженер, за пять минут в двадцать раз меньше этого получаю.

– Так почему же Вы, инженер, сами такую работу не сделаете? Ответственности боитесь? Боитесь, что потечет? Кстати, Вы уже у меня не пять, а все двадцать минут отняли своими разговорами. Посмотрите, какую очередь собрали. Следующий!

– Хорошо. Три рубля.

– Хорошего ничего в том нет. Даже за три рубля течь будет.

– Пусть течет.

– Жаловаться будете?

– Нет, не буду.

– И если потечет?

– Нет, не буду.

– Ладно, давайте горшок...

– Вот, забирайте свой горшок. Уже готово. Ручку переставил. Закрепил на болтах. Только никому не говорите, что это я сделал. Если узнают, премии лишат и скажут, что работать разучился или пьяный был. Эх, какую хорошую вещь испортил... Теперь уж точно – течь будет.

– Вот это как раз то, что нужно. Не знаю, как Вас и благодарить. Спасибо, Вам, большое.

– На «спасибо» далеко не уедешь. Давайте три рубля.

– Право, так приятно в наше время встретить такого отзывчивого человека как Вы. Желаю всего хорошего.

– Ходят тут всякие. Работать мешают. Следующий!

Подарок – «хохма» – имел грандиозный успех, вызвал массу смеха и шуток.

Через некоторое время наш товарищ-новосел подарил его своим знакомым, также въезжавшим в малогабаритную квартиру. Те, в свою очередь, подарили его уже своим друзьям, также новоселам. И стал этот знаменитый горшок с ручкой внутрь кочевать от одних счастливых обладателей новых малогабаритных квартир к другим, пока не затерялся. Так же, как мне казалось, был забыт анекдот про горшок.

Прошло тридцать пять лет. Неделю тому назад я, как обычно, во время обеденного перерыва прогуливался со своим товарищем по работе, умным, интеллигентным, по специальности геологом, к тому же обладающим чувством юмора, человеком. Вспоминали прошлые годы.

На ум пришел старый, с «бородой» как мне казалось, уже забытый анекдот про ночной горшок. Я его рассказал и удивился реакции моего товари-

ща: он не смеялся, а как-то странно смотрел на меня. После некоторого замешательства он произнес: «Трудно поверить, но анекдот про горшок... придумал я. Он несколько раз возвращался ко мне, и я думал, что его совсем забыли, как были забыты сотни подобных анекдотов того времени. Но вот опять через тридцать лет он снова вернулся».

Товарищ рассказал, как в начале шестидесятых годов в геологической экспедиции, где-то на Алтае, как-то

вечером у костра им впервые была придумана эта «хохма». Придумана была неожиданно и тут же рассказана во время общего легкого хмельного «трепа» в промежутке между песнями Окуджавы, Визбора и Высоцкого. Такие анекдоты тогда рождала сама жизнь, новая, непредсказуемая, в чем-то даже забавная. Конечно, возможно, анекдот про горшок одновременно придумал и кто-то другой в другом конце нашей огромной страны. Ведь пришла же двум людям в разных

странах одна и та же идея и они... изобрели радио. Но разве в данном случае это имеет какое-то значение? Для меня главным является то, что незамысловатый и наивный анекдот про ночной горшок – память о незабываемых шестидесятих годах моей молодости, годах романтической короткой «оттепели», когда мы впервые почувствовали настоящую свободу, жили в ожидании лучшего, были, наверное, счастливы, но не понимали этого.

Спаси и сохрани ...

17 октября 1994 года. В природе наблюдается, на первый взгляд, что-то странное. Несколько дней тому назад было сравнительно тепло, деревья еще не сбросили листву и стояли раскрашенными в яркие осенние цвета. Только что собирали грибы. Но позавчера внезапно похолодало, пошел снег. Все вокруг стало белым и чистым. Днем снег кое-где растаял. 14 ноября – праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Значит, должен быть снег, а стало быть, в такой погоде нет странностей, и есть своя закономерность.

Утро. Я стою в холле нашего проектного института у окна и смотрю во двор. Асфальт и трава покрыты первым пушистым снегом. Людей нет. Только в центре двора сидит кошка, и поодаль от нее разгуливает ворона. Кошка белая с большими рыжими пятнами. Из-за этих пятен она хорошо видна на снегу. Но кошка не просто сидит неподвижно, а мягко перекачивает лапами только что убитую большую мышь. Потом она упруго подпрыгивает и, как мяч, начинает подбрасывать свою добычу, одновременно поглядывая в сторону, где прогуливается ворона. Вдруг кошка замирает в ожидании, как бы приглашая мышь принять участие в игре. Дело в том, что гуляющая в стороне ворона, не торопясь, ритмично прыгает, прыгает по направлению к кошке и, когда до нее остается два шага, останавливается. Тогда пушистый хищник внезапно делает прыжок по направлению к птице; та отлетает на несколько метров в сторону. Такая игра повторяется несколько раз и продолжается довольно долго. Наконец кошке это надоедает, она отходит

в сторону и начинает чесаться, утратив бдительность. Этим обстоятельством пользуется ворона: она быстро подбегает, хватая мышь и взлетает на крышу одноэтажной столовой. Некоторое мгновение кошка и ворона смотрят друг на друга: ворона – со злорадством, наклонив вбок голову, а одуряченная кошка – с глупым недоумением. Затем ворона начинает клювом раздирать свою добычу.

Я подумал, что невольно был свидетелем убийства, воровства, коварства, хитрости. В природе это обычные явления. Такова жизнь. Но то, что естественно в животном мире, не становится ли обычным явлением в нашей сегодняшней повседневной действи-

тельности? Не стали ли мы привыкать к ежедневным массовым убийствам, грабёжам, насилию, воровству, подлости?

Не стали ли мы особенно равнодушными друг к другу в последнее время? Мне могут возразить: зло существовало всегда.

Ведь были Каин и Иуда. Но не надо забывать, что был и есть Иисус Христос. Именно сегодня надо каждый день следовать Его истинам: люби ближнего своего, не убей, не укради ...

Об этом всем нам надо помнить сегодня, когда мы стоим на краю пропасти. Только это спасет всех нас. Да поможет нам Бог!

В.С. Морозов,
выпускник ЛИСИ 1958 г.

А что на обед сегодня?

Все чаще вместо обстоятельной трапезы нам приходится перехватывать что-то «на скорую руку». Ведь мы всегда торопимся – то на занятие, то к началу рабочего дня в офис. И, как всегда, забегаем в кафе, чтобы быстро перекусить. Такие места даже так и называются – забегаловки. И вот после успешной, как нам кажется, борьбы с голодом, мы покидаем это место и мчимся дальше...

Но стоп! Вернемся немного назад, в тот момент, когда еда оказывается на вилке, стремительно несущейся к нашему рту, и присмотримся внимательнее к тому, что мы едим. Так ли это аппетитно и, главное, полезно?

Сложилось так, что с древнейших времен человек отправлял каждый день в свой желудок в среднем 5 кг пищи. Этого немалого количества хватало, чтобы обеспечить себя не только силами для погони за добычей, но и всеми необходимыми веществами.

Однако сейчас благодаря научно-техническому прогрессу затраты энергии на поиск пищи у землян уменьшились вдвое. Хотя многие из нас тратят эту самую энергию на свой восьмичасовой рабочий день, что тоже является способом «погони за добычей».

Так или иначе, у большинства людей ощущается серьезный дефицит витаминов и полезных микроэлементов. Тут же возникает вечный русский вопрос: что делать? Не сажать же организм на витаминный паек. Необходимо сбалансировать питание.

Возвращаясь к тем же калориям, которые так любят считать некоторые представительницы прекрасного пола, для справки сообщаем, что среднестатистическому мужчине в день требуется поглощать 3200 килокалорий, а женщине – 2300. Но не стоит относиться к этим цифрам как к неизблемому правилу. Необходимо количество энергии еще не залог здоровья. Не забывая о количестве еды, стоит обращать внимание и на то, что вы едите, а не просто заправлять организм топливом в две или три тысячи килокалорий, не задумываясь о его качестве. Сегодня мы уже не ломаем голову над тем, где бы нам пообедать. Повсюду

огромное количество кафе и ресторанов, в которых можно попробовать блюда не только традиционной русской, но и итальянской, китайской, украинской, английской и столь популярной японской кухни. А о несметном количестве забегаловок с «быстрой» едой – гамбургерами, картошкой фри и коллой – даже думать не нужно – они есть на каждом шагу.

Как же сделать правильный выбор во всем этом разнообразии кулинарных предложений и вовремя удержаться от соблазна съесть заведомо вредный чизбургер? Это трудно, но возможно. Для начала надо разобраться в некоторых особенностях того, что мы едим. В сущности, мы не так хорошо просвещены в вопросах правильного питания. Да, мы догадываемся, что люди с излишним весом не должны злоупотреблять калорийной пищей. А некоторые из нас даже знают о том, что человеку, страдающему сердечно-сосудистыми заболеваниями, стоит ограничить себя в холестерине, диабетика – в сахаре, гипертонику – в соли.

Между тем уже научно доказана связь нашего питательного рациона и развития различных психических заболеваний. Привычка питаться на «западный манер», то есть употреблять много мяса, колбасных изделий, белого хлеба, сдобной выпечки, соусов, молочных продуктов, жареного и сладкого, даже может привести к развитию депрессии. Не так давно это было подтверждено научными исследованиями. Французские ученые из Института здоровья и медицинских исследований совместно с коллегами из Лондона выяснили, что люди, питающиеся не менее пяти лет «по-западному», на 69 % увеличивают свой риск подвергнуться депрессии. Возможно, это объясняется тем, что сахар, белая мука и животные жиры усиливают в теле и мозге воспалительные процессы, которые воздействуют на наши нейроны, мысли и настроение. Альтернативой такого рациона является так называемая «средиземноморская диета», включающая в себя овощи, фрукты, меньшее количество мяса, большее – рыбы, и, как ни печально, почти исключая сладости.

Кроме «средиземноморской» диеты существуют и другие. Сегодня, пытаясь «примерить на себя» кухни разных стран, не забывайте, что полностью переходить на них нельзя. И прежде чем начать опытное путешествие по блюдам тех или иных народов, давайте хоть немного узнаем о них.

Сегодняшний сумасшедший ритм жизни не оставляет современному человеку почти никакой возможности пообедать не как всегда – на лету, а не спеша, с удовольствием прочувствовав все нотки и вкусовые оттенки любимых яств. Так, чтобы заложить накрахмаленную салфетку за воротник и отведать первое блюдо, второе, а затем и третье за непринужденной беседой, книгой или собственными глубокими размышлениями...

Японская кухня

Самая полезная, по оценкам издания «Forbs». Она продлевает жизнь, практически никогда не вызывает ожирение и настолько натуральна, что многие люди, заботящиеся о своем здоровье, стали в больших количествах потреблять только ее продукты. Японская кухня отличается от западной как по уровню калорийности, количеству белков и жиров, так и по своей структуре. Эта еда отличается большим содержанием крахмалистых веществ, преобладанием растительных белков над животными. Главное место здесь занимают рис, рыба и морепродукты.

Казалось бы, только одни плюсы. Но полностью переходить на японскую кухню нам с вами не стоит. Дело в том, что в ней практически нет молочных продуктов, а это неприемлемо для русского человека, у которого часто бывают проблемы с кальцием. Да и у японцев морепродукты свежие, а мы не всегда можем похвастаться свежей рыбой в суши. Кстати, способы приготовления суши в России и в Японии сильно различаются, и стоит обращать особое внимание на свежесть предлагаемых вам блюд. Специалисты напоминают, что настоящие японские блюда из сырой свежей рыбы готовятся прямо на ваших глазах, а не приносятся к столу в готовом виде.

В любом случае, если вы решили познакомиться с этой кухней, то из нее можно взять много полезного – внести в свой рацион рыбу, растительные белки, крупы и низкокалорийные блюда из этих продуктов очень хорошо.

Итальянская кухня

Итальянская кухня как пример рациона одной из европейских стран выбрана не случайно. Мы, так или иначе, сталкиваемся с элементами этой кухни не только в кафе и ресторанах «с итальянским уклоном». Сегодня

пиццу, пасту, ризотто или десерт тирамису можно встретить практически в любом меню. К тому же итальянская кухня наряду с греческой и испанской является одной из самых сбалансированных и полезных в Европе.

Но съесть пиццу или порцию спагетти еще не означает быть поклонником итальянской кухни. Порция мучного сама по себе мало поможет сохранению фигуры. Но именно из-за баланса всех составляющих эта кухня считается полезной.

Однако кажется, что она очень высококалорийна, но именно благодаря тому, какие сорта муки используются для приготовления тех или иных блюд, употребление пасты, пиццы, лазани не вредит фигуре. При их приготовлении предпочтение отдается оливковому маслу, а также используется много овощей.

В Италии не принято есть «на ходу». Любая трапеза проходит не спеша, за приятной беседой и бокалом вина. Основной прием пищи – обед. Ужин же не столь разнообразен и предполагает меньшее количество блюд. Эти нехитрые правила – употребление овощей и фруктов наряду со сладостями и мучным, непоздний легкий ужин, а также неспешность еды являются полезными правилами для всех.

Русская кухня

Что первым придет вам в голову при словах «русская кухня»? Наверняка блины, пельмени и картофель во всех его видах. Все это не произ-

водит впечатление здоровой еды – обилие мучного, углеводов, да и жиров немало. «Щи да каша – пища наша» – в этой русской пословице ничего про блины, пельмени и другие калорийные удовольствия нет. Поэтому, говоря о нашей национальной кухне, не стоит забывать о великом множестве рецептов супов, каш, о варенье, меде, твороге и прочем. Русская кухня для нас привычнее, чем какая-либо другая. Ее традиции формировались веками. И не стоит полностью отказываться от того, что у нас уже, есть в пользу иностранных новинок, последствия от употребления которых мы не можем предвидеть. В русской кухне есть все для здорового питания. Если же вы чаще всего перекусываете не в суши-барах или пиццериях, а в заведениях быстрого питания, то и на этот счет есть несколько советов.

Фаст-фуд

Пища «на скорую руку» или фаст-фуд сегодня представлена в большом количестве. В первую очередь благодаря сети «Макдоналдс», которая в последние годы начала испытывать проблемы из-за активно идущей кампании борцов за здоровье питания. Теперь лучше всего у сети дела

обстоят в России – здесь каждый год открываются десятки новых ресторанов, в каждом из которых посетителей в три раза больше, чем в таких же заведениях в европейских странах. У нас сегодня тоже есть свой фаст-фуд: десятки блинных, закусочных и ларьков с шаурмой.

Увы, все врачи и диетологи едины во мнении – фаст-фуд бывает двух видов: вредный и очень вредный. Питаться им регулярно никак нельзя. Главная проблема состоит в том, что основная часть подобной пищи очень высококалорийна, содержит много жиров и мало витаминов. В первую очередь это касается гамбургеров, но и салаты от них по вредности не отстают. Мало того, было обнаружено, что салаты от «Макдоналдс» еще вреднее, чем их гамбургеры. Так, например, в салате «Цезарь» содержится 18,4 гр. жира, а в стандартном чизбургере – всего 11,5 гр.

К тому же сегодня на упаковках с едой печатают содержание калорий, витаминов и микроэлементов. Выходит, что по всем параметрам такая еда даже полезна, ведь в ней содержится до половины суточной нормы веществ. Но это тоже обманчиво. Присмотритесь внимательнее к содержанию соли и сделайте для себя выводы. Американский документалист Морган Сперлок решил экспериментальным

путем проверить, насколько фаст-фуд вреден для здоровья. В течение месяца он три раза в день питался фаст-фудом, причем всегда брал двойные порции. К концу эксперимента он набрал 12 килограммов лишнего веса, сильно испортил печень и заработал повышенный уровень холестерина в крови. Про свои мучения он снял документальный фильм «Двойная порция», который стал суперхитом американского проката.

Так что всем любителям картошки фри, бигмаков и шаурмы следует запомнить три простых правила, которые предлагают диетологи:

- 1** Ешьте фаст-фуд не чаще, чем раз в неделю. А желательно делать это еще реже.
- 2** Опаснее всего для здоровья жирные и высококалорийные блюда (картофель фри, гамбургеры, сладкая газировка).
- 3** Если днем вы съели фаст-фуд, вечером обязательно нужно поесть нормально.

Какого бы стиля питания вы ни придерживались, какую бы кухню ни выбрали, нужно всегда внимательно относиться к тому, что находится в вашей тарелке. Ведь забота о собственном здоровье – это личное дело каждого. Старайтесь разнообразить ваш рацион, включить в него больше фруктов и овощей, рыбы и круп. А вместо перекуса хот-догом лучше съесть сухофрукты, яблоко или творожный сырок. По возможности питайтесь 5-6 раз в день небольшими порциями – это куда полезнее, чем плотно поесть два или три раза в день. Следите за тем, чтобы еда обязательно была свежей. И, конечно, прислушивайтесь к себе – ешьте только то, что вам нравится, приятно и не вызывает отторжения.

В предвкушении отличной, легкой трапезы настройтесь мысленно на спокойный прием пищи, подумайте о том, как она будет полезна для организма, сколько придаст энергии для вашей активной жизни, и подарите себе эти минуты наслаждения. Приятного аппетита!

Подготовила Каролина Крутова,
1-ЭН-4

Летняя практика студентов-архитекторов

В декабре 2010 года в зале фундаментальной библиотеки СПбГАСУ прошла выставка графики студентов архитектурного факультета Анны Удаловой, Дарьи Репа, Дины Романовой, Инны Франчук, Марии Струковой, Марии Полянской и Яны Тотикашвили. Эти работы – наброски и зарисовки – ребята создавали свои на территории Воскресенского Новодевичьего монастыря под руководством кандидата педагогических наук, доцента кафедры рисунка Е. А. Чёрной. Торжественное открытие выставки состоялось 8 декабря. На нем присутствовал первый проректор СПбГАСУ А. Н. Вихров, декан архитектурного факультета Г. Е. Русанов, заведующий кафедрой реставрации и реконструкции архитектурного наследия С. Ф. Гришин, а также почетный гость – старший священник Воскресенского Новодевичьего монастыря протоиерей Евгений, который поблагодарил Университет за то, что он уделяет столь большое внимание такому важному месту нашего города, как Воскресенский Новодевичий монастырь.

На следующий день посетителям фундаментальной библиотеки и собравшимся слушателям о своих работах и примененных при их создании техниках рассказали сами ребята. «Изобразительная практика проходит на кафедре рисунка ежегодно, – рассказывает Елена Александровна Чёрная. – С 15 по 29 июля этого года студенты группы 4-А-II имели уникальную возможность работать на территории Воскресенского Новодевичьего монастыря с благословения настоятельницы монастыря, игуменьи Софьи. Главным объектом изображения для ребят стал восточный фасад здания монастыря, и церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, построенной по проекту архитектора В. А. Косякова (1907 год). Процесс создания макета перед началом пленэра очень сплотил группу, заинтересовал их исследовать объект «с карандашом в руках». Интересно то, что сам устоя и правила, существующие в монастыре, благожелательно повлияли на отношение ребят к своей работе, ответственность и дисциплину».

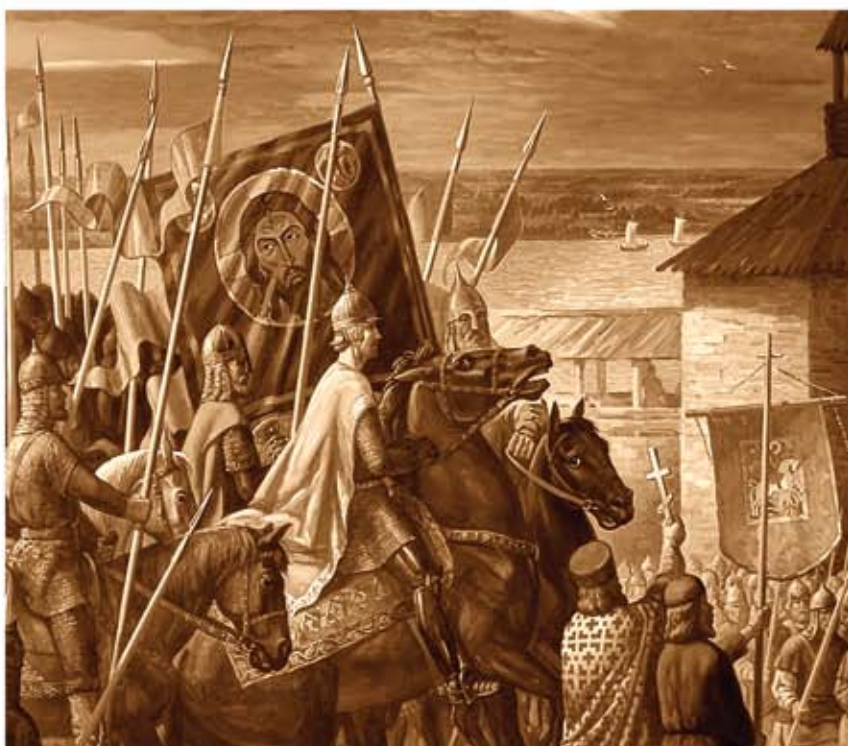

Виват, Академия! 2007 г.

Булдаков Анатолий Михайлович родился в 1947 году в Ленинграде. Окончил СХШ и Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. С 1982 года член Союза художников СССР. Живописец. Доцент кафедры рисунка СПбГАСУ, где преподает с 1973 года. Руководитель мастерской. Произведения художника приобретались Министерством культуры, Художественным фондом СССР, музеями и коллекционерами России и зарубежных стран. Многие работы были исполнены для различных государственных и общественных организаций. А. М. Булдаков – автор картин на исторические темы: «Древняя Ладога», «Штурм Измаила», «А. В. Суворов», «Александр Невский», «Ладога IX век», «Святослав». В 2005 году за работу «Древняя Ладога» художник был удостоен премии Правительства Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры.

Троицкий собор. 1994 г.

Александр Невский. 2007 г.

А.В.Суворов. 2005 г.